

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

БРЫСИН АЛЕКСЕЙ АНДРЕЕВИЧ

**ПЕРЕСМОТР СУДЕБНЫХ АКТОВ ПО ВНОВЬ ОТКРЫВШИМСЯ
ИЛИ НОВЫМ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ ПРИ «КРЕДИТОРСКОМ
ПЕРЕСМОТРЕ» И ПРИЗНАНИИ РЕШЕНИЙ СОБРАНИЙ
НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ**

Специальность 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент
Лаптев Геннадий Андреевич

Москва – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. МЕСТО И РОЛЬ ПЕРЕСМОТРА ВСТУПИВШИХ В ЗАКОННУЮ СИЛУ СУДЕБНЫХ АКТОВ ПО ВНОВЬ ОТКРЫВШИМСЯ ИЛИ НОВЫМ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ В СИСТЕМЕ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ КРЕДИТОРОВ	26
§ 1.1. Развитие института пересмотра вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам	26
§ 1.2. Правовая сущность производства по пересмотру судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам в целях повышения гарантий кредиторов на судебную защиту	45
§ 1.3. Устранение судебной ошибки при пересмотре судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам	79
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕХАНИЗМА ПЕРЕСМОТРА СУДЕБНЫХ АКТОВ ПО ВНОВЬ ОТКРЫВШИМСЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ ПРИ ВКЛЮЧЕНИИ ПОДОЗРИТЕЛЬНЫХ ТРЕБОВАНИЙ В РЕЕСТР ТРЕБОВАНИЙ КРЕДИТОРОВ	112
§ 2.1. Процессуальные механизмы защиты конкурсной массы от подозрительных требований, подтвержденных судебным актом	112
§ 2.2. «Кредиторский пересмотр» как эффективный механизм противостояния подозрительным требованиям, подтвержденным судебным актом	140
ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕХАНИЗМА ПЕРЕСМОТРА СУДЕБНЫХ АКТОВ ПО НОВЫМ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ В СЛУЧАЕ ПРИЗНАНИЯ РЕШЕНИЯ СОБРАНИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ	157
§ 3.1. Признание решения собрания недействительным как основание для пересмотра по новым обстоятельствам	157
3.2. Развитие судебной практики по рассмотрению заявлений о пересмотре по новым обстоятельствам в связи с признанием недействительным решения собрания	169
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	183
БИБЛИОГРАФИЯ	187

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Одним из основополагающих принципов любого правового государства является возможность эффективной защиты своих прав и законных интересов в судебном порядке. Конституция Российской Федерации (далее – Конституция РФ) ¹ в ч. 1 ст. 46 закрепляет право каждого на судебную защиту. Между тем право на судебную защиту не может считаться обеспеченным, если государством не созданы эффективные способы проверки и пересмотра судебных актов ². Необходимость проверочных инстанций обусловлена возможностью допущения судьями судебных ошибок вследствие различных причин. В случае допущения ошибок право на судебную защиту не может считаться реализованным, на что неоднократно обращал внимание Конституционный Суд Российской Федерации ³. На пагубное влияние ошибочных судебных актов ⁴ обращает внимание и В.Д. Зорькин, который отмечает, что неправосудные решения не только разлагающе влияют на все

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

² Улетова Г.Д. Апелляция, кассация, надзор сквозь призму времени. Интервью с судьей судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда, кандидатом юридических наук, заслуженным юристом России Н.И. Маняком // Современное право. 2016. № 8. С. 63-70 // СПС «КонсультантПлюс».

³ См., например, постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 02.02.1996 № 4-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 части второй статьи 371, части третьей статьи 374 и пункта 4 части второй статьи 384 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан К.М. Кульнева, В.С. Лалуева, Ю.В. Лукашова и И.П. Серебренникова» // Российская газета. 15.02.1996. № 31; постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 03.02.1998 № 5-П «По делу о проверке конституционности статей 180, 181, пункта 3 части 1 статьи 187 и статьи 192 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 11.02.1998. № 26.

⁴ Вследствие того, что в процессуальных кодексах отсутствует единая терминология здесь и далее по тексту настоящего исследования будет использоваться термин «судебные акты» как более подходящее собирательное понятие с целью объединения всех документов, которые выносятся и принимаются судами, и что также позволяет избежать путаницы – см. Борисова Е.А. Об унификации процессуальных норм, регулирующих производство по пересмотру судебных постановлений // Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве / Под ред. М.К. Треушникова. М., 2004. С. 107-109.

общество, но и подрывает правопорядок и отношение общества к судебной системе¹.

При этом не всякий судебный акт может быть «исправлен» путем обращения в проверочные инстанции. Имеют место случаи, когда судебные акты принимаются в условиях незнания сторон и суда о существенных для дела обстоятельствах, которые могли как существовать в момент рассмотрения дела, так и могут появиться уже после вступления в законную силу судебного акта, или когда обстоятельства и/или доказательства умышленно скрываются одной из сторон от суда и другой стороны. В этом и заключается необходимость такого производства как пересмотр вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам², который позволяет адаптировать судебные акты к действительным обстоятельствам уже даже после вступления последних в законную силу.

Вследствие экстраординарности правовой природы производства по пересмотру судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам заявлений о пересмотре подается не так много, что только подчеркивает чрезвычайность его природы. Однако несмотря на относительно небольшое количество дел пересмотр³ является отчасти уникальным производством, которое вступает в некоторых случаях в противоречие с такими институтами, как *res judicata* и правовая определенность. Вследствие такой экстраординарности и уникальности к рассмотрению заявлений о

¹ Зорькин В.Д. Я уверен, что власть судебных решений окрепнет // Коллегия. 2004. № 2. С. 4.

² Также автор считает более корректным именовать данный механизм как пересмотр вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, поскольку это более соответствует темпоральности появления данных обстоятельств, что также соответствует порядку изложения вновь открывшихся и новых обстоятельств в ст. 311 АПК РФ.

³ Здесь и далее по тексту настоящего исследования пересмотр по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, механизм пересмотра, производство по пересмотру, пересмотр судебных актов, используются в качестве синонимов и означают производство по пересмотру вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам.

пересмотре необходимо подходить с повышенным вниманием и осторожностью, что также подтверждается судебной статистикой, согласно которой судами первой инстанции удовлетворяется лишь около 30% поданных заявлений о пересмотре¹: в 2020 году арбитражными судами было рассмотрено 6 020 заявлений, из которых удовлетворено 2 066 (34,32%); в 2021 – 7 058, из которых удовлетворено 2 401 (34,02%); в 2022 – 6 815 заявлений, из которых удовлетворено 2 102 (30,84%); в 2023 – 6 824, из которых удовлетворено 2 107 (30,88%); в 2024 – 6 181, из которых удовлетворено 2 113 (34,19%).

Невысокий процент удовлетворения заявлений о пересмотре можно связать с тем, что лица, обращающиеся с заявлениями о пересмотре, не всегда понимают цели данного производства и нередко пытаются под видом заявления о пересмотре устранить судебные ошибки, что недопустимо, а также используют пересмотр в качестве «последнего шанса на успех»².

Несмотря на экстраординарную и чрезвычайную природу пересмотра, с определенной степенью регулярности законодателем вносятся изменения и в перечень оснований для пересмотра³, в том числе из-за смены политической обстановки, что дополнительно свидетельствует об актуальности темы исследования, поскольку вне зависимости от изменения внешних

¹ Данные судебной статистики за 2020-2024 годы о количестве поданных заявлений о пересмотре и количестве удовлетворенных заявлений. URL: <http://cdep.ru/?id=79> (дата обращения 03.06.2025).

² См., например, постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 17.04.2025 № Ф06-35887/2018 по делу № А55-8849/2017; постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 02.12.2024 № Ф03-5313/2024 по делу № А51-17634/2022; постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.02.2024 № Ф05-11765/2023 по делу № А41-98820/2022.

³ См., например, Федеральный закон от 03.08.2018 № 340-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 07.08.2018. № 171; Федеральный закон от 30.12.2021 № 473-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 11.01.2022. № 2; Федеральный закон от 11.06.2022 № 183-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Российская газета. 15.06.2022. № 126.

обстоятельств правовое государство обязано обеспечить право на судебную защиту.

Важно отметить, что механизм пересмотра все чаще используется не только в судебной практике, но и даже законодателем в исключительных ситуациях, когда необходимо обеспечить судебную защиту, но иные процессуальные механизмы не могут справиться с данной задачей, в связи с чем применяется либо сам пересмотр, либо его механизм нередко по остаточному принципу ввиду отсутствия иных подходящих процедур.

Большинство таких ситуаций связано с процедурами банкротства, что обусловлено двумя причинами:

Во-первых, процедуры несостоятельности (банкротства) имеют особую социальную значимость, которая обусловлена многосторонностью интересов при проведении процедур банкротства¹, поскольку во время последних могут быть затронуты интересы широкого круга лиц, в том числе и детей².

Во-вторых, необходимость предоставления дополнительных механизмов защиты в процедурах банкротства обусловлена недопустимостью установления так называемых контролируемых процедур банкротства, где контролирующие должника и аффилированные с ними лица используют различные инструменты в целях уменьшения и/или в принципе устранения рисков привлечения к ответственности (в широком смысле этого слова) и недостижения основной цели процедуры банкротства – расчетов с независимыми кредиторами³.

Бесспорно, что пересмотр по вновь открывшимся или новым обстоятельствам применяется в ординарном порядке при рассмотрении дел о

¹ *Аверина А.В.* Активная роль суда при выборе процедуры, применяемой в деле о банкротстве: коллизия закона и практика ее преодоления // *Хозяйство и право.* 2023. № 8 // СПС «КонсультантПлюс».

² Определение Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2021 № 307-ЭС19-23103 (2).

³ Законодательство о банкротстве: преемственность и новации: монография / П.Р. Абдуллаева, Н.В. Бандурина, Ю.М. Воронина и др.; отв. ред. С.А. Карелина, И.В. Фролов. М.: Юстицинформ, 2023 (автор статьи – Кирилова Н.А.) // СПС «КонсультантПлюс».

банкротстве¹ (например, при рассмотрении различных обособленных споров, включая даже возможность пересмотра всей процедуры банкротства даже после ликвидации должника²). Между тем в силу специфики субъектного состава, целей процедур банкротства на практике можно встретить абсолютно различные ситуации, которые обусловлены разными, нередко противоположными, интересами кредиторов и контролирующих должника и аффилированных с ними лиц, что приводит к необходимости обеспечения дополнительной защиты для кредиторов, чтобы цели процедуры банкротства оставались достижимыми. Проблема в данном ключе заключается в том, что количество процессуальных способов защиты ограничено и преимущественно связано с возможностью обжалования ранее принятых судебных актов в инстанционном порядке. Однако в силу ограниченности полномочий вышестоящих инстанций, в том числе по сбору доказательств и установлению обстоятельств, обеспечить надлежащую судебную защиту прав кредиторов получается не во всех случаях. Именно поэтому сфера действия механизма пересмотра неизбежно расширяется, поскольку именно данный механизм позволяет в последующем при наличии определенных обстоятельств отменить вступившие в законную силу судебные акты и возобновить рассмотрение дела по существу, если какие-то важные для дела обстоятельства были скрыты при первоначальном рассмотрении дела.

Одним из самых распространенных способов установления контроля над процедурой банкротства является включение подозрительных требований в реестр требований кредиторов, чтобы обеспечить большинство голосов на

¹ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 03.06.2025 № Ф07-2581/2025 по делу № А56-71974/2015; постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 24.03.2025 № Ф02-318/2025 по делу № А33-21785/2018; постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 14.04.2025 № Ф03-512/2025 по делу № А73-14263/2017.

² Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 05.12.2024 № 305-ЭС20-11625(5,6) по делу № А41-17362/2017.

собрании кредиторов и иметь возможность принимать решения по ключевым вопросам, связанным с проведением процедур банкротства.

Более того, поскольку Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»¹ (далее – Закон о банкротстве) ранее² в абз. 2 п. 10 ст. 16 Закона о банкротстве содержал положение, согласно которому не допускалось оспаривание требования кредитора с точки зрения наличия и размера требования, если оно было подтверждено вступившим в законную силу судебным актом. Вследствие чего заинтересованные в установлении контроля над процедурой банкротства контролирующие и/или аффилированные с ними лица предварительно обращались с требованием о взыскании задолженности с должника в общеисковом порядке с тем, чтобы повысить вероятность включения требования в реестр требований кредиторов должника.

Поскольку Законом о банкротстве установлена определенная очередность погашения требований, то в доктрине отмечается, что для конкурсного процесса характерно наличие противоречий между кредиторами не только различных очередей, но и даже внутри одной очереди³, именно поэтому кредиторы заинтересованы в уменьшении объема более приоритетных требований и даже требований, находящихся в одной очереди. Одним из таких инструментов является институт субординации требований кредиторов (понижение требования в очереди реестра требований кредиторов)⁴, который можно назвать достижением судебной практики. Суть

¹ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета. 02.11.2002. № 209-210.

² В данном случае под «ранее» понимается редакция Закона о банкротстве, действующая до вступления в силу Федерального закона от 29.05.2024 № 107-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и статью 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации».

³ Карелина С.А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 70.

⁴ См., например, Мифтахутдинов Р.Т., Шайдуллин А.И. Понижение в очередности (субординация) требований контролирующих должника или аффилированных с ним лиц в российском банкротном праве. Научно-практический комментарий к Обзору судебной

института субординации сводится к недопустимости равного распределения изначально недостаточных средств должника между независимыми кредиторами и связанными с должником лицами, вследствие чего корпоративные требования (например, требование о взыскании действительной стоимости доли¹ или о взыскании дивидендов²) или требования, основанные на предоставлении компенсационного финансирования должнику³, не могут противопоставляться и удовлетворяться наравне с требованиями обычных (независимых) кредиторов.

Однако институт субординации не во всех случаях может надлежащим образом обеспечить требуемую защиту конкурсной массе и кредиторам, поскольку контролирующие должника и аффилированные с ними лица заинтересованы в сокрытии истинных мотивов совершения сделок⁴, поэтому используют различные юридические оболочки, которые не во всех случаях позволяют выявить основания для субординации.

В связи с чем правопорядок очевидно нуждался в механизме защиты конкурсной массы и интересов кредиторов от включаемых требований, подтвержденных вступившими в законную силу судебными актами, в реестр требований кредиторов. Вынужденным средством реагирования на такую

практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, утв. Президиумом ВС РФ 29.01.2020 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. Приложение к Ежемесячному журналу. 2020. № 9. Специальный выпуск. С. 3-136; *Родина Н.В.* Субординация требований кредиторов в процессе несостоятельности (банкротства) юридических лиц: монография / под науч. ред. И.В. Фролова. М.: Юстицинформ, 2023. 192 с.

¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 10.08.2023 № 305-ЭС19-22252(4) по делу № А40-23687/2017;

² Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 11.06.2020 № 305-ЭС20-16 по делу № А41-15768/2017.

³ Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.01.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ. Июль, 2020. № 7.

⁴ *Каменков М.В.* Проблемы в судебной практике выявления фактической аффилированности лиц // Закон. 2021. № 11. С. 116-127.

ситуацию со стороны еще Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации стало так называемое «кредиторское обжалование»¹, которое благодаря судебной практике прошло существенный путь развития.

В 2018 году Верховный Суд Российской Федерации, используя право законодательной инициативы, внес законопроект, которым предлагалось заменить «кредиторское обжалование» на механизм пересмотра, но законопроект был отклонен². Тем не менее данная реформа все-таки свершилась в 2024 году и механизм обжалования был заменен на механизм пересмотра, вследствие чего из-за смены процессуального способа защиты его возможно именовать как «кредиторский пересмотр», который в настоящее время могут использовать арбитражные управляющие и/или конкурсные кредиторы для противостояния подозрительным требованиям, подтвержденным вступившими в законную силу судебными актами (подробнее см. § 2.1.-2.2. настоящего исследования).

Как указано выше, последствием включения подозрительных требований в реестр требований кредиторов может стать получение контролирующими должника или аффилированными с ними лицами большинства на собрании кредиторов, вследствие чего последние смогут обеспечить принятие выгодных им решений, которые могут нарушать права и законные интересы иных кредиторов, поскольку в силу п. 1 ст. 15 Закона о банкротстве решения собрания кредиторов принимаются большинством голосов. В доктрине отмечается, что к компетенции коллегиальных органов, которые и создавались для защиты конкурсной массы и интересов независимых кредиторов, отнесены важнейшие вопросы, возникающие в процессе проведения процедуры банкротства и требующие

¹ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» // Вестник ВАС РФ. 2012. № 8.

² Законопроект № 598603-7. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/598603-7> (дата обращения 29.01.2024).

коллегиального принятия решений¹. Отчасти поэтому законодателем и установлен судебный контроль за принятыми решениями коллегиального органа при банкротстве должника.

В то же время решения собраний кредиторов могут быть признаны недействительными судом², вследствие чего судебные акты, основанные на недействительных решениях собраний, не во всех случаях будут оставаться законными и обоснованными, из чего следует, что право на судебную защиту так и останется нереализованным. Однако действующим правом порядком не предусмотрены процессуальные механизмы защиты, которые могли бы использоваться в такой ситуации в целях защиты прав конкурсной массы и кредиторов.

Представляется, что в такой ситуации способом защиты может стать механизм пересмотра. Между тем, поскольку собрания кредиторов являются лишь частным случаем выражения воли гражданско-правового сообщества, регулируемого главой 9.1. Гражданского кодекса Российской Федерации³ (далее – ГК РФ)⁴, то в рамках настоящего исследования будет рассмотрена возможность применения механизма пересмотра по новым обстоятельствам к решениям собраний в целом, а не только к решениям собраний кредиторов, поскольку возможность применения механизма пересмотра к общему

¹ *Иванова С.П., Земляков Д.Н., Баранников А.Л.* Несостоятельность (банкротство) юридических и физических лиц: учебное пособие. М.: Юстиция, 2018 // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.08.2025 № Ф05-20508/2020 по делу № А41-98875/2019; постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.07.2025 № Ф05-24799/2023 по делу № А41-86740/2022; постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25.02.2025 № Ф07-16574/2024 по делу № А56-107376/2022; постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 31.01.2025 № Ф03-5648/2024 по делу № А73-597/2022.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета. 08.12.1994. № 238-239.

⁴ *Витрянский В.В.* Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. 2-е изд., испр. и доп. М.: Статут, 2018. С. 176-177.

подтверждает по общему правилу возможность его применения к частному (подробнее см. § 3.1.-3.2. настоящего исследования).

Степень научной разработанности темы исследования.

Производству по пересмотру вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам посвящено множество работ в доктрине. К выдающимся дореволюционным ученым, которые уделяли внимание данному производству, можно отнести следующих: Е.В. Васьковский¹, К.И. Малышев², Е.А. Нефедьев³, И.Е. Энгельман⁴, Т.М. Яблочков⁵.

В советский и современный периоды проблемам данного производства посвящены работы Е.А. Борисовой⁶, Г.А. Жилина⁷, В.М. Жуйкова⁸, И.М. Зайцева⁹, К.И. Комиссарова¹⁰, Л.Ф. Лесницкой¹¹,

¹ *Васьковский Е. В.* Курс гражданского процесса. М., 1913. Т. 1.

² *Малышев К.* Курс гражданского судопроизводства. Том 2. 1875.

³ *Нефедьев Е.А.* Учебник русского гражданского судопроизводства. М., 1900.

⁴ *Энгельман И.Е.* Курс русского гражданского судопроизводства. Юрьев. 1912.

⁵ *Яблочков Т.М.* Учебник русского гражданского судопроизводства. Ярославль, 1912.

⁶ *Борисова Е.А.* Апелляция, кассация, надзор по гражданским делам: учеб. пособие / Е.А. Борисова. 2-е изд., перераб. И доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2016.

⁷ *Жилин Г.А.* Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы: Монография // Проспект. 2010.

⁸ *Жуйков В.М.* Судебный контроль за нормативными актами // Служение праву: сборник статей / под ред. Д. А. Туманова, М. В. Захаровой. М., 2017.

⁹ *Зайцев И.М.* Устранение судебных ошибок в гражданском процессе. Саратов, 1985.

¹⁰ *Комиссаров К.И.* Пересмотр вступивших в законную силу решений, определений и постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам // Гражданский процесс / под ред. К.И. Комиссарова и Ю.К. Осипова. М., 1996.

¹¹ *Лесницкая Л.Ф.* Пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам решений, определений и постановлений, вступивших в законную силу // Курс советского гражданского процессуального права. М., 1981. Т. 2.

Л.С. Морозовой¹, Г.Л. Осокиной², Т.В. Сахновой³, Л.А. Тереховой⁴, М.К. Треушникова, В.М. Шерстюка⁵, М.С. Шакарян⁶ и других.

По данной теме были защищены две докторские диссертации: в 2005 году Т.Т. Алиев защитил докторскую диссертацию по теме «Производство по пересмотру судебных постановлений ввиду вновь открывшихся обстоятельств в гражданском судопроизводстве: теоретические и практические аспекты, перспективы развития»⁷, в 2008 году была защищена докторская диссертация Л.А. Тереховой по теме «Право на исправление судебной ошибки как компонент судебной защиты»⁸.

Помимо докторских диссертаций были защищены также кандидатские диссертации: в 2001 году А.Н. Резуненко защитил кандидатскую диссертацию по теме «Пересмотр судебных актов, вступивших в законную силу, по вновь открывшимся обстоятельствам как стадия гражданского процесса»⁹, в 2008 году С.С. Завриев защитил кандидатскую диссертацию по теме «Пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам решений, определений, постановлений президиума надзорной инстанции, вступивших в законную силу в

¹ *Морозова Л.С.* Пересмотр решений по вновь открывшимся обстоятельствам. М., 1959.

² *Осокина Г.Л.* Гражданский процесс: Общая часть. М., 2010.

³ *Сахнова Т.В.* Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты / Т.В. Сахнова. 2-е изд., перераб. и доп. М., Статут. 2014 // СПС «Консультант Плюс».

⁴ *Терехова Л.А.* Новые и вновь открывшиеся обстоятельства в гражданском и административном судопроизводстве. Москва: Проспект. 2017 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ *Шерстюк В.М.* Пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам решений, определений и постановлений, вступивших в законную силу // Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу РСФСР / под ред. М.К. Треушникова. М., 1997.

⁶ *Шакарян М.С.* Понятие гражданского судопроизводства (процесса), его задачи и стадии // Гражданское процессуальное право России. М., 2002.

⁷ *Алиев Т.Т.* Производство по пересмотру судебных постановлений ввиду вновь открывшихся обстоятельств в гражданском судопроизводстве: теоретические и практические аспекты, перспективы развития: дис. ... д-ра юрид. наук. С., 2005.

⁸ *Терехова Л.А.* Право на исправление судебной ошибки как компонент судебной защиты: дис. ... д-ра юрид. наук. Е., 2008.

⁹ *Резуненко А.Н.* Пересмотр судебных актов, вступивших в законную силу, по вновь открывшимся обстоятельствам как стадия гражданского процесса: дис. ... к-та юрид. наук. С., 2001.

гражданском процессе»¹, в 2010 году И.А. Петрова защитила кандидатскую диссертацию по теме «Пересмотр судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам в гражданском и арбитражном процессах: сравнительно-правовой аспект»², в 2015 году Р.К. Петручак защитил кандидатскую диссертацию по теме «Производство по пересмотру вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам в гражданском судопроизводстве»³, в 2016 году Н.Ю. Забрамная защитила кандидатскую диссертацию по теме «Пересмотр судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам в гражданском процессе»⁴.

Из изложенного следует, что производству по вновь открывшимся или новым обстоятельствам посвящено множество работ в доктрине, поэтому существенная часть теоретических вопросов (понятие, признаки, исключительность и чрезвычайность правовой природы механизма пересмотра) уже была достаточным и исчерпывающим образом исследована.

Между тем на сегодняшний день отсутствуют комплексные правовые исследования, которые бы исследовали специфику пересмотра вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам не только с точки зрения теории процессуального права, но и с учетом гражданско-правовой доктрины, включая особенности, свойственные спорам, осложненным несостоятельностью (банкротством). Такие споры требуют особого внимания при применении механизма пересмотра с учетом специфики регулируемых правоотношений, субъектного

¹ *Завриев С.С.* Пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам решений, определений, постановлений президиума суда надзорной инстанции, вступивших в законную силу в гражданском процессе: дис. ... к-та юрид. наук. М., 2008.

² *Петрова И.А.* Пересмотр судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам в гражданском и арбитражном процессах: сравнительно-правовой аспект: дис. ... к-та юрид. наук. М., 2010.

³ *Петручак Р.К.* Производство по пересмотру вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам в гражданском судопроизводстве: дис. ... к-та юрид. наук. М., 2015.

⁴ *Забрамная Н.Ю.* Пересмотр судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам в гражданском процессе: дис. ... к-та юрид. наук. М., 2015.

состава и целей, стоящих при рассмотрении споров, поскольку введение процедуры банкротства в отношении должника не может являться основанием для ограничения права на судебную защиту любого лица, вовлеченного в данную процедуру.

Цели и задачи диссертационного исследования. Целью настоящей диссертации является исследование института пересмотра вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам при «кредиторском пересмотре» и признании решений собраний недействительными, формулирование иных оснований для пересмотра судебных актов по новым обстоятельствам с целью повышения гарантий судебной защиты, позволяющих обеспечить наиболее полный судебный контроль за принимаемыми решениями на собрании кредиторов в случае признания последних недействительными.

Для достижения указанных целей поставлены следующие задачи:

1) выявить сущность производства по пересмотру по вновь открывшимся или новым обстоятельствам как части механизма судебной защиты кредиторов и с учетом данной специфики обосновать необходимость внесения изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – АПК РФ)¹ в части порядка выбора надлежащей инстанции с учетом их полномочной и правовой природы;

2) исследовать механизмы «кредиторского обжалования» и «кредиторского пересмотра» как способа противостояния подозрительным требованиям кредиторов, подтвержденным вступившими в законную силу судебными актами, выявить их сущностные признаки, определить цели, задачи и теоретико-практические проблемы, обосновать правильность проведенной реформы;

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Российская газета. 27.07.2002. № 137.

3) обосновать соответствие категории вновь открывшихся обстоятельств как основания для «кредиторского пересмотра» в целях защиты прав и законных интересов кредиторов и конкурсной массы от подозрительных требований;

4) исследовать возможность обращения с заявлением о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам в ситуации замещения исполнительного органа корпорации независимым лицом, назначаемым судом, при несостоятельности корпорации с использованием механизма «кредиторского пересмотра»;

5) проанализировать соответствие оснований пересмотра по новым обстоятельствам при рассмотрении заявлений о пересмотре вследствие признания недействительными решений собраний;

6) разработать предложения по совершенствованию правового регулирования механизма пересмотра судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам с целью повышения гарантий реализации права на судебную защиту.

Объект исследования. Объектом исследования выступают нормы процессуального права и процессуальные правоотношения, возникающие в процессе производства по пересмотру вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам в арбитражном процессе, а также действие этих норм при имплементации кредиторского пересмотра и при пересмотре судебных актов вследствие признания решений собрания недействительными.

Предмет диссертационного исследования. В предмет диссертационного исследования входит институт пересмотра вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам в арбитражном процессе, а также особенности его применения в целях защиты кредиторов и конкурсной массы от подозрительных требований, а также в случае признания решений собраний недействительными.

Методологическая основа исследования. При проведении настоящего исследования были использованы следующие методы для достижения целей и решения поставленных задач: общенаучные (анализ, обобщение, аналогия) и частноправовые (исторический, формально-логический, сравнительно-правовой, формально-юридический) методы исследования.

Нормативная и эмпирическая основа исследования. Нормативную основу диссертационного исследования составляют Устав гражданского судопроизводства 1864 года¹ (далее – УГС), Гражданский процессуальный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 1923 года² (далее – ГПК РСФСР 1923 года), Гражданский процессуальный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 1964 года³, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 1992 года⁴ (далее – АПК РСФСР 1992 года), Арбитражный процессуальный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 1995 года⁵, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации 2002 года, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации 2002 года⁶ (далее – ГПК РФ), ГК РФ, Закон о банкротстве.

Эмпирическую основу диссертационного исследования составляет релевантная судебная практика Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, Высшего

¹ Устав гражданского судопроизводства Российской империи от 20.11.1864 г. // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление ВЦИК от 10.07.1923 «О введении в действие Гражданского Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Гражданским Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СПС «КонсультантПлюс».

³ Закон РСФСР от 11.06.1964 г. «Об утверждении Гражданского процессуального кодекса РСФСР» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (утв. ВС РФ 05.03.1992 № 2447-1) // Ведомости СНД и ВС РФ. 16.04.1992. № 16. Ст. 836.

⁵ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 05.05.1995 № 70-ФЗ // Российская газета. 16.05.1995. № 93.

⁶ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации 14.11.2002 № 138-ФЗ // Российская газета. 20.11.2002. № 220.

Арбитражного Суда Российской Федерации, а также арбитражных судов всех инстанций по заявленной теме исследования.

Научная новизна исследования. Научная новизна данного исследования заключается в комплексном рассмотрении производства по пересмотру вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам: исследование проведено не только с точки зрения процессуальной теории, но и с позиции взаимодействия с другими отраслями права, которые в ряде случаев оказывают значительное влияние на механизм пересмотра в целом, с учетом субъектного состава, целей и специфики правоотношений.

Автором впервые исследованы механизмы кредиторского обжалования и кредиторского пересмотра как способы защиты прав кредиторов и конкурсной массы от подозрительных требований, подтвержденных вступившими в законную силу судебными актами; выделены их характерные признаки; сформулировано определение каждого из механизмов, основываясь на процессуальном механизме защиты; а также исследована пригодность категории вновь открывшихся обстоятельств как основания для применения механизма пересмотра против подозрительных требований, подтвержденных вступившими в законную силу судебными актами.

Кроме того, автором предложен и обоснован подход, что реализация кредиторского пересмотра арбитражными управляющими является косвенным (производным) обращением, вследствие чего срок на подачу заявления о пересмотре должен исчисляться с момента, когда о вновь открывшемся обстоятельстве стало известно арбитражному управляющему, а не юридическому лицу в лице его (предшествующих) органов.

Также обосновано, что признание недействительным решения собрания – и решения собрания кредиторов в частности – должно являться основанием для пересмотра судебных актов по новым обстоятельствам, если судебные акты основаны на недействительных решениях, которые привели к принятию незаконного и необоснованного судебного акта.

Изложенные в настоящем исследовании предложения и выводы формируют ранее неисследованные процессуальные механизмы, что является основанием для совершенствования правоприменительной практики и дальнейшего развития теории процессуального права.

Исходя из вышесказанного, на защиту выносятся следующие положения:

1. Доказана необходимость изменения инстанции, в которую должно подаваться заявление о пересмотре вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, с установлением в качестве общего правила, что заявления о пересмотре должны подаваться в суд первой инстанции, что позволит повысить гарантии и обеспеченность судебной защиты за счет следующего:

а) устранения имеющегося противоречия, согласно которому вышестоящие инстанции вынуждены приобщать, исследовать, оценивать доказательства и устанавливать обстоятельства для целей рассмотрения не только заявления о пересмотре, но и также при повторном рассмотрении дела при удовлетворении заявления о пересмотре, что *Ipso jure* нехарактерно для вышестоящих инстанций;

б) исключения искусственного ограничения количества проверочных инстанций не только судебных актов, принимаемых по результатам рассмотрения заявления о пересмотре, но и судебных актов, принимаемых по результатам повторного рассмотрения дела по существу в том случае, если заявление о пересмотре было удовлетворено.

Положение соответствует пунктам 20, 21, 27 паспорта научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

2. Обосновано, что, исходя из сущностных признаков, под кредиторским пересмотром следует понимать предусмотренный нормами Закона о банкротстве механизм защиты конкурсной массы от необоснованных требований, подтвержденных вступившим в законную силу судебным актом, наделяющий арбитражных управляющих и конкурсных кредиторов правом

обратиться с заявлением о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам в дело, в котором были установлены факты наличия и размера задолженности должника перед отдельным кредитором, с целью доведения до суда существенных для дела обстоятельств, которые ранее не были известны суду, но которые могут стать основанием для отмены вступившего в законную силу судебного акта и повторного рассмотрения дела по существу с учетом вновь открывшихся обстоятельств, с целью защиты имущественной массы должника, а также прав и законных интересов иных лиц, участвующих в деле о банкротстве, от необоснованных требований.

Положение соответствует пунктам 20, 24, 25, 27 паспорта научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

3. Обосновано, что, исходя из сущностных признаков, под кредиторским обжалованием следует понимать механизм защиты конкурсной массы от подозрительных требований, подтвержденных вступившим в законную силу судебным актом, наделяющий арбитражных управляющих и конкурсных кредиторов правом обратиться с жалобой в проверочные инстанции в дело, в котором были установлены факты наличия и размера задолженности должника перед отдельным кредитором, с целью доведения до суда существенных для дела обстоятельств которые ранее не были известны суду, но которые могут стать основанием для отмены вступившего в законную силу судебного акта и повторного рассмотрения дела по существу с учетом нового для суда обстоятельства с целью защиты имущественной массы должника, а также прав и законных интересов иных лиц, участвующих в деле о банкротстве, от необоснованных требований.

Положение соответствует пунктам 20, 24, 25, 27 паспорта научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

4. Доказано, что реформа, заменившая «кредиторское обжалование» на «кредиторский пересмотр», повышает гарантии судебной защиты. Однако использование модели пересмотра вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам может осложнить

использование данного механизма арбитражными управляющими, действующими от имени должника, поскольку очевидно, что даже во время рассмотрения дела о взыскании с должника задолженности последнему известны все обстоятельства, которые могут послужить основанием для отказа во взыскании с должника задолженности и которые не заявляются вследствие фраздаторных действий контролирующих должника лиц (наличие единого умысла по формированию подконтрольной задолженности).

В связи с чем обосновывается, что обращение арбитражных управляющих с заявлением о пересмотре следует рассматривать через конструкцию косвенного обращения (по аналогии с косвенными исками), что позволит нивелировать факт знания о существенных обстоятельствах для дела предыдущими органами должника и исчислять срок для обращения с заявлением о пересмотре с момента, когда о соответствующем обстоятельстве стало известно арбитражному управляющему.

Положение соответствует пунктам 20, 24, 25, 27 паспорта научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

5. Аргументировано, что целях повышения гарантий судебной защиты лиц необходимо дополнить перечень новых обстоятельств для пересмотра новым основанием – в случае признания решения собрания недействительным, поскольку в ряде случаев судебные акты могут приниматься, исходя из действительности решений собраний, которые в последующем могут быть признаны недействительными, поскольку такая возможность предусматривается действующим законодательством.

Положение соответствует пунктам 7, 20, 27 паспорта научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

6. Обосновано, что, поскольку действующее законодательство предусматривает возможность констатации факта недействительности решений собраний не только в резолютивной, но и в мотивировочной частях судебного акта, в основаниях для пересмотра вступивших в законную силу судебных актов по новым обстоятельствам должно быть прямо

предусмотрено, что судебный акт может быть пересмотрен независимо от того, в какой части судебного акта сделан вывод о недействительности решения собрания.

Положение соответствует пунктам 7, 20, 27 паспорта научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Также на защиту выносятся следующие **рекомендации по совершенствованию законодательства:**

1. Исходя из сущности стадии по пересмотру вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, ее специфики, темпоральности появлений оснований для пересмотра, предлагается переименовать главу 37 АПК РФ следующим образом:

«Глава 37. Производство по установлению судом вновь открывшегося или нового обстоятельства как основание для отмены вступившего в законную силу судебного акта.».

2. Учитывая, что существующая модель пересмотра вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам предполагает обращение с заявлением о пересмотре в тот суд, который принял последний итоговый судебный акт по существу спора, в случае необходимости обращения не в суд первой инстанции не соответствует полномочиям проверочных инстанций, в связи с чем следует изложить ч. 1 ст. 310 АПК РФ в следующей редакции, а ч. 2 ст. 310 АПК РФ признать утратившей силу:

«1. Судебные акты, вступившие в законную силу, могут быть пересмотрены судом первой инстанции по вновь открывшимся или новым обстоятельствам.

2. Утратила силу.».

3. В случае закрепления в качестве общего правила, что заявления о пересмотре должны подаваться и рассматриваться судом первой инстанции, необходимым изменением также является уточнение судебных актов,

принимаемых по результатам рассмотрения соответствующего заявления, в связи с чем предлагается изложить ч. 1 ст. 317 АПК РФ в следующем виде:

«1. По результатам рассмотрения заявления о пересмотре вступивших в законную силу решения, судебного приказа, постановления, определения по новым или вновь открывшимся обстоятельствам арбитражный суд принимает решение об удовлетворении заявления и отмене ранее принятого судебного акта по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, или выносит определение об отказе в удовлетворении заявления.».

4. Поскольку решения собраний имеют «сделочную» природу, а нормы материального права применяются субсидиарно к решениям собраний, то необходимо дополнить АПК РФ дополнительным новым обстоятельством в виде признания недействительным решения собрания. В то же время, поскольку вывод о недействительности как сделки, так и решения собрания может быть сделан не только в резолютивной части, но и в мотивировочной части судебного акта, п. 2 ч. 3 ст. 311 АПК РФ предлагается изложить в следующей редакции:

«2) признанные вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда или суда общей юрисдикции недействительной сделка или решение собрания, выводы о недействительности которых содержатся в мотивировочной и/или резолютивной части судебного акта, которые повлекли за собой принятие незаконного или необоснованного судебного акта по данному делу;».

Практическая значимость исследования. Сформулированные в диссертационной работе выводы могут быть использованы для проведения последующих научных исследований и совершенствования арбитражного процессуального законодательства.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих научных публикациях:

1. Брысин А.А. К вопросу об устранении судебных ошибок при пересмотре судебных актов по вновь открывшимся или новым

обстоятельствам // Арбитражный и гражданский процесс. 2024. № 4. С. 35-40. (0,52 п.л.).

2. Брысин А.А. «Кредиторское обжалование» или «кредиторский пересмотр»: поиск оптимальной модели // Вестник арбитражной практики. 2024. № 2. С. 36-43. (0.7 п.л.).

3. Брысин А.А. Основания для пересмотра судебных актов по новым и вновь открывшимся обстоятельствам в арбитражном процессе // Власть закона. 2024. № 2 (58). С. 262-274. (1.06 п.л.).

4. Брысин А.А. Реализация «кредиторского пересмотра» арбитражными управляющими через модель косвенного иска // Образование и право. 2024. № 9. (0.31 п.л.).

5. Брысин А.А. Ничтожные сделки – основание для пересмотра судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам? // Межотраслевой подход в юридической науке: Экономика. Право. Суд: сборник материалов II Международной научно-практической аспирантской конференции памяти В. Ф. Яковлева (г. Москва, 2 декабря 2022 г.) / под науч. ред. О. В. Зайцева, А. И. Сурдиной; РАНХиГС, Ин-т гос. службы и управления, Высшая школа правоведения. Москва: Статут, 2023. С. 68-71. (0.25 п.л.).

Ряд положений, выносимых на защиту, был публично представлен в рамках следующих конференций:

1. II Международная научно-практическая аспирантская конференция памяти В.Ф. Яковлева (г. Москва, 02 декабря 2022 г.).

2. Круглый стол, организованный кафедрой предпринимательского права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, посвященный актуальным вопросам правоприменения оспаривания в банкротстве (г. Москва, 02 октября 2023 г.).

3. IX Международная научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Сперанские чтения» (г. Москва, 22 ноября 2023 г.).

4. Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2024» (секция предпринимательское право) с докладом «Требования арбитражных управляющих через призму косвенных исков» (г. Москва, 2024).

Структура исследования. Обусловлена целями и задачами исследования, состоящая из введения, трех глав, включающих в себя семь параграфов, заключения и библиографии.

ГЛАВА 1. МЕСТО И РОЛЬ ПЕРЕСМОТРА ВСТУПИВШИХ В ЗАКОННУЮ СИЛУ СУДЕБНЫХ АКТОВ ПО ВНОВЬ ОТКРЫВШИМСЯ ИЛИ НОВЫМ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ В СИСТЕМЕ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ КРЕДИТОРОВ

§ 1.1. Развитие института пересмотра вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам

Возникновение апелляционного производства связывается с Древним Римом¹, поэтому исследователи традиционно начинают изложение особенностей проверочных производств именно с этапа появления и закрепления апелляционного производства в Римской империи. При этом многие авторы, в том числе авторы докторских и кандидатских диссертаций, в своих работах, затрагивающих историческую часть производства по пересмотру, начинают исследование сразу с УГС, упуская из виду, что в Древнем Риме также можно найти определённого рода «прототип» пересмотра.

Так, титул I главы IV Дигест Юстиниана предусматривал «De in integrum restitutionibus»². Термин «restitutio» означает восстановление, а «restitutio in integrum» - восстановление в первоначальном положении. Данный институт хорошо знаком российскому праву, в связи с чем отсутствует необходимость в подробном описании данного института с точки зрения механизма его действия. Поэтому сразу следует обратиться к целям и основаниям для применения «restitutio in integrum».

¹ Борисова Е.А. Римское право – основа юридических знаний об апелляции по гражданским делам // Вестник гражданского процесса. 2021. № 2 // СПС «КонсультантПлюс».

² Дополнительным аргументом, подтверждающим, что данный институт можно рассматривать в качестве прототипа является то, что действующее Германское Гражданское Уложение в числе процессуальных механизмов называет реституцию, которая по механизму действия также очень похожа на пересмотр по вновь открывшимся или новым обстоятельствам.

Д.О. Тузов отмечает, что «*restitutio in integrum*» могло использоваться не только для отмены судебных актов, но и также для отмены иных, абсолютно разных юридических актов (сделки и т.д.)¹. Следует отметить, что после публикации данной статьи появилась дискуссия касательно корректности перевода, подготовленного под редакцией доктора юридических наук Л.Л. Кофанова. При этом данная дискуссия не затрагивает вопросы, какие именно юридические факты могут стать предметом «*restitutio in integrum*»² и могли ли посредством «*restitutio in integrum*» отменяться судебные акты с последующим возобновления процесса с самого начала, в связи с чем для целей настоящего исследования указанная дискуссия является irrelevantной.

Данный институт являлся предметом исследования также в работах и иных ученых, например, И.А. Покровского³, Ю. Барона⁴, Д.Д. Гримма⁵ и других, анализ которых также позволяет сделать вывод о применимости *restitutio in integrum* к судебным актам.

Суть данного института сводилась к лишению силы судебного акта и, как следствие, к восстановлению прежнего положения, существовавшего до принятия и исполнения судебного акта. Лицо, которое считало судебный акт незаконным, могло просить у претора *restitutio in integrum*. Если по результатам рассмотрения дела претор приходил к выводу о наличии оснований для *restitutio in integrum*, то в таком случае решение считалось несостоявшимся, стороны должны были вернуть друг другу все полученное, а

¹ Тузов Д.О. Категории римского права в русском издании Дигест Юстиниана // Журнал российского права. 2007. № 6. С 123-125.

² Кофанов Л.Л. К вопросу о категориях римского права в Дигестах Юстиниана и в их современной интерпретации Д.О. Тузовым // Журнал российского права № 5. 2008. С. 126-127.

³ Покровский И.А. История римского права. URL: <https://civil.consultant.ru/elib/books/25/> (дата обращения 18.03.2024).

⁴ Барон Ю. Система римского гражданского права. Выпуск первый. Книга I. Общая часть. Санкт-Петербург: издание Книжного магазина Н. К. Мартынова. URL: <https://dspace.spbu.ru/handle/11701/18762> (дата обращения 18.03.2024).

⁵ Гримм Д.Д. Лекции по догме римского права. URL: <https://legalns.com/download/books/lib/roman-law/book-001.pdf> (дата обращения 18.03.2024).

сам процесс начинался заново¹. То есть можно говорить о том, что в случае удовлетворения прошения о применении *restitutio in integrum* отменялся судебный акт, а производство по делу начиналась заново, то есть фактически и применительно к данному институту говорить о возобновлении производства по делу в связи с отменой ранее принятого судебного акта. Из чего можно сделать вывод, что данный институт по своим правовым последствиям похож на сегодняшний механизм пересмотра (подробнее о цели, механизме и процессуальных последствиях пересмотра – см. § 1.2. настоящего исследования).

Схожесть двух институтов проявляется не только в самом механизме и его последствиях в случае удовлетворения прошения (заявления), но и также в юридическом составе (совокупности обстоятельств), необходимом для удовлетворения соответствующего прошения (заявления):

1) ключевое, на что обращалось внимание при рассмотрении данного прошения (заявления), потерпевшему должен быть причинен вред/ущерб (*laesio*). При этом вред мог быть как материальным, так и нематериальным, но главное, чтобы причиненный вред соответствовал трем критериям:

- вред должен был быть существенным, поскольку «о незначительном претор не заботится»²,
- *restitutio in integrum* является единственным (исключительным) способом защиты прав,
- вред наступил не в результате «случайных» (безвиновных) обстоятельств, а в результате действий или упущений³;

2) наличие основания для удовлетворения прошения:

- несовершеннолетие, следствием которого стала возможность оппонента получить преимущества из процесса (*minor aetas*),

¹ Римское частное право: учебник/коллектив авторов: под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. М.: КНОРУС. 2014. С. 84-85.

² «*Minima non curat praetor*» – см. Покровский И.А. Там же.

³ Барон Ю. Там же.

- угрозы и насилие в отношении судьи, рассматривающего дела (*metus*),
- обман, подлог, подкуп судьи (*dolus*),
- отсутствие по уважительным причинам (*absentia*)¹,
- и другие основания, перечень которых не являлся исчерпывающим²;

3) соблюдение годичного срока на подачу прошения, который подлежал исчислению с момента обнаружения соответствующих обстоятельств³;

4) прошение о применении *restitutio in integrum* подавалось исключительно в магистраты. Д.Д. Гримм отмечал, что даже во время формулярного процесса, когда дело рассматривалось и разрешалось присяжными, а претор лишь готовил дело, правом на рассмотрение таких прошений обладали только «высшие магистраты», потому что сам институт не был до конца сформирован, поэтому исключительное полномочие по отмене судебных актов не могло быть передано «в руки лиц без *imperium*»⁴.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что *restitutio in integrum* являлось прообразом сегодняшнего института пересмотра по вновь открывшимся или новым обстоятельствам. С учетом вышеизложенного, можно выделить следующие существенные черты, позволяющие сделать такой вывод:

Во-первых, следует начать с того, что оба способа защиты рассматриваются в качестве исключительных, что связано с их правовой природой и последствиями, наступающими в случае удовлетворения прошения (заявления): судебный акт отменяется (лишается силы), а производство по делу начинается с самого начала (возобновляется).

Во-вторых, до окончательного формирования и становления данных производств вследствие их исключительности компетенцией по рассмотрению соответствующих прошений (заявлений) обладали только

¹ Борисова Е.А. Апелляция, кассация, надзор по гражданским делам: учеб. пособие / Е.А. Борисова. 2-е изд., перераб. И доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. С. 15-16.

² Гримм Д.Д. Там же.

³ Борисова Е.А. Там же.

⁴ Барон Ю. Там же.

наивысшие органы. Аналогичным образом обстояли дела и с пересмотром, поскольку при его первом появлении в отечественном законодательстве (УГС) компетенцией по рассмотрению соответствующих заявлений обладал исключительно кассационный департамент Правительствующего Сената.

В-третьих, некоторые основания для применения *restitutio in integrum* тождественны тем основаниям, которые закреплены в ст. 311 АПК РФ в качестве вновь открывшихся и новых обстоятельств, которые свидетельствуют о существенных упущениях при первоначальном рассмотрении дела, но о которых было неизвестно.

При этом в отечественном законодательстве производство по пересмотру дел впервые появилось в УГС. Раздел второй главы второй УГС предусматривал дополнительные процессуальные механизмы для отмены решений («чрезвычайный способ обжалования»¹). Виды «чрезвычайных способов обжалования» были предусмотрены ст. 792 УГС, к которым относились следующие:

- 1) просьбы о кассации решений;
- 2) просьбы о пересмотре решений;
- 3) просьбы неучаствовавших в деле лиц.

На момент принятия УГС в европейских правовых порядках сложился подход о достаточности двух инстанций с целью обеспечения законности судебных решений, однако для предотвращения нарушения законов со стороны именно самих судов была признана необходимость в закреплении такого процессуального механизма как уничтожение решений (то есть отмена вступившего в законную силу судебного акта с последующим повторным рассмотрением дела по существу), но без увеличения числа инстанций и без нарушения самостоятельности судов². В то же время в ст. 792 УГС попали те

¹ Яблочков Т. М. Учебник русского гражданского судопроизводства. Ярославль, 1912. С. 232.

² Энгельман И.Е. Курс русского гражданского судопроизводства. Юрьев. 1912. С. 398.

способы отмены решения, которые различны по своей правовой природе и которые должны были быть изложены в процессуальной системе отдельно друг от друга, были объединены вследствие схожести с процессуальной точки зрения¹. И.Е. Энгельман отмечал, что в результате заимствования французской модели произошло смешение между тремя различными производствами, без проведения различий².

В рассуждениях к ст. 792 УГС отмечалось, что просьбы о пересмотре решений являлись одним из видов просьб об отмене решений, в связи с чем и был установлен единый процессуальный порядок.

Кроме того, составители УГС отмечали, что просьбы о пересмотре решений состояли из двух этапов, первым из которых являлась отмена постановленного решения. Однако решение об отмене должно было приниматься исключительно кассационным департаментом Правительствующего Сената, поскольку необходимы более глубокие юридические познания и осторожность, а также необходимость соблюдения единого процессуального порядка рассмотрения просьб об отмене решений³.

Таким образом, объединение различных способов обжалования в одну главу было обусловлено единым процессуальным порядком обращения и рассмотрения прошений: все прошения подавались в кассационный департамент Правительствующего Сената (ст. 801 УГС), который в случае удовлетворения прошения и отмены решения не рассматривал самостоятельно дело по новой, а передавал дело в другую палату, ближайшую к той, где дело производилось (ст. 809 УГС), что соответствовало французской модели кассационного обжалования. Также оценка обстоятельств, являющихся основанием для отмены решений, вступивших в законную силу, требовала, по

¹ *Малышев К.* Курс гражданского судопроизводства. Том 2. 1875. С. 273.

² *Энгельман И.Е.* Учебник русского гражданского судопроизводства. Юрьев, 1904. С. 383-384.

³ Судебные уставы. 20 ноября 1864 года. URL: <https://www.prilib.ru/node/372592/source> (дата обращения - 20.01.2024).

мнению составителей УГС, особых юридических познаний, которыми обладали только судьи высшего суда Империи.

Несмотря на кажущееся построение системы пересмотра в УГС по французской модели, имелся и ряд существенных отличий, который не позволяет в полной мере говорить о реализации классической французской модели¹:

1) в отличие от французского устава, где основания для пересмотра были подробно перечислены, УГС в ст. 794 ограничился лишь общим упоминанием оснований для пересмотра вследствие открытия новых обстоятельств, в частности, обнаружение подлога в актах, на основании которых это решение было основано².

К. Малышев отмечал, что невозможно заранее предусмотреть все возможные основания для пересмотра, что также являлось бы непрактичным³.

При этом проблема заключалась в том, что в ст. 792 УГС не были не просто определены конкретные обстоятельства, с которыми закон связывал возможность пересмотра, но и также не было дано определения, что понималось под новыми обстоятельствами, поэтому в юридической литературе данная норма была подвержена критике по следующим основаниям: во-первых, в УГС отсутствовало легальное определение новых обстоятельств, которые могли являться основанием для отмены вступивших в законную силу судебных актов, а во-вторых, не было дано понятие «обстоятельство», что приводило к разнообразным сомнениям вследствие отсутствия легальной дефиниции.

Ввиду отсутствия каких-либо легальных критериев для применения данной нормы, в юридической литературе выделялись следующие признаки обстоятельств, совокупность которых позволяла считать их «новыми»:

¹ *Энгельман И.Е.* Указ. соч. С. 420

² Законом от 17.01.1878 перечень оснований для отмены был изменен: в качестве дополнительного основания для отмены было добавлено вынесение решения в отсутствие ответчика, место жительства которого не было указано истцом.

³ *Малышев К.* Указ. соч. С. 340.

например, Т.М. Яблочков выделял следующую совокупность критериев для отмены решения в связи с обнаружением новых обстоятельств: неизвестность данного обстоятельства стороне на момент рассмотрения дела в суде; обнаружение нового обстоятельства после принятия решения, которое существовало на момент рассмотрения дела, но не могло быть предъявлено стороной по независящим от нее причинам; новое обстоятельство может повлиять на решение. Автором приведены следующие примеры: обнаружение душевной болезни противника; отмена решения, на основании которого последовало другое решение, вступившее в законную силу; смерть поверенного до решения дела, о которой доверитель его узнал лишь по разрешении дела¹.

2) прошения о пересмотре в отличие от французского устава подавались в кассационный департамент Правительствующего Сената (ст. 801 УГС). При этом данное решение нельзя назвать удачным, поскольку при подаче прошения о пересмотре не происходила проверка правильности применения и/или толкования закона. При пересмотре суду вследствие появления «новых» обстоятельств необходимо устанавливать влияние данного обстоятельства на сущность дела, которое может привести к принятию иного решения, что представляется более правильным согласно доминирующей на сегодняшней день позиции в доктрине передавать на рассмотрение суда, который непосредственно рассматривал данное дело, поскольку он знаком с конкретными фактическими обстоятельствами дела.

Кроме того, возложение обязанности по пересмотру на кассационный департамент Правительствующего Сената фактически противоречило правовой природе кассационной инстанции, поскольку классический суд кассационной инстанции не должен в процессе своей деятельности рассматривать сущностную сторону дела, ограничиваясь лишь проверкой правильности применения и/или толкования законов.

¹ Яблочков Т.М. Указ. соч. С. 237-238.

Срок подачи просьбы об отмене решения составлял 4 месяца с момента, когда заявителю стало известно о появлении нового обстоятельства, являющегося основанием для подачи заявления о пересмотре решения, а в случае подлога – с момента вступления в законную силу приговора суда о признании акта подложным. Предельный срок подачи просьбы составлял не более 10 лет с момента вынесения решения (ст. 796-797, 806 УГС). Также несколько статей УГС были посвящены непосредственно процессуальному порядку подачи и рассмотрения прошений об отмене решения (например, ст. 800 – документы, которые должны быть приложены к прошению, ст. 802-804 – порядок назначения и рассмотрения прошения, ст. 805 – основания для удовлетворения прошения (если вновь открытые обстоятельства или подлог изменяют существо решения), ст. 809 – в случае удовлетворения прошения об отмене решения Сенат должен был направить дело на новое производство в другую палату, ближайшую той, где дело производилось).

Существенное развитие механизма пересмотра произошло в связи с принятием ГПК РСФСР 1923 года. Существенность изменений заключается в том, что производства по обжалованию («проверочные производства») были отделены от производства по пересмотру, что абсолютно верно, поскольку, как будет показано далее, данные производства направлены на решение абсолютно разных задач. Также был расширен перечень оснований для пересмотра вступивших в законную силу судебных актов.

Необходимо также отметить, что пересмотр решений стал рассматриваться в качестве исключительного способа защиты, что подтверждается двумя обстоятельствами, закрепленными в ст. 250 ГПК РСФСР 1923 года, а именно: просьбы о пересмотре судебных решений могли подаваться только после оставления кассационной жалобы без последствий или после истечения срока на кассационное обжалование, а сами прошения рассматривало Гражданское Кассационное Отделение Верховного Суда (ст. 252 ГПК РСФСР 1923 года).

Следует также обратить внимание и на расширение круга субъектов, уполномоченных на подачу прошений о пересмотре: возможность подачи протеста была предусмотрена и для губернских прокуроров, и прокурора республики, для которых отсутствовал предельный срок на обращение с протестом о пересмотре (ст. 254 ГПК РСФСР 1923 года). В то время как для лиц, участвующих в деле, наоборот, срок на подачу прошения о пересмотре был сокращен с четырех месяцев до одного месяца с момента установления обстоятельств, служащих основанием для подачи просьбы о пересмотре решения.

Таким образом, с принятием ГПК РСФСР 1923 года произошло существенное развитие института пересмотра, однако не были решены две существенные проблемы: под новыми обстоятельствами в действительности понимались вновь открывшиеся обстоятельства (что следовало из определения, данного в п. а) ст. 261 ГПК РСФСР 1923 года); само производство по пересмотру все еще осуществлялось Гражданским Кассационным Отделением Верховного Суда (ст. 250, 252 ГПК РСФСР 1923 года).

Декретом ВЦИК, СНК РСФСР от 05 июля 1926 года «Об изменении главы XXIX Гражданского Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.»¹ глава 29 ГПК РСФСР (пересмотр судебных решений) была разделена на два раздела: пересмотр судебных решений по вновь открывшимся обстоятельствам и пересмотр судебных решений в порядке надзора, а также был расширен перечень субъектов, обладающих правом на обращение с пересмотром, что нашло свое отражение в ст. 252 ГПК РСФСР.

Следующим шагом в развитии института пересмотра судебных решений стало принятие постановления ВЦИК, СНК РСФСР от 20 ноября 1929 года².

¹ Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 05.07.1926 г. «Об изменении главы XXIX Гражданского Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 20.11.1929 г. «Об изменении статей 21, 23, 23-а, 24, прим. 1 к ст. 25, статей 32, 43, 46, 78, 80, 111, 114, 177, 186, 238, 242, 245, 246, 248, 249, 250, 252, 254, 254-а, 254-б, 254-г, 270, 284, 286 и примечания 2 к ст. 289, дополнении

Данное постановление расширило перечень лиц, уполномоченных на обращение с заявлением о пересмотре, путем предоставления такого права Председателю Верховного Суда РСФСР.

Однако к существенным изменениям можно отнести то, что было добавлено ранжирование судов (инстанций), компетентных на рассмотрение заявлений о пересмотре, что зависело от основания для пересмотра, с которым обращается заявитель: например, заявления о пересмотре рассматривались судом, который разрешил дело по существу в двух случаях (абз. 2 ст. 252 ГПК РСФСР 1923 года):

1) если заявление о пересмотре мотивировалось наличием вступившего в законную силу приговора суда, устанавливающего преступные деяния свидетелей, сторон, представителей, экспертов или участвующих в деле членов суда;

2) если заявление о пересмотре мотивировалось наличием вступившего в законную силу приговора суда, устанавливающего подложность документов, или в случае отмены постановления суда или иного учреждения, которое было положено в основу решения по делу, в рамках которого подается заявление о пересмотре.

В других случаях (если заявление о пересмотре было мотивировано появлением новых, существенных и неизвестных обстоятельств) заявления рассматривались Гражданской кассационной коллегий Верховного Суда РСФСР.

Однако здесь необходимо также обратить внимание на два важных обстоятельства: во-первых, был установлен так называемый фильтр, поскольку вопрос о внесении дела в судебное заседание коллегии решался председателем Гражданской кассационной коллегии Верховного Суда РСФСР

статей 26, 35, 45, 46, 107, 152, 182, 239 и 271, исключении примечания 2-го к ст. 286 Гражданского процессуального кодекса РСФСР и о дополнении того же Кодекса статьями 23-б, 31-а, 33-а, 52-а, 80-а, 80-б, 80-в, 235-б, 256-б, 277-а и 291-а» // СПС «КонсультантПлюс».

единолично, а во-вторых, Гражданская кассационная коллегия Верховного Суда РСФСР не была лишена возможности рассматривать заявления о пересмотре по иным основаниям (абз. 4 ст. 252 ГПК РСФСР 1923 года). Между тем ни в данном абзаце, ни даже в разделе не были предусмотрены ситуации, при наличии которых заявитель должен был обращаться либо в суд принявший решение по существу, либо Гражданскую кассационную коллегия Верховного Суда РСФСР. Вследствие чего возможно предположить, что право на обращение в ту или иную инстанцию (суд) было альтернативным и зависело от воли заявителя.

Вариативность обращения с заявлением о пересмотре в Верховный Суд РСФСР была устранена в связи с изданием постановления ВЦИК, СНК РСФСР от 30.10.1930 года¹, которым было установлено, что все заявления о пересмотре должны были подаваться и рассматриваться либо судом, принявшим решение по существу, либо краевым (областным) судом. Разграничение между судами продолжало находиться в зависимости от оснований для пересмотра.

Существенные изменения претерпел пересмотр в связи с принятием ГПК РСФСР 1964 года:

Во-первых, следует начать с устранения терминологической путаницы, поскольку название главы не содержало упоминание новых обстоятельств (под которыми ранее фактически понимались вновь открывшиеся обстоятельства).

Во-вторых, ГПК РСФСР 1964 года привнес расширение оснований для пересмотра решений как с качественной, так и с количественной сторон. К количественному изменению можно отнести появление таких оснований для пересмотра как неправильный перевод, подложность вещественных доказательств, если они повлекли за собой принятие незаконного или

¹ Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 30.10.1930 г. «Об изменениях Гражданского процессуального кодекса РСФСР» // СПС «КонсультантПлюс».

необоснованного решения. К качественному изменению можно отнести основание, предусмотренное ч. 2 ст. 333 ГПК РСФСР 1964 года, согласно которому ложные показания свидетелей, ложное заключение эксперта, ложный перевод могли стать основанием для пересмотра только в том случае, если их наличие подтверждалось вступившим в законную силу приговором суда.

В-третьих, впервые была предусмотрена возможность обжалования не только итоговых решений, но и определений, постановлений, то есть произошло расширение объектов пересмотра (абз. 1 ст. 333 ГПК РСФСР 1964 года).

В-четвертых, за счет использования иного термина существенно был расширен перечень субъектов, уполномоченных на обращение с заявлением о пересмотре: если в ст. 253 ГПК РСФСР 1923 года использовался термин «сторона», то в ст. 334 ГПК РСФСР 1964 года использовался термин «лица, участвующие в деле», под которыми в силу ст. 29 ГПК РСФСР 1964 года понимался максимально широкий круг лиц, в том числе третьи лица, прокурор, профсоюзы и так далее.

В-пятых, несмотря на то, что для прокуроров срок для обращения с заявлением о пересмотре не был установлен, все равно можно говорить о существенных изменениях в сроках при обращении с заявлением о пересмотре: ст. 334 ГПК РСФСР 1964 года был увеличен срок до трех месяцев на обращение с заявлением о пересмотре для лиц, участвующих в деле, который по-разному исчислялся в зависимости от основания для пересмотра (ст. 335 ГПК РСФСР 1964 года).

В-шестых, была устранена ранее имевшаяся неопределенность в выборе надлежащего суда в зависимости от оснований для пересмотра. ГПК РСФСР 1964 года безальтернативно установил, что заявления о пересмотре должны были подаваться и рассматриваться судом, который вынес судебный акт (ст. 334 ГПК РСФСР 1964 года), а в ст. 336 ГПК РСФСР 1964 года

дополнялось, что заявление о пересмотре рассматривалось в судебном заседании с обязательным извещением лиц, участвующих в деле.

Существенное изменение касательно выбора надлежащего суда для обращения и последующего рассмотрения заявления о пересмотре, сохранившееся вплоть до сегодняшнего дня, было внесено указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 01.08.1980¹, который дополнил ГПК РСФСР 1964 года статьей 333.1, устанавливающей, что в случае принятия полностью нового судебного акта или изменения судебного акта нижестоящего суда в части компетентной инстанцией по рассмотрению заявления о пересмотре будет являться соответствующая кассационная или надзорная инстанция, которая приняла новый судебный акт или частично изменила судебный акт суда нижестоящего.

Следующим шагом в развитии пересмотра стал первый АПК РСФСР 1992 года², однако регулирование производства по пересмотру было весьма лаконичным, поскольку пересмотру было посвящено всего 4 статьи, вследствие чего такой механизм пересмотра не мог надлежащим образом обеспечить судебную защиту, на что также было обращено внимание и в доктрине³. Например, в ст. 144 АПК РСФСР 1992 года содержалось всего одно основание для пересмотра, связанное с открытием вновь открывшегося существенного обстоятельства, которое не было и не могло быть известно заявителю.

АПК РФ 1995 года вслед за АПК РСФСР 1992 года также содержал весьма лаконичное регулирование механизма пересмотра. Между тем

¹ Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР» от 01.08.1980. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901744699?marker> (дата обращения 25.01.2024).

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (утв. ВС РФ 05.03.1992 № 2447-1) // Ведомости СНД и ВС РФ. 16.04.1992. № 16. Ст. 836.

³ *Гринев П.Д.* Процессуальные особенности производства по пересмотру вступивших в законную силу судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 7 // СПС «КонсультантПлюс».

необходимо отметить, что в АПК РФ 1995 года было уже 4 основания для пересмотра, который помимо ранее имевшегося основания также предусматривал возможность пересмотра по основаниям, которые ранее были закреплены в предыдущих гражданско-процессуальных кодексах.

Возможно также обратить внимание на имевшуюся неточность в терминах и основаниях для пересмотра, содержащихся в ст. 192 АПК РФ 1995 года: в данной статье указано, что основанием для пересмотра являются вновь открывшиеся обстоятельства, однако не все предусмотренные основания таковыми являются. Например, абсолютно очевидно, что последнее основание нельзя отнести к категории именно вновь открывшихся обстоятельств. В доктрине отмечается, что отнесение данного основания к категории вновь открывшихся стало следствием того, что это был единственный возможный способ закрепления таких оснований для пересмотра¹.

Ряд изменений в правовом регулировании механизма пересмотра также произошел вследствие принятия АПК РФ в 2002 году. Следует обратить внимание на еще большее расширение оснований для пересмотра, которые были дополнены основаниями, связанными с признанием сделки недействительной, с деятельностью Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) по выявлению нарушений государствами-членами положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод² при рассмотрении конкретного дела.

Расширение перечня оснований для пересмотра за счет добавления новых оснований, безусловно, является позитивным шагом в развитии не только самого производства по пересмотру, но и повышения гарантий судебной защиты.

¹ Приходько И.А. Бондаренко А.В., Столяренко В.М. Комментарий к постановлению Пленума ВАС РФ от 12.03.2007 № 17 «О применении АПК РФ при пересмотре вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам». М., 2010. С. 35.

² Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) // Собрание законодательства РФ. 08.01.2001. № 2. Ст. 163.

Однако принятие АПК РФ в 2002 году не решило главную проблему, появившуюся в АПК РФ 1995 года: указанные процессуальные кодексы оперировали лишь категориями вновь открывшихся обстоятельств, в то время как часть оснований не могла быть отнесена к таковым.

Следует также обратить внимание и на «последовательность» законодателя, который и в ГПК РФ 2002 года допустил аналогичную ошибку – в некоторых случаях под вновь открывшимися обстоятельствами фактически понимались новые обстоятельства, на что обращалось внимание в доктрине¹. Даже на международно-правовом уровне обращалось внимание на несоответствие оснований для пересмотра категориям, к которым они отнесены. Например, в деле «Булгаков против Российской Федерации» ЕСПЧ обратил внимание на то, что фактически под вновь открывшимися обстоятельствами нередко понимаются новые обстоятельства, поскольку посчитал, что документ, изданный после окончания судебного разбирательства, не может считаться существовавшим в период судебного разбирательства, в связи с чем не подпадает в категорию вновь открывшихся обстоятельств². По результатам рассмотрения данного дела ЕСПЧ пришел к выводу, что национальный суд перепутал понятия новых и вновь открывшихся обстоятельств.

Следующим существенным шагом в развитии института пересмотра стало принятие Федерального закона от 23.12.2010 № 379-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации»³. Данный закон внес изменения в названия глав, статей, уточнил порядок

¹ *Ахмедов С.М.* Производство по пересмотру судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам в системе пересмотра судебных актов в арбитражном процессе: автореф. дис. ... к-та юрид. наук. М., 2008. С. 10-11.

² Постановление от 10.06.2008 по делу «Булгакова против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2009. № 6. С. 67-68.

³ Федеральный закон от 23.12.2010 № 379-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 27.12.2010. № 293.

производства по пересмотру. Однако к значительным изменениям стоит отнести появление в АПК РФ категории «новых обстоятельств».

Федеральным законом от 09.12.2019 № 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации»¹ аналогичные изменения были внесены и в ГПК РФ, поэтому в доктрине обращалось внимание на проведение законодателем необходимой унификации и гармонизации законодательства².

Фактически реформа 2010 года и стала той основой, на основании которой проводились все дальнейшие изменения вплоть до сегодняшнего дня. Последующие изменения даже близко нельзя назвать столь же существенными. Например, п. 5 ч. 3 ст. 311 АПК РФ был изложен в новой редакции³, поскольку Высший Арбитражный Суд Российской Федерации был упразднен, поэтому в целях приведения процессуального кодекса в соответствии с проведенной реформой необходимо было внести данное изменение.

Однако некоторые важные изменения все-таки имелись. Например, дважды перечень новых обстоятельств изменялся:

В 2018 году перечень новых обстоятельств был дополнен возможностью пересмотра на случай изменения оснований для признания здания, сооружения или другого строения самовольной постройкой⁴.

В 2022 году была исключена возможность пересмотра по новым обстоятельствам в связи с установлением ЕСПЧ нарушений положений

¹ Федеральный закон от 09.12.2010 № 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 13.12.2010. № 281.

² Громошина Н.А. Дифференциация, унификация и упрощение в гражданском судопроизводстве. М., 2010.

³ Федеральный закон от 28.06.2014 № 186-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 04.07.2014. № 148.

⁴ Федеральный закон от 03.08.2018 № 340-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 07.08.2018. № 171.

Конвенции о защите прав человека и основных свобод¹. Последнее изменение было вызвано тем, что членство России в Совете Европы было прекращено, что следует из пояснительной записки к данному законопроекту².

Последнее, на что стоит обратить внимание, Федеральный закон от 30.12.2021 № 473-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³, расширил круг лиц, которые могут обращаться с заявлением о пересмотре по новому обстоятельству вследствие признания несоответствующим нормативного акта Конституции РФ, на что неоднократно указывалось в доктрине.

В то же время перечень оснований для пересмотра может и должен быть изменен за счет дополнительных оснований для пересмотра с целью повышения гарантий обеспеченности права на судебную защиту, что будет подробно в следующих главах настоящего исследования.

Таким образом, по результатам исследования истории развития института пересмотра по вновь открывшимся или новым обстоятельствам можно сделать следующие выводы:

1. В Древнем Риме прототипом института пересмотра по вновь открывшимся или новым обстоятельствам являлся институт *restitutio in integrum*. В пользу верности данного вывода свидетельствуют следующие обстоятельства.

Во-первых, цель прошения о *restitutio in integrum* заключалась в аннулировании судебного решения, возвращении сторон в первоначальное положение и возобновлении производства по делу с целью повторного

¹ Федеральный закон от 11.06.2022 № 183-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Российская газета. 15.06.2022. № 126.

² Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации». URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/124020-8#bh_note (дата обращения 15.03.2024).

³ Федеральный закон от 30.12.2021 № 473-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 11.01.2022. № 2.

рассмотрения дела, что соответствует правовой природе сегодняшнего пересмотра по вновь открывшимся или новым обстоятельствам.

Во-вторых, основания применения *restitutio in integrum* связаны с такими серьезными нарушениями, которые однозначно свидетельствовали о незаконности принятого судебного акта, вследствие чего и следовала необходимость в отмене судебного акта с повторением процесса с целью устранения допущенных нарушений при первоначальном рассмотрении.

В-третьих, оба производства рассматривались в качестве исключительных, поэтому только самые высшие органы были компетентными по рассмотрению соответствующих прошений (заявлений), что также нашло свое отражение и при первом появлении механизма пересмотра в отечественном праве – в УГС.

2. Несмотря на то, что в отечественно законодательстве производство по пересмотру впервые было закреплен в УГС, и, казалось бы, прошло большое количество времени существования данного производства, окончательно механизм пересмотра был сформирован по результатам реформы 2010 года, которая внесла существенные изменения не только в основания и саму процедуру пересмотра, но и унифицировала процессуальные кодексы.

Последующие изменения, связанные с дополнением оснований для пересмотра и, наоборот, признанием некоторых оснований утратившими силу, не являются столь же существенными для производства по пересмотру в целом и в некоторых случаях связаны с политическими изменениями, произошедшими в последнее время.

В то же время анализ судебной практики показывает, что основания для пересмотра могут быть дополнены с целью повышения гарантий лиц на судебную защиту.

§ 1.2. Правовая сущность производства по пересмотру судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам в целях повышения гарантий кредиторов на судебную защиту

Ключевым правом лиц в любом правовом государстве является право на судебную защиту, которое выступает гарантом реализации иных прав и свобод, что повышает весомость данного права по сравнению с иными гарантированными правами¹. Не исключением являются и кредиторы при рассмотрении дел о банкротстве, поскольку государство не только обязано обеспечить им также право на судебную защиту, но и разработать действующие механизмы процессуальной защиты.

Более того, как будет показано в последующих частях настоящего исследования, кредиторы еще более нуждаются в действенных процессуальных механизмах в условиях необходимости противостояния контролирующим должника и аффилированных с ними лиц. Проблемы конкурсных кредиторов также усугубляются отсутствием информации и документов, касающейся деятельности должника.

Представляется, что одним из таких процессуальных способов защиты прав, в том числе и кредиторов, может стать механизм пересмотра. В то же время перед исследованием конкретных обстоятельств, в которых механизм пересмотра может стать еще одной дополнительной гарантией права на судебную защиту, необходимо исследовать правовую сущность пересмотра, которая является общей как для кредиторов, так и для иных участников арбитражного процесса в целом.

Лаконичная формулировка ч. 1 ст. 46 Конституции РФ неоднократно наполнялась смыслом в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации, который отмечал, что государство обязано обеспечить право на

¹ Шакарян М.С. Защита прав человека и гражданина в порядке гражданского судопроизводства // Общая теория прав человека / под ред. Е.А. Лукашевой. М., 1996. С. 227.

судебную защиту, которое должно быть справедливым, компетентным и эффективным¹.

Право на судебную защиту предусмотрено как неотъемлемое право не только на внутригосударственном уровне, но и в международно-правовых актах, которые являются частью системы российского права в соответствии со ст. 15 Конституции РФ. Более того, на международно-правовом уровне на государства возлагается обязанность не просто по гарантированию права на судебную защиту, а по обеспечению каждому лицу право на справедливое судебное разбирательство. Такие обязанности предусмотрены, например, ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, Всеобщей декларацией прав человека и основных свобод², ст. 2, 14 Международного пакта о гражданских и политических правах³.

В арбитражном судопроизводстве ключевым элементом права на судебную защиту является право на иск, которое осуществляется путем реализации права на обращение в суд за защитой и инициирует производство по делу, без которого невозможно движение из одной стадии в другую⁴. Отечественный правопорядок прошел несколько вех с точки зрения рассмотрения сущности права на иск: первоначально право на иск рассматривалось через материально-правовую концепцию иска, где право на иск рассматривалось в качестве одного из элементов, входящих в структуру субъективного права⁵. Вследствие того, что материально-правовая концепция

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 03.02.1998 № 5-П «По делу о проверке конституционности статей 180, 181, пункта 3 части 1 статьи 187 и статьи 192 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 11.02.1998. № 26.

² Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 05.04.1995. № 67.

³ Международный пакт от 16.12.1966 «О гражданских и политических правах» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

⁴ Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса / Т.В. Сахнова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2014. С. 334.

⁵ См., например, Гурвич М.А. Право на иск. М., 1949. С. 10-12; он же. Судебное решение. Теоретические проблемы. М., 1976. С. 128-129.

права на иск не укладывалась в отечественный правопорядок и не объясняла последующую процессуальную деятельность, появилась процессуально-правовая концепция иска, суть которой заключалась в том, что право на иск рассматривалось именно в контексте требования лица к государству о защите принадлежащего материально-правового требования¹.

Однако ни один из данных подходов в полной мере не отражал действительную сущность права на иск. Поэтому преобладающей концепцией на сегодняшний день является рассмотрение права на иск в совокупности через материальный и процессуальный аспекты, которые в единстве и составляют право на иск. Под материально-правовым аспектом понимается право на удовлетворение материального требования (включая право на восстановление прав и право на возмещение ущерба), а под процессуально-правовым – деятельность уполномоченного субъекта (суда) с использованием всех гарантий при рассмотрении дела².

При этом право на судебную защиту не ограничивается только предъявлением требования и возбуждением дела, но и также предполагает возможность обратиться с жалобой на судебные акты, поскольку умышленно или неумышленно, но судьи могут допустить ошибки при рассмотрении дела³, ибо «человеку свойственно ошибаться»⁴. Конституционный суд Российской Федерации неоднократно отмечал, что право на судебную защиту не может считаться полным и реализованным, если была допущена судебная ошибка. Например, в постановлении от 25.12.2001 № 17-П⁵ Конституционный Суд

¹ Юдельсон К.С. Советский гражданский процесс. М., 1956. С. 199-200.

² Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М., 1972. С. 163; Добровольский А.А. Иванова С.А. Основные проблемы исковой формы защиты права. М., 1979. С. 19, 77.

³ Васильковский Е. В. Курс гражданского процесса. М., 1913. Т. 1. С. 172.

⁴ «Errare humanum est».

⁵ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25.12.2001 № 17-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 208 Гражданского процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Г.В. Истомина, А.М. Соколова, И.Т. Султанова, М.М. Хафизова и А.В. Штанина» // Российская газета. 30.12.2001. № 255.

Российской Федерации указал, что при невозможности исправить допущенную судебную ошибку решение не может быть признано правосудным и справедливым, а в определении от 14.01.2022 № 3-О¹ указал, что лишение лиц обращаться к проверочным производствам вследствие допущенных ошибок не согласуется с правом каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

Необходимо отметить, что Конституционный Суд Российской Федерации, равно как и Верховный Суд Российской Федерации не проводят различий между терминами «проверка» и «пересмотр», которые используются в качестве синонимов. Единственная категория дел, где Верховный Суд Российской Федерации проводит разграничение между указанными терминами, – по делам, связанным с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов, в которых Верховный Суд Российской Федерации неоднократно отмечает на невозможность не только проверки принятых решений, но и их пересмотра². Между тем использование данных терминов применительно к данной категории дел также не отражает процессуальную специфику проверочных производств и производства по пересмотру вступивших в законную силу судебных актов.

Аналогичной позиции придерживается и ЕСПЧ, который последовательно и неоднократно указывал на то, что право на судебную защиту может считаться полным и обеспеченным только в том случае, если государством обеспечен доступ в суды не только первой, но и проверочных инстанций³.

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14.01.2000 № 3-О «По жалобе ООО «Мемфис Дивижн» на нарушение конституционных прав и свобод частью 1 статьи 185 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 15.03.2000. № 51.

² Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2023 № 308-ЭС21-14836 по делу № А63-955/2021; определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 03.03.2015 № 305-ЭС14-4115 по делу № А41-60951/13.

³ Гомьен Д., Харрис Д., Зваак Л. Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: право и практика. М., 1998. С. 205–206.

В доктрине также высказывается точка зрения о необходимости разграничения двух разных по мнению некоторых авторов категорий: право на судебную защиту и право на обжалование судебных актов. Например, Е.А. Борисова считает, что право на судебную защиту состоит из нескольких компонентов (в зависимости от инстанции): судебную защиту в суде первой инстанции, судебную защиту в суде апелляционной инстанции, судебную защиту в суде кассационной инстанции и так далее¹. Суть такого разделения сводится к тому, что при наличии каких-либо ограничений в конкретной инстанции следует говорить не об ограничении права на судебную защиту в целом, а об ограничении права на судебную защиту в конкретной инстанции.

Л.А. Терехова считает, что такое разделение «несколько преувеличено»², поскольку это приводит к искусственному разделению последовательного движения дела (от одной стадии к другой). В целом соглашаясь с позицией Л.А. Тереховой, представляется верным иное обоснование, почему такое искусственное разделение является не в полной мере обоснованным.

Если согласиться, что право на судебную защиту состоит из нескольких компонентов, то при наличии даже ограничения в одной инстанции, в результате которого лицо не смогло добиться защиты своих прав, должен быть сделан вывод, что право на судебную защиту не является обеспеченным, поскольку неработающая «шестеренка» единого механизма приведет к неработоспособности всего механизма.

Между тем не всякие ограничения могут быть определены в качестве нарушающих право на судебную защиту: внедрение дополнительных ограничений рассматривается в качестве допустимого обстоятельства с каждой последующей инстанцией. Данный подход подтвержден на

¹ *Борисова Е.А.* Проверка судебных актов по гражданским делам. М.: Городец. 2005. С. 17-18.

² *Терехова Л.А.* Право на исправление судебной ошибки как компонент судебной защиты: дис. ... д-ра юрид. наук. Е., 2008. С. 24.

международно-правовом уровне. Р.К. Петручак на основе анализа позиций ЕСПЧ пришел к выводу, что проверочные производства в определенных случаях могут ограничиваться законом и такое ограничение не будет являться нарушением права на судебную защиту¹. Аналогичной позиции придерживается и Т.Н. Нешатаева².

Данный вывод также подтверждается опытом процессуально-правового регулирования во Франции 20 века: Е.А. Борисова приводит текст выступления председателя Кассационного Суда, суть которого сводится к тому, что отмена предварительного фильтра кассационных жалоб фактически привело к невозможности нормальной работы кассационной инстанции из-за огромного количества жалоб³.

Как указано выше, Л.А. Терехова необоснованность разделения права на судебную защиту на несколько компонентов связывает со стадийностью процесса⁴. В доктрине отмечается, что дела рассматриваются в определенной последовательности, от одной стадии к другой. Под стадией принято понимать «совокупность процессуальных действий, направленных к одной близлежащей цели»⁵. Можно сказать, что при всей разработанности стадийности процесса вопрос определения количества стадий является дискуссионным. Однако следует отметить, что все авторы вне зависимости от точки зрения соглашались с тем, что пересмотр по вновь открывшимся или новым обстоятельствам является самостоятельной стадией процесса⁶.

¹ Петручак Р.К. Производство по пересмотру вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам в гражданском судопроизводстве: дис. ... к-та юрид. наук. М., 2015. С. 22-24.

² Нешатаева Т.Н. Суд и общепризнанные принципы и нормы международного права // Хозяйство и право. 2004. № 5. С. 126.

³ Борисова Е.А. Кассация по гражданским делам: Монография. М.: Издательский Дом «Городец». 2020. С. 20-21.

⁴ Терехова Л.А. Указ. соч.

⁵ Арбитражный процесс: Учебник для студентов юридических вузов и факультетов. 7-е изд., перераб./ Под ред. М.К. Треушникова (автор главы Треушников М.К.). М.: Издательский дом «Городец». 2020. С. 25.

⁶ См., например, Осокина Г.Л. Гражданский процесс: Общая часть. М., 2010. С. 99-107; Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные

Интересной представляется позиция В.М. Шерстюка, который указывает, что пересмотр является самостоятельной стадией, направленной на проверку законности и обоснованности судебных актов¹.

С данной позицией можно согласиться лишь частично. В теории на протяжении длительного времени ведутся споры, тождественен ли пересмотр по вновь открывшимся или новым обстоятельствам проверочным производствам и, неизбежно следующая за этим дискуссия, тождественны ли понятия «проверка» и «пересмотр». Как представляется, отождествление или разделение этих понятий во многом связано с позицией авторов касательно исправления судебной ошибки при пересмотре судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, чему посвящен следующий параграф настоящего исследования.

Между тем имеются и иные обстоятельства, свидетельствующие о неверности подхода, отождествляющего проверочные производства с производством по пересмотру, что упускается многими авторами из вида. Представляется, что в качестве очевидного отличия, позволяющего сделать абсолютный вывод о различии данных производств, можно привести следующий пример: АПК РФ предусмотрено, что лица имеют право обращаться в проверочные инстанции исключительно в том случае, если они исчерпали предыдущие способы защиты (принцип последовательного обжалования (ч. 1 ст. 273 АПК РФ)²). То есть лицо, например, не может сразу обратиться в кассационную инстанцию, минуя апелляционную, поскольку нарушается принцип последовательного обжалования.

институты / Т.В. Сахнова. 2-е изд., перераб. и доп. М., Статут. 2014 // СПС «Консультант Плюс».

¹ Гражданский процесс: Учебник для вузов / Под ред. М.К. Треушникова (автор главы Шерстюк В.М.). М., 2014. С. 690.

² Борисова Е.А. Последовательность исчерпания способов обжалования судебных актов в арбитражном процессе. Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 20 января 2022 года № 309-ЭС21-17318 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2022. № 9. С. 19-29.

Если относить пересмотр к проверочным производствам, то, следуя принципу последовательного обжалования, пересмотр должен быть встроен в инстанционную систему проверки, а обращение к институту пересмотра могло бы быть исключительно после прохождения вышестоящих («проверочных») инстанций. Также очевидно, что само производство по пересмотру с учетом специфики оснований для обращения к нему (появление таких существенных обстоятельств, которые не были известны лицам или, наоборот, появились уже после рассмотрения дела, но которые существенным образом могут повлиять на принятый судебный акт) не может быть интегрировано в инстанционную систему проверки, оставаясь отдельным и независимым производством. В данном случае, как представляется, возможно даже использовать следующую метафору, чтобы подчеркнуть отсутствие пересечения между ними: проверка и пересмотр находятся в параллельных системах, которые, как известно, никогда не пересекутся.

Самостоятельность производства по пересмотру обусловлена не только данным отличием. В доктрине к специфике пересмотра относят также и следующие исключительные черты:

Во-первых, в отличие от проверочных производств, целью которых является проверка законности и/или обоснованности судебных актов, целью пересмотра является установление предусмотренных процессуальными кодексами обстоятельств, наличие которых приводит к отмене судебных актов и к последующему возобновлению производства по делу для адаптации судебного акта к фактическим обстоятельствам.

Во-вторых, объектом пересмотра в отличие, например, от апелляционного производства выступают судебные акты, вступившие в законную силу. Также предусмотрена возможность пересмотра определений: определения могут быть пересмотрены в тех случаях, когда они препятствуют дальнейшему движению дела или процессуальным законом предусмотрена возможность их обжалования (п. 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2011 № 52 «О

применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам»¹ (далее – Постановление № 52)).

В-третьих, отличаются также и субъекты, рассматривающие жалобы/заявления: если в рамках проверочных производств жалобы рассматриваются вышестоящими судами, следуя принципу «никто не может быть судьей в собственном деле»², в то время как заявление о пересмотре рассматривается непосредственно тем судом, который принял итоговый судебный акт по существу. При этом если судами вышестоящих инстанций при проверке судебных актов был изменен судебный акт или был принят новый, то пересмотр производится именно этими инстанциями (ст. 310 АПК РФ). Такой подход в выборе надлежащего суда в доктрине обосновывается тем, что оценить обстоятельство на предмет его существенности для целей пересмотра проще тому судье (судьям), который принял окончательный итоговый судебный акт по существу спора.

В-четвертых, к отличительному признаку производства по пересмотру можно отнести полномочия суда, который по результатам рассмотрения удовлетворяет заявление и отменяет судебный акт или отказывает в его пересмотре. Если же судом принимается решение об удовлетворении заявления, то суд переходит к повторному рассмотрению дела с самого начала, в том числе с учетом вновь открывшегося или нового обстоятельства.

Таким образом, совокупность указанных признаков позволяет констатировать тот факт, что производство по пересмотру вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам не входит в систему проверочных производств. Однако в то же время пересмотр является важной гарантией реализации права на судебную

¹ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2011 № 52 «О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам» // Вестник ВАС РФ. 2011. № 9.

² «Nemo iudex in propria causa».

защиту, поскольку в ряде случаев позволяет в последующем адаптировать судебные акты к действительным обстоятельствам.

В доктрине имеются разные взгляды на сущность пересмотра, исходя из чего некоторые авторы предлагают его переименовать. И.Е. Энгельман считал, что целью пересмотра является замена старого решения новым, которое будет более соответствовать действительным фактическим обстоятельствам¹. Из данного определения следует, что фактически в данном случае речь идет о последующей адаптации судебных актов к действительным (реальным) обстоятельствам.

Е.А. Борисова указывает, что фактически производство по пересмотру направлено на установление вновь открывшихся или новых обстоятельств, при наличии которых происходит возобновление производства по делу. Е.А. Борисова в качестве дополнительного обоснования приводит ссылки и на другие процессуальные кодексы, в том числе и зарубежные, которые именуют пересмотр именно возобновлением производства по делу. Например, такое наименование пересмотра используется в процессуальных кодексах таких стран как Германия, Австрия, Литва². Аналогичным образом пересмотр поименован в главе 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации³.

С Е.А. Борисовой трудно не согласиться, поскольку действительно после установления вновь открывшихся или новых обстоятельств результаты изначального процесса становятся юридически irrelevantными и производство по делу начинается с самого начала, что схоже с процедурой возобновления производства по делу. Аналогичную позицию можно также встретить и в судебных актах Верховного Суда Российской Федерации, где в качестве сущностной характеристики пересмотра указывается именно

¹ Энгельман И.Е. Курс русского гражданского судопроизводства. С. 421.

² Борисова Е.А. Апелляция, кассация, надзор по гражданским делам: учеб. пособие / Е.А. Борисова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. С. 148-149.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Российская газета. 22.12.2001. № 249.

результат в виде возобновления производства по делу: «Институт пересмотра судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам является чрезвычайным средством возобновления производства по делу...»¹.

Между тем переименовывать пересмотр судебных актов в возобновление производства по делу в АПК РФ представляется некорректным ввиду следующего:

Во-первых, АПК РФ содержит статью с таким же наименованием (ст. 146 АПК РФ). Поэтому переименование пересмотра в возобновление приведет к путанице и задвоению в АПК РФ институтов с одинаковыми наименованиями, но различными по своей сути содержанию.

Во-вторых, возобновление производства по делу предполагает, что процесс был приостановлен на каком-либо этапе (например, в случае приостановления производства по делу при назначении экспертизы – п. 1 ст. 144 АПК РФ). Приостановление производства по делу предполагает вынесение арбитражным судом определения (ч. 1 ст. 147 АПК РФ), которое может быть обжаловано², но окончательным актом, разрешающим спор по существу, не является. После устранения обстоятельств, послуживших основанием для приостановления производства, суд как по собственной инициативе, так и по заявлению сторон возобновляет производство по делу (ст. 146 АПК РФ).

По итогам рассмотрения заявления о пересмотре суд отменяет ранее принятый судебный акт, которым закончилось рассмотрение дела по

¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 21.08.2024 № 305-ЭС22-11829(4) по делу № А40-224430/2020; определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 21.08.2023 № 305-ЭС19-4278(17) по делу № А41-79022/2017; определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 21.08.2023 № 305-ЭС19-4278(16) по делу № А41-79022/2017; определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 11.03.2021 № 306-ЭС20-16785(1,2) по делу № А65-6755/2017.

² Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 04.04.2014 № 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе» // Вестник ВС РФ. Июнь, 2014. № 6.

существу. В данном случае обязательно обращение заинтересованного лица к арбитражному суду с заявлением, соответствующим ст. 313 АПК РФ, по своей же инициативе арбитражный суд в силу принципа диспозитивности не может инициировать и отменить судебный акт вследствие появления вновь открывшихся или новых обстоятельств.

В-третьих, термин «пересмотр» на протяжении нескольких десятков лет используется как в законодательстве, так и в научной литературе, несмотря на его неверное применение в качестве синонима термина «проверка», поэтому можно говорить о том, что данный термин уже вошел в широкое употребление.

Кроме того, использование данного термина позволяет разграничить производства, связанные с устранением судебных ошибок (апелляционное, кассационное, надзорное и пересмотр судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, при котором не происходит исправление судебных ошибок (см. об этом следующий параграф настоящего исследования)).

В доктрине также высказывались и иные предложения по переименованию данного производства. Например, Р.К. Петручак предложил переименовать главу 37 АПК РФ следующим образом¹:

«Производство по установлению судом вновь открывшегося или нового обстоятельства как основания для отмены вступившего в законную силу судебного акта и повторного разбирательства дела».

С данным определением в целом можно согласиться, поскольку автор отражает в названии все ключевые признаки пересмотра судебных актов. Однако необходимо обратить внимание на следующее: фактически Р.К. Петручак рассматривает пересмотр судебных актов не только в качестве процедуры по установлению вновь открывшихся или новых обстоятельств с последующей отменой судебного акта, а как еще и повторное разбирательство

¹ Петручак Р.К. Указ. соч. С. 64.

по делу. Данная позиция последовательно обосновывается Р.К. Петручак в кандидатской диссертации, где автор предлагает разделять производство по пересмотру на два этапа¹:

Первый этап – установление вновь открывшихся или новых обстоятельств, в случае установления которых происходит отмена судебного акта.

Второй этап – повторное рассмотрение дела, которое также рассматривается в доктрине в качестве факультативного этапа, которого в принципе может и не быть².

Если к выделению первого этапа вопросов не возникает, то выделение второго этапа в рамках пересмотра представляется необоснованным. Повторное рассмотрение дела по существу (после отмены судебного акта в случае установления вновь открывшихся или новых обстоятельств) происходит по правилам, предусмотренным АПК РФ для рассмотрения дела в той инстанции, которая рассматривала заявление о пересмотре, что следует из отсылочной нормы ч. 2 ст. 317 АПК РФ. Иных норм, посвященных правилам рассмотрения дела после отмены судебного акта по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, глава 37 АПК РФ не содержит.

Поэтому, в целом соглашаясь с предложенным Р.К. Петручак названием, следует внести небольшую корректировку и предложить следующее наименование данной стадии:

«Производство по установлению судом вновь открывшегося или нового обстоятельства как основание для отмены вступившего в законную силу судебного акта».

Говоря о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, следует также подчеркнуть исключительность и

¹ Петручак Р.К. Указ. соч. С. 64-66.

² Терехова Л.А. Новые и вновь открывшиеся обстоятельства в гражданском и административном судопроизводстве: монография. Москва: Проспект. 2017 // СПС «КонсультантПлюс».

экстраординарность данного производства, поскольку его правовая природа имеет ряд последствий (например, четкий перечень обстоятельств, которые могут стать основанием для пересмотра). На исключительность и чрезвычайность правовой природы пересмотра обращено внимание и на международно-правовом уровне. Так, в деле «Брумареску против Румынии» ЕСПЧ указал, что с учетом принципа правовой определенности вступивший в законную силу судебный акт не должен оспариваться за исключением исключительных случаев¹.

На экстраординарность пересмотра по вновь открывшемуся и новым обстоятельствам неоднократно обращал внимание также и Конституционный Суд Российской Федерации².

Исключительность данной стадии обусловлена не только спецификой оснований для пересмотра, но и моментом пересмотра. Пересмотр по вновь открывшимся или новым обстоятельствам может нарушить незыблемость и общеобязательность (*res judicata*) судебных актов в обход инстанционных (вертикальных) способов обжалования, становясь, фактически, горизонтальным способом влияния на законную силу судебных актов. Более того, в проверочных производствах законодателем установлены сроки, в течение которых возможно внести изменения в уже вступивший в законную силу судебный акт (месяц на апелляцию и по два месяца на каждую кассацию), то есть имеется некая определенность, по истечении которой правопорядок

¹ Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Брумареску против Румынии» от 28.10.1999.

² См., например, постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 03.02.1998 № 5-П «По делу о проверке конституционности статей 180, 181, пункта 3 части 1 статьи 187 и статьи 192 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации»; определение Конституционного Суда Российской Федерации от 31.10.2023 № 2819-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ласкина Кирилла Геннадьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 части 2 статьи 311 и частью 1 статьи 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации»; постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19.03.2010 № 7-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 397 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Амосовой, Т.Т. Васильевой, К.Н. Жестковой и других».

может считать данное решение проверенным и непоколебимым. Но в случае с пересмотром ситуация обстоит куда неопределеннее, так как АПК РФ содержит исключительно субъективный срок на подачу заявления о пересмотре судебного акта (3 месяца с момента обнаружения вновь открывшегося или нового обстоятельства с возможностью восстановления срока еще в течение 6 месяцев). Однако исключительность оснований для пересмотра в очередной раз свидетельствует об экстраординарности данной стадии, которые, например, могут появиться через 10 или более лет. В качестве примера можно п. 2 ч. 2 ст. 311 АПК РФ, которое предусматривает возможность пересмотра судебных актов при наличии вступившего в законную силу приговора суда, например, вследствие фальсификации доказательств. Возникновение оснований для пересмотра через такой продолжительный срок может негативным образом сказаться на правопорядке, именно по этой причине еще С.М. Ахмедов предлагал установить объективный (предельный) срок для подачи заявления о пересмотре¹.

Аналогичной позиции (хоть и не в контексте пересмотра, а проверки) придерживался и В.К. Пучинский, который, исходя из принципов процессуального права, также отмечал, что при наличии возможности обратиться с жалобой в течение определенного срока (то есть неисчерпание правовых способов защиты) нельзя считать спор между субъектами окончательно разрешенным².

Вследствие исключительности данной стадии основания для пересмотра как по вновь открывшимся, так и по новым обстоятельствам должны быть исчерпывающим образом предусмотрены процессуальными кодексами. Однако практика показывает, что законодатель, во-первых, не всегда успевает

¹ Ахмедов С.М. Производство по пересмотру судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам в системе пересмотра судебных актов в арбитражном процессе: дис. ... к-та юрид. наук. М., 2008. С. 159.

² Пучинский В.К. Пересмотр судебных постановлений в порядке надзора в советском гражданском процессе. Издательство юридического факультета СПбГУ. СПб., 2007. С. 23.

за изменяющимися отношениями, а во-вторых, как будет показано в главе 3 настоящего исследования, в определенных случаях просто игнорирует необходимость внесения соответствующих изменений, поэтому в ряде случаев суды, пытаясь уяснить действительную мысль законодателя¹, пытаются путем толкования расширить основания, что понимать под вновь открывшимися и новыми обстоятельствами, в целях обеспечения наиболее полной судебной защиты прав лиц, участвующих в деле. Это подтверждается судебной практикой, анализ которой показывает, что основания для пересмотра судебных актов толкуются судами расширительно, а сам механизм пересмотра нередко используется судами в том числе для исправления технических ошибок, которые не могут быть исправлены иными процессуальными механизмами вследствие ограниченности их полномочий по сбору, исследованию и приобщению доказательств. В качестве примеров можно привести следующие ситуации:

1) Пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам как способ восстановления срока для привлечения лица к субсидиарной ответственности².

Фабула дела заключается в том, что в деле о банкротстве ООО «НГДУ Дулисьминское», возбужденном в 2017 году, АО «Нефтяная компания Дулисьма» было привлечено к субсидиарной ответственности в ноябре 2021 года³.

В апреле 2024 года Федеральное агентство по управлению государственным имуществом (далее – Росимущество) обратилось с заявлением о пересмотре определения о привлечении

¹ Васьковский Е.В. Цивилистическая методология. Часть 1: Учение о толковании и применении гражданских законов. С. 11. URL: <http://hdl.handle.net/11701/17672> (дата обращения 18.03.2024).

² Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 06.03.2025 № Ф02-277/2025 по делу № А19-11758/2017.

³ Определение Арбитражного суда Иркутской области от 18.11.2021 по делу № А19-11758/2017.

АО «Нефтяная компания Дулисьма» к субсидиарной ответственности по вновь открывшемуся обстоятельству.

Поводом для обращения с заявлением о пересмотре стало то, что в рамках другого дела по исковому заявлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации был установлен главный бенефициар, под контролем которого функционировала вся группа компаний «Русь-Ойл». В рамках второго дела, помимо прочего, также были обращены акции АО «Нефтяная компания Дулисьма», привлеченного к субсидиарной ответственности, в доход государства. Фактически это привело к тому, что косвенно к ответственности была привлечена Российская Федерация, поскольку 100% доля в привлеченном к субсидиарной ответственности АО «Нефтяная компания Дулисьма» перешла в собственность государства.

Вследствие чего Росимущество обратилось с заявлением о пересмотре определения о привлечении АО «Нефтяная компания Дулисьма» к субсидиарной ответственности, целью которого является замена ответчика – с АО «Нефтяная компания Дулисьма» на Хотина А.Ю.

Две инстанции в удовлетворении заявления Росимущества о пересмотре отказали, не установив основания для пересмотра¹, однако Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа судебные акты отменил и направил рассмотрение заявления Росимущества в суд первой инстанции, дополнительно указав, что механизм пересмотра направлен на «... в том числе в целях исправления судебной ошибки...». При этом в данном судебном акте отсутствует обоснование, что квалифицировано судом кассационной инстанции в качестве вновь открывшегося обстоятельства и каким образом это обстоятельство повлияло на принятый судебный акт.

¹ Определение Арбитражного суда Иркутской области от 02.10.2024 по делу № А19-11758/2017; постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 12.12.2024 № 04АП-2647/2018 по делу № А19-11758/2017.

Фактически в данном случае механизм пересмотра судебных актов использовался не в соответствии с правовой природой пересмотра – адаптация судебных актов к реальным фактическим обстоятельствам – а в целях изменения субъекта, подлежащего привлечению к субсидиарной ответственности, когда срок на подачу заявления о привлечении к субсидиарной ответственности уже был пропущен.

2) Соккрытие доказательств стороной процесса как основание для пересмотра¹.

Данное дело представляется интересным не только с правовой точки зрения, но и также тем, что высказанная правовая позиция Верховного Суда Российской Федерации по данному делу в дальнейшем нашла свое закрепление в абз. 4 п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.12.2021 № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» (далее – Постановление № 46)².

Суть дела сводится к тому, что конкурсный управляющий обратился с заявлением о признании недействительным соглашения о расторжении договора купли-продажи акций. Ответчик (контрагент по сделке) возражал против удовлетворения заявления на том основании, что соглашение о расторжении договора купли-продажи акций заключено не было, а представленная конкурсным управляющим фотокопия не подтверждала заключение соглашения о расторжении. Поскольку оригинал соглашения о расторжении представлен не был, в удовлетворении заявления конкурсного управляющего было отказано³.

¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 11.03.2021 № 306-ЭС20-16785(1,2) по делу № А65-6755/2017.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.12.2021 № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» // Российская газета. 14.01.2022. № 7.

³ Определение Арбитражного суда Республики Татарстан от 05.07.2018 по делу № А65-6755/2017.

В связи с чем конкурсный управляющий обратился с иском к тому же ответчику, но уже с требованием о взыскании задолженности по договору купли-продажи акций. Ответчик возражал против иска на том основании, что между сторонами было заключено соглашение о расторжении договора купли-продажи акций, в подтверждение чего был представлен оригинал соглашения о расторжении договора купли-продажи акций. В удовлетворении требования также было отказано¹.

После чего конкурсный управляющий обратился с заявлением о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам в рамках первого дела. Суды трех инстанций в удовлетворении заявления отказали, не установив вновь открывшиеся или новые обстоятельства².

Однако Верховный Суд Российской Федерации отменил судебные акты и удовлетворил заявление конкурсного управляющего о пересмотре дела по вновь открывшемуся обстоятельству. Важно отметить, что основанием для пересмотра стало не представление нового доказательства конкурсным управляющим (соглашения о расторжении договора купли-продажи акций), а наличие в действиях ответчика признаков недобросовестного поведения, которое заключалось в сокрытии ключевых доказательств³.

3) Пересмотр как способ защиты в целях устранения технической ошибки⁴.

¹ Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 24.06.2019 по делу № А65-9466/2019; постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.09.2019 № 11АП-12807/2019 по делу № А65-9466/2019.

² Определение Арбитражного суда Республики Татарстан от 16.09.2019 по делу № А65-6755/2017; постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.05.2020 № 11АП-3701/2020 по делу № А65-6755/2017; постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 04.08.2020 № Ф06-30218/2018 по делу № А65-6755/2017.

³ Султанов А.Р. Умышленное искажение обстоятельств дела стороной в гражданском процессе: юридические последствия и способы пресечения // Журнал российского права. 2020. № 12. С. 135-146.

⁴ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 30.05.2022 № 305-ЭС17-2507(35) по делу № А41-1022/2016.

В данном деле суд в резолютивной части допустил опisku в номере двух квартир, которые принадлежали разным лицам. В связи с чем последние обратились с совместным заявлением об исправлении опечаток в определениях суда первой инстанции¹.

Определением суда первой инстанции в удовлетворении заявления об устранении опечаток было отказано², судебный акт обжалован не был.

Вследствие чего один из заявителей обратился с заявлением о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам. Суды трех инстанций в удовлетворении заявления отказали, поскольку не установили вновь открывшихся обстоятельств³.

Однако Верховный Суд Российской Федерации усмотрел основания для отмены судебных актов нижестоящих инстанций, указав, что у заявителя отсутствовал иной способ защиты своих прав, учитывая отказ суда первой инстанции в удовлетворении заявления об исправлении описки, поэтому суды были обязаны рассмотреть заявление о пересмотре по существу, в противном случае право на судебную защиту заявителя осталось бы нереализованным.

4) Признание увольнения незаконным и восстановление в должности генерального директора как основание для пересмотра⁴.

В данном деле общество обратилось с требованием к бывшему генеральному директору с требованием передать документы в связи с

¹ Определение Арбитражного суда Московской области от 14.05.2020 по делу № А41-1022/2016; определение Арбитражного суда Московской области от 29.05.2020 по делу № А41-1022/2016.

² Определение Арбитражного суда Московской области от 01.03.2021 по делу № А41-1022/2016.

³ Определение Арбитражного суда Московской области от 19.05.2021 по делу № А41-1022/2016; постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 30.08.2021 № 10АП-12705/2021 по делу № А41-1022/2016; постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.12.2021 № Ф05-15691/2016 по делу № А41-1022/2016.

⁴ Решение Арбитражного суда Красноярского края от 28.06.2023 по делу № А33-18599/2020.

досрочным прекращением его полномочий в качестве генерального директора. Требование общества было удовлетворено¹.

Впоследствии иск бывшего генерального директора к обществу о признании незаконным увольнения и о восстановлении в должности был удовлетворен, в связи с чем генеральный директор обратился с заявлением о пересмотре судебных актов об обязанности передать документы обществу, поскольку основания для передачи документов отпали.

Суды двух инстанций отказали в удовлетворении заявления о пересмотре², однако суд кассационной инстанции судебные акты отменил и направил спор на новое рассмотрение³. При повторном рассмотрении заявление было удовлетворено.

В то же время в акте суда кассационной инстанции и в решении суда первой инстанции отсутствует обоснование, какое именно обстоятельство квалифицировано судами в качестве вновь открывшегося (ч. 2 ст. 311 АПК РФ). В связи с чем возможно лишь предположить, что суды исходили из того, что незаконность увольнения существовала в момент первоначального дела, что и было воспринято судами в качестве вновь открывшегося обстоятельства.

5) Иные основания для пересмотра.

В абз. 4 п. 2 Постановления № 46 Верховным Судом Российской Федерации также разъяснено, что следующие основания могут стать основанием для пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам:

¹ Решение Арбитражного суда Красноярского края от 15.12.2020 по делу № А33-18599/2020; постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 20.04.2021 по делу № А33-18599/2020; постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 17.08.2021 по делу № А33-18599/2020.

² Определение Арбитражного суда Красноярского края от 21.08.2022 по делу № А33-18599/2020; постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 14.12.2022 по делу № А33-18599/2020.

³ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 10.03.2023 № Ф02-510/2023 по делу № А33-18599/2020.

- отказ стороны от фактического участия в состязательном процессе, включая непредставление или несвоевременное представление отзыва на исковое заявление, иных доказательств;
- уклонение стороны от участия в экспертизе;
- неявка в судебное заседание;
- сообщение суду и участникам процесса заведомо ложных сведений об обстоятельствах дела.

Таким образом, можно сделать вывод, что производство по пересмотру, несмотря на экстраординарную и чрезвычайную правовую природу, нередко применяется даже в тех случаях, когда формально оснований для пересмотра нет, но правопорядку необходимо предоставить судебную защиту, которая не может быть обеспечена за счет иных процессуальных институтов.

Проблема расширительного оснований для пересмотра усложняется тем, что в процессе участвуют две стороны с противоборствующими (противоположными) интересами. Поэтому как удовлетворение заявления о пересмотре, так и отказ в его удовлетворении могут привести к нарушению права на судебную защиту одной из сторон. Именно поэтому необходимо разработать такой механизм пересмотра судебных актов, который в наибольшей степени обеспечивал бы надлежащее рассмотрение заявления и предоставлял бы возможность обращения в проверочные инстанции для дополнительной проверки.

Бесспорно, что для установления вновь открывшихся или новых обстоятельств заявитель должен представить соответствующие доказательства, что прямо предусмотрено п. 4 ч. 2 ст. 313 АПК РФ, по результатам исследования которых суд сможет сделать вывод о наличии или об отсутствии вновь открывшихся или новых обстоятельств.

Однако в таком порядке есть существенное противоречие с полномочиями вышестоящих инстанций: ст. 310 АПК РФ предусмотрено, что заявление о пересмотре подается и рассматривается той инстанцией, которая приняла итоговое решение по существу спора.

Например, если суд кассационной инстанции отменил судебные акты и, не передавая дело на новое рассмотрение, принял новый судебный акт, то в таком случае заявление о пересмотре должно подаваться и рассматриваться судом кассационной инстанции. В связи с чем возникает ряд несоответствий, которые могут быть разрешены путем изменения порядка выбора надлежащей инстанции, в которую необходимо обращаться с заявлением о пересмотре¹.

Во-первых, следует начать с проблемы необходимости представления доказательств в инстанции, в которые представление доказательств в принципе ограничено (апелляция) или невозможно (кассация и надзор).

Действующий процессуальный порядок выстроен таким образом, что все доказательства должны по общему правилу представляться сторонами в суде первой инстанции. Представление доказательств в суде апелляционно инстанции возможно только в определенных, редких и исключительных случаях (ч. 2 ст. 268 АПК РФ), а представление доказательств в кассационные² или надзорную инстанции прямо запрещено³, поскольку последние не осуществляют проверку обоснованности судебных актов (что следует, например, из ст. 286 АПК РФ). Если все же доказательства представляются в суд кассационной инстанции, то они не приобщаются, не исследуются, а возвращаются судами кассационных инстанций⁴.

¹ Князькин С.И. Соотношение инстанционных и внеинстанционных способов проверки судебных актов в гражданском процессе // Вестник гражданского процесса. 2022. № 2. С. 114 - 143.

² Еще в начале 20 века особо обращалось внимание, что кассация по своей природе не является третьей инстанцией, поскольку не рассматривает спор по существу, а лишь проверяет правильность применения именно норм права (законность) – см., например, *Энгельман И.Е.* Курс русского гражданского судопроизводства. Юрьев, 1904. С 398.

³ См., например, *Лукьянова И.Н.* Право быть заслушанным и услышанным в первой и проверочных инстанциях гражданского судопроизводства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2022. № 9 // СПС «КонсультантПлюс»; *Князькин С.И.* Проблемы доказывания в рамках проверочной судебной деятельности в гражданском процессе // Вестник гражданского процесса. 2020. № 2 // СПС «КонсультантПлюс»; *Куручкин С.А.* Эффективные проверочные производства в гражданском и арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 12 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См., например, постановление Арбитражного суда Московского округа от 03.08.2023 № Ф05-17233/2023 по делу № А40-69432/2022; постановление Арбитражного

Между тем, как указано выше, в случае обращения с заявлением о пересмотре заявитель обязан представить соответствующие доказательства в подтверждение наличия вновь открывшихся или новых обстоятельств, на которые ссылается заявитель. Кроме того, если заявление о пересмотре будет удовлетворено, производство по делу «возобновлено», то стороны имеют право представлять дополнительные доказательства, которые должны будут быть приобщены, исследованы и оценены, по результатам чего суд должен будет установить наличие или отсутствие определенных обстоятельств. Из чего следует, что текущая модель пересмотра предусматривает возможность, что суд кассационной инстанции – полномочия которого (как законодателем, так и правовой природой) не включают действия, связанные с приобщением, исследованием, оценкой доказательств и установлением ряда обстоятельств – будет обязан совершать указанные процессуальные действия.

Также в судебных актах, принятых по итогам повторного рассмотрения дела, будут установлены фактические обстоятельства, из которых исходил суд при принятии решения, к которым суд применял нормы права и которые будут после вступления в законную силу являться преюдициальными по смыслу ч. 2 ст. 69 АПК РФ, что также не относится к полномочиям судов кассационных и надзорной инстанций, поэтому и в данном случае очевидно несоответствие данных инстанций целям, которые на нее возлагаются, что также подтверждается судебной практикой.

Например, Верховный Суд Российской Федерации довольно часто обращает внимание судов кассационных инстанций на недопустимость переоценки установленных нижестоящими судами обстоятельств, поскольку это выходит за пределы полномочий судов кассационных инстанций¹.

суда Московского округа от 06.12.2022 № Ф05-28335/2022 по делу № А41-87777/2021; постановление Арбитражного суда Московского округа от 11.11.2022 № Ф05-24455/2022 по делу № А40-265091/2021.

¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 16.04.2025 № 308-ЭС18-23771(25) по делу № А63-6407/2018;

Из судебной статистики следует, что за 2024 год суды кассационных инстанций рассмотрели 103 заявления о пересмотре, 47 из которых были удовлетворены; арбитражные апелляционные суды – 618 заявлений, 139 из которых были удовлетворены¹.

Во-вторых, действующий порядок обращения с заявлением о пересмотре в суд, который вынес итоговое решение по существу, практически во всех случаях (за исключением обращения в суд первой инстанции) приводит к искусственному ограничению права на судебную защиту в виде ограничения права на обжалование². Это ограничение одновременно проявляется в двух аспектах.

Согласно ч. 5 ст. 317 АПК РФ определение как об отказе, так и решение, постановление об удовлетворении заявления о пересмотре может быть обжаловано. Получается, что если заявление о пересмотре подается не в суд первой инстанции, а, например, в суд апелляционной инстанции, то происходит искусственное ограничение количества инстанций, которые могли бы проверить принятый судебный акт по результатам рассмотрения заявления о пересмотре. Проблема также заключается в том, что при необходимости обращения с заявлением сразу в суд апелляционной инстанции стороны теряют право на юридико-фактическую проверку судебного акта, принятого по результатам рассмотрения заявления о пересмотре, не говоря уже о случаях, когда заявление о пересмотре рассматривается судом кассационной инстанции.

определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 19.05.2020 № 310-ЭС19-26908 по делу № А35-6435/2018.

¹ Данные судебной статистики за 2024 год о количестве поданных и удовлетворенных заявлений о пересмотре. URL: <http://cdep.ru/?id=79> (дата обращения 06.06.2025).

² См., например, *Приходько И.А.* Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы. СПб.: Издательство юридического факультета С.-Петербургского государственного университета, 2005; *Загайнова С.К., Скуратовский М.Л., Тимофеев Ю.А.* Пересмотр судебных актов в цивилистическом процессе: учебное пособие / под ред. Ю.А. Тимофеева. М.: Статут, 2018.

Также происходит искусственное ограничение проверки судебных актов, принятых по результатам повторного рассмотрения дела по существу, если заявление о пересмотре изначально было удовлетворено. Например, если заявление о пересмотре судебного акта было удовлетворено судом кассационной инстанции и вынесен судебный акт по результатам повторного рассмотрения дела, то получается, что стороны могут лишь обратиться с кассационной жалобой в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации, в которой вопрос о передаче дела на рассмотрении в судебном заседании разрешается единолично судьей (так называемый «судья-фильтр» - ст. 291.8-291.9 АПК РФ).

Выявленные недостатки являются существенными, поскольку в ряде случаев (согласно вышеприведенной статистике – каждое 10 заявление о пересмотре подается не в суд первой инстанции) заявления о пересмотре обязаны рассматривать инстанции, которые в силу своей правовой природы и законодательного регулирования не могут это делать, а стороны искусственно ограничиваются в возможности обжалования, вследствие чего очевидна необходимость в изменении выбора инстанции, в которую следует обращаться с заявлением о пересмотре.

Исторический анализ и анализ зарубежных правопорядков позволяют выделить следующие модели, которые могут быть использованы для выстраивания системы пересмотра по вновь открывшимся или новым обстоятельствам:

Первый вариант – установление специальной компетенции по рассмотрению заявлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам за высшей судебной инстанцией (как это было предусмотрено в УГС). При этом высшая судебная инстанция (в случае УГС – кассационный департамент Правительствующего Сената) рассматривала только сами заявления о пересмотре, а в случае их удовлетворения передавала в нижестоящие суды для повторного рассмотрения дела. Обосновывалось это необходимостью формирования единообразной практики, а также глубокими

юридическими познаниями. И если в 19 веке такой порядок мог считаться обоснованным, поскольку пересмотр впервые появился в отечественном праве, поэтому необходимо было действительно подходить к его формированию очень осторожно, то на сегодня нет необходимости в дополнительной нагрузке на Верховный Суд Российской Федерации, который должен заниматься поддержанием единообразной судебной практики и формированием правовых позиций по ключевым вопросам, возникающим в судебной практике.

Второй вариант – обращение с заявлением о пересмотре в ту инстанцию, которая приняла итоговое решение по существу, как это предусмотрено действующим АПК РФ и, например, во Франции¹. Несомненным плюсом данной модели в доктрине отмечается то, что предполагается, что суду проще установить критерий существенности вновь открывшегося или нового обстоятельства, поскольку ему виднее, из каких обстоятельств исходил суд при принятии решения.

Третий вариант – «комбинированный». Так, например, в Германии аналогом пересмотра по вновь открывшимся или новым обстоятельствам является реституционный иск, прообразом которого в Древнем Риме был институт *restitutio in integrum*. Согласно § 584 Гражданского процессуального уложения Германии (далее - ГПУ)² установлен следующий порядок выбора компетентного суда: по общему правилу реституционный иск подается в суд первой инстанции, но если решение по существу было принято апелляционным судом, то рассматривается апелляционным судом. «Комбинированность» данного варианта проявляется в том, что ГПУ прямо

¹ Во Франции институт пересмотра близок к французской ревизии, который использует такую же модель – см. Проверка судебных постановлений в гражданском процессе стран ЕС и СНГ. 2-е изд., перераб. и доп./ Под ред. Е.А. Борисовой (авторы главы Фрисеро Н. и Медведев И.Г.) // СПС «КонсультантПлюс».

² Гражданское процессуальное уложение Германии от 30.01.1877. Гражданское процессуальное уложение Германии и Вводный закон. - 2-е изд., перераб. М.: Инфотропик Медиа. 2016 // СПС «КонсультантПлюс».

предусмотрены случаи, когда в зависимости от оснований реституционного иска компетентным судом будет ревизионный суд – такими основаниями являются преступления, совершенные сторонами, их представителями или судом.

При этом представляется верным с учетом высказанных ранее существенных, по мнению автора, недостатков текущей системы пересмотра в части выбора компетентного суда (инстанции) для обращения с заявлением о пересмотре рассмотреть вопрос об изменении компетентного суда (инстанции) для обращения с заявлением о пересмотре. В связи с чем предлагается установить такой порядок, когда заявление о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам во всех случаях подавалось бы именно в суд первой инстанции (вне зависимости от того, какая инстанция приняла итоговое решение по существу). Такое изменение позволит повысить гарантии судебной защиты лиц, поскольку не будет происходить искусственного уменьшения количества проверочных инстанций, в которые могли бы обратиться стороны как с обжалованием определения по итогам рассмотрения заявления о пересмотре, так и с обжалованием итогового судебного акта по существу.

Альтернативным вариантом могло бы являться установление порядка, схожего с УГС, при котором само заявление о пересмотре подается в порядке, предусмотренном АПК РФ, а в случае его удовлетворения дело передавалось бы в суд первой инстанции, который и должен рассматривать дела по существу. В такой модели есть существенный плюс в виде того, что заявление о пересмотре рассматривала бы та инстанция, которая принимала судебный акт по существу спора. Однако минусов в данной модели гораздо больше: все равно происходило бы искусственное ограничение количества инстанций при обжаловании определения о пересмотре; суд кассационной инстанции был бы вынужден оценивать доказательства, положенные в основу заявления о пересмотре; система проверки была бы излишне запутанной.

Кроме того, такое изменение позволит решить существенную проблему, когда на кассационные инстанции возлагаются обязанности по приобщению, исследованию и оценке доказательств, что не соответствует их природе и полномочиям. В связи с чем предлагается ч. 2 ст. 310 АПК РФ признать утратившей силу, а ч. 1 ст. 310 АПК РФ изложить в следующей редакции:

«1. Судебные акты, вступившие в законную силу, могут быть пересмотрены судом первой инстанции по вновь открывшимся или новым обстоятельствам.

2. Утратила силу.».

В случае установления в качестве общего правила, что заявления о пересмотре должны подаваться и рассматриваться судом первой инстанции, потребуется внести изменения и в ч. 1 ст. 317 АПК РФ, поскольку при удовлетворении заявления о пересмотре суд первой инстанции во всех случаях будет принимать решения:

«1. По результатам рассмотрения заявления о пересмотре вступивших в законную силу решения, судебного приказа, постановления, определения по новым или вновь открывшимся обстоятельствам арбитражный суд принимает решение об удовлетворении заявления и отмене ранее принятого судебного акта по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, или выносит определение об отказе в удовлетворении заявления.».

Возможно предположить, какие аргументы могут быть использованы в качестве возражений против реализации предложенной модели.

Следует начать с того, что в последнее время речь идет о необходимости снижения судебной нагрузки на судей¹. Предложенная же модель судебную нагрузку не только не сокращает, но и дважды ее увеличивает, поскольку предполагает возможность обжалования во всех вышестоящих инстанциях как определения, принятого по результатам рассмотрения самого заявления о

¹ Момотов В.В. Право на судебную защиту в контексте проблемы высокой судебной нагрузки в современной России: от романтизма к прагматизму // Lex russica. 2024. Т. 77. № 11. С. 9–20. DOI: 10.17803/1729-5920.2024.216.11.009-020.

пересмотре, так и судебного акта, принятого по рассмотрению спора по существу.

В то же время оптимизация процессов с целью снижения нагрузки на судей не может идти в ущерб установления надлежащих правовых процедур, соотносимых с полномочиями конкретных инстанций, поэтому данный аргумент представляется не вполне обоснованным. Также необходимо отметить, что в связи с относительно небольшим процентом заявлений о пересмотре, увеличение нагрузки на общем фоне вряд ли будет ощутимым для судебной системы в целом.

Например, как указывалось ранее, за 2024 год суды апелляционной инстанции рассмотрели 618 заявлений о пересмотре, а окружные кассационные суды – 103 заявления о пересмотре, в связи с чем можно обоснованно утверждать, что потенциальное увеличение нагрузки не является существенным¹.

Кроме того, ожидается, что уровень судебной нагрузки будет снижен (или даже существенно снижен) вследствие принятия Федерального закона от 08.08.2024 № 259-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах»². Согласно п. 47 ст. 2 данного федерального закона размер государственной пошлины при обращении с заявлением о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам увеличится с трех тысяч рублей до тридцати тысяч рублей. И если сам размер госпошлины именно за обращение с заявлением о пересмотре может незначительно повлиять на судебную нагрузку, то само увеличение

¹ Данные судебной статистики за 2024 год о количестве поданных и удовлетворенных заявлений о пересмотре. URL: <http://cdep.ru/?id=79> (дата обращения 06.06.2025).

² Федеральный закон от 08.08.2024 № 259-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах» // Российская газета. 14.08.2024. № 179.

госпошлины по делам имущественного характера, где верхний предел госпошлины был увеличен с двухсот тысяч рублей до десяти миллионов рублей, должно существенно снизить судебную нагрузку, в связи с чем данный довод также представляется не столь весомым и обоснованным.

Весомым представляется аргумент, согласно которому обосновывается верность подачи заявления о пересмотре в ту инстанцию, которая приняла судебный акт по существу, поскольку только этой инстанции известно, из каких обстоятельств, доказательств, норм права исходили при принятии судебного акта, поэтому этой же инстанции будет проще оценить существенность обстоятельства, на которое ссылается заявитель.

В качестве контраргумента возможно использовать следующее. Бесспорно, что суду, принимающему решение по существу, известнее и понятнее, почему он принял именно такое решение, а не иное. Однако АПК РФ обязывает, чтобы мотивы принятия судебного акта были подробно в нем описаны, чтобы из судебного акта были понятны причины принятия именно такого решения, а не иного (например, ч. 2 ст. 169, п. 12-14 ч. 2 ст. 271, п. 13-14 ч. 2 ст. 289 АПК РФ)¹.

Если судебный акт выполнен в соответствии с требованиями АПК РФ, то не только суд первой инстанции, но и участники процесса смогут понять, из каких обстоятельств исходил суд при принятии того или иного решения.

Данная ситуация представляется похожей на ту, когда суд кассационной инстанции, не реализуя ревизионные полномочия, отменяет судебные акты и направляет дело на новое рассмотрение (п. 3 ч. 1 ст. 287 АПК РФ). В таком

¹ Автор признает и соглашается с высказанным мнением в доктрине, что судебные акты российских судов недостаточно подробно изложены, а в иных случаях в принципе непонятно, почему суд пришел к таким выводам. Тем не менее эта проблема является самостоятельной, которая не должна иметь решающего значения при выборе той или иной модели правового регулирования самой системы пересмотра – см., например, *Султанов А.Р.* О проблеме мотивированности судебных актов через призму постановлений Европейского суда по правам человека // *Международное публичное и частное право.* 2008. № 2 // СПС «КонсультантПлюс»; *он же.* О негативных последствиях использования клише для судебных актов // СПС «КонсультантПлюс»; *он же.* Правосудие не может быть немотивированным! // *Закон.* 2018. № 1 // СПС «КонсультантПлюс».

случае суд кассационной инстанции также должен указать в судебном акте на выявленные ошибки и недостатки, которые должны быть устранены при повторном рассмотрении дела. Однако в этом случае в доктрине не обсуждается вопрос лишения суда кассационной инстанции такого полномочия, что само по себе абсурдно, а указывается лишь на необходимость более точно мотивировать судебные акты.

Таким образом, по результатам исследования правовой сущности производства по пересмотру судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам можно сделать следующие выводы:

1. Пересмотр по вновь открывшимся или новым обстоятельствам имеет важную роль в реализации и обеспечении прав лиц на судебную защиту, поскольку, являясь чрезвычайным и экстраординарным производством, позволяет адаптировать судебные акты к действительно существовавшим обстоятельствам, которые не были и не могли быть известны.

2. С учетом сущности производства по пересмотру в доктрине неоднократно поднимались вопросы по переименованию данной стадии, поскольку текущее название не вполне корректно передает ее сущность. При этом следует не согласиться с тем, что производство по пересмотру состоит из двух стадий: в первой стадии происходит установление вновь открывшихся или новых обстоятельств, а во второй – повторное рассмотрение дела по существу.

Неверность данного подхода заключается в том, что повторное рассмотрение дела по существу происходит не по правилам пересмотра (гл. 37 АПК РФ), а по общим правилам, предусмотренным для рассмотрения споров в каждой инстанции (ч. 2 ст. 317 АПК РФ), поэтому под производством по пересмотру следует понимать исключительно производство по рассмотрению заявления о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, по результатам которой выносится решение, постановление об удовлетворении заявления и отмене судебного акта или определение об отказе в удовлетворении заявления о пересмотре

(ст. 317 АПК РФ). Поэтому представляется верным следующее название данного производства:

«Производство по установлению судом вновь открывшегося или нового обстоятельства как основание для отмены вступившего в законную силу судебного акта».

3. Текущая модель пересмотра по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, которая предполагает обращение в тот суд, который принял последний итоговый судебный акт по существу спора, в случае необходимости обращения не в суд первой инстанции, не соответствует полномочиям этих инстанций, поскольку даже в апелляционной инстанции представление дополнительных доказательств возможно в исключительных случаях (неполная апелляция), не говоря уже о судах кассационных инстанций, из полномочий которых прямо исключены полномочия по приобщению, исследованию и оценке доказательств.

В случае же с пересмотром представление доказательств, их исследование и оценка необходимы и эта необходимость может проявляться даже дважды: первый раз при рассмотрении самого заявления о пересмотре, поскольку наличие вновь открывшегося или нового обстоятельства может быть подтверждено только новыми доказательствами, а второй раз – при повторном рассмотрении дела по существу, где, ко всему прочему, суд, повторно рассматривающий дело, должен также установить и фактические обстоятельства, что также противоречит природе судов кассационных и надзорной инстанций.

Более того, реализованная в АПК РФ модель пересмотра в части выбора надлежащей инстанции искусственно ограничивает право лиц на обращение в проверочные инстанции не только в случае необходимости проверки решения, постановления или определения, принимаемых по результатам рассмотрения заявления о пересмотре, но и также после принятия повторного судебного акта по существу спора.

В связи с чем предлагается ч. 2 ст. 310 АПК РФ признать утратившей силу, а ч. 1 ст. 310 АПК РФ изложить в следующей редакции, закрепив в качестве общего правила, что заявления о пересмотре всегда подаются в суд первой инстанции:

«1. Судебные акты, вступившие в законную силу, могут быть пересмотрены судом первой инстанции по вновь открывшимся или новым обстоятельствам.

2. Утратила силу.».

§ 1.3. Устранение судебной ошибки при пересмотре судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам

Необходимость точного определения содержания понятий и правильное наименование институтов заключается не только в теоретической плоскости. От корректного определения сущности и содержания процессуальных институтов зависит логическая определенность и нормативность процессуальных конструкций¹, что имеет несомненное влияние на практическое применение и, в частности, может особенно ярко проявляться при применении буквального толкования законов. В доктрине также отмечалось, что каждой стадии присущи свои задачи, исходя из которых формируются полномочия суда, основания для отмены и так далее².

В контексте пересмотра по вновь открывшимся или новым обстоятельствам на протяжении длительного времени ведутся доктринальные споры тождественно ли производство по пересмотру судебных актов проверочным производствам. Очевидно, что пересмотр отличается от проверочных производств по субъектам, рассматривающим заявление, основаниям для пересмотра, порядку пересмотра, полномочиям суда, что подробно изложено в предыдущем параграфе настоящего исследования и более чем подробно отражено в доктрине.

Тем не менее ключевой вопрос для установления тождественности или нетождественности проверки и пересмотра состоит в ответе на вопрос, исправляется ли судебная ошибка при пересмотре судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам. Ответ на данный вопрос также имеет перед собой и практические цели: если пересмотр не входит в проверочные производства, то в таком случае в процессуальных кодексах

¹ *Зайцев И.М.* Устранение судебных ошибок в гражданском процессе. Саратов, 1985. С. 106.

² *Зайцев С.В.* Основания для отмены вступивших в законную силу судебных актов в гражданском судопроизводстве: дис. ... к-та юрид. наук. М. 2014. С. 16.

пересмотр должен находиться в отдельном разделе и, соответственно, наоборот.

Кроме того, следует отметить, что применительно к кредиторским способам защиты против подозрительных требований, подтвержденных вступившим в законную силу судебным актом (см. главу 2 настоящего исследования), терминологическая точность помимо прочего позволяет определить надлежащий механизм процессуальной защиты в целях обеспечения наибольших гарантий судебной защиты.

Следует не согласиться с Р.К. Петручак, который указывает, что в доктрине отсутствует единое мнение, является ли судебная ошибка основанием для пересмотра по вновь открывшимся или новым обстоятельствам или нет¹, ведь основанием для пересмотра являются обстоятельства, предусмотренные ст. 311 АПК РФ. В доктрине отсутствует единая позиция касательно исправления судебной ошибки при пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, а не является ли судебная ошибка именно основанием для пересмотра.

В доктрине можно выделить две прямо противоположные позиции, касающиеся исправления судебной ошибки при пересмотре: одни авторы считают, что судебная ошибка, безусловно, исправляется, другие – что судебная ошибка исправляется исключительно в проверочных производствах, а пересмотр является отдельной и самостоятельной стадией, отличной от проверочных производств.

Как будет показано далее, окончательный вывод авторов, проводивших исследование по данному вопросу, преимущественно зависит от того, как они подходят к определению понятия «судебная ошибка», поэтому для ответа на поставленный вопрос необходимо начать с определения данного понятия.

¹ *Петручак Р.К.* Судебная ошибка при пересмотре вступивших в законную силу судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 1. С. 79-80.

Следует начать с основоположника теории судебной ошибки, которым по мнению многих ученых является И.М. Зайцев, который определял судебную ошибку через выявление ее признаков. К их числу И.М. Зайцев относил следующие¹:

1) специальный субъект. Судебные ошибки могут допускаться исключительно лицами, которые рассматривают, разрешают пересматривают и исполняют судебные акты;

2) в результате допущения судебной ошибки не соблюдаются целевые установки производства;

3) судебная ошибка свидетельствует о нарушении процессуальной деятельности и судебных актов;

4) любая судебная ошибка является объективно незаконной;

5) судебные ошибки устраняются исключительно теми правовыми механизмами, которые предусмотрены процессуальным порядком.

Последователями позиции И.М. Зайцева являются, например, Л.А. Терехова и Г.А. Жилин. Л.А. Терехова под судебной ошибкой понимает недостижение целей гражданского судопроизводства², а Г.А. Жилин рассматривают судебную ошибку как результат виновного поведения судьи, которое нарушает нормы процессуального (иногда и материального) права, в связи с чем не достигаются цели судопроизводства³.

Н.Н. Вопленко под судебной ошибкой понимал нарушения норм материального и процессуального права специальными субъектами правоприменения, установленные специальным органом в соответствующих актах, в результате которых не достигаются изначальные цели⁴.

¹ Зайцев И.М. Указ. соч. С. 15.

² Терехова Л.А. Право на исправление судебной ошибки как компонент судебной защиты: дис. ... д-ра юрид. наук. Е. 2008. С. 50

³ Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы: Монография // Проспект. 2010. С. 330.

⁴ Вопленко Н.Н. Ошибки в правоприменении: понятие и виды // Советское государство и право. 1981. № 4. С. 39.

Проблемы определения понятия судебной ошибки затрагиваются в работах таких авторов как Е.В. Леонтьева¹, Е.А. Степановой², Г.А. Кушнир³ и других. Однако приводимые авторами определения судебной ошибки в целом сводятся к дополнению ранее указанных подходов.

В целом следует отметить, что судебные ошибки могут быть допущены исключительно судьями, что также подтверждается приведенными выше определениями. В данном аспекте споры в доктрине отсутствуют. Имеющиеся споры касаются вопроса, может ли считаться судебной ошибкой неправильное разрешение дела судом в отсутствии вины. Данный вопрос остается неразрешенным и на сегодняшний день.

Е.А. Борисова указывает, что судебная ошибка должна быть следствием вины судьи в гражданско-правовом понимании, поскольку ошибка следует из неправильного применения норм материального и/или процессуального права. Если вина судьи отсутствует, то отсутствует и судебная ошибка⁴.

В качестве подтверждения данной позиции можно привести позицию А.Х. Гольмстена, который под неправильным решением понимал такое, которое вынесено при неправильном отношении судьи к «наличным данным»⁵.

Представляется, что пересмотр по вновь открывшимся или новым обстоятельствам является как раз тем институтом, на котором возможно продемонстрировать некорректность столь широкого («объективного») подхода к определению виновности судей для выявления именно судебной

¹ Леонтьев Е.В. Судебная ошибка в гражданском процессе: понятие и характерные черты // Сборник «Современные проблемы гражданского права и процесса». Новосибирск. 2002. С. 187.

² Степанова Е.А. Апелляция в России: историко-правовой аспект и перспективы развития: дисс. ... к-та юрид. наук. Е. 1999. С. 15.

³ Кушнир Г.А. Дискуссионные аспекты учения о судебных ошибках // Законодательство. № 10. 2007. С. 3.

⁴ Борисова Е.А. Апелляция, кассация, надзор по гражданским делам: учеб. пособие / Е.А. Борисова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М. 2016. С. 123.

⁵ Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. Краснодар. 2004. С. 263.

ошибки. Между тем в доктрине также отсутствует единая позиция и по данному вопросу.

И.Е. Энгельман отмечал, что для устранения судебных ошибок созданы апелляционные и кассационные производства, однако впоследствии могут появиться обстоятельства, которые могут свидетельствовать о несправедливости решения из-за обстоятельств, которые суду не были известны. Для таких случаев установлен особый порядок, который не связан с исправлением судебных ошибок¹. Схожие позиции в дореволюционной литературе были также высказаны Т.М. Яблочковым² и К. Малышевым³.

Аналогичную позицию можно встретить и в советской правовой доктрине: Л.С. Морозова указывала, что при пересмотре судебных актов судебная ошибка не устраняется. В отличие от проверочных производств (кассация и надзор) при пересмотре отсутствует элемент контроля за деятельностью судов⁴. Данной позиции придерживается и Л.Ф. Лесницкая⁵.

Критикуя данный подход, И.М. Зайцев отмечал, что такой подход является неверным, поскольку судебная ошибка является понятием более широким и допускается в том числе и в тех случаях, когда судья не предвидел ошибочность совершаемых действий и, соответственно, их последствий⁶. Данную позицию на сегодняшний день активно поддерживает и развивает Л.А. Терехова. По ее мнению, при пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам судебные ошибки исправляются, поскольку цели

¹ Энгельман И.Е. Указ. соч. С. 418.

² Яблочков Т.М. Указ. соч. С. 237.

³ Малышев К. Указ. соч. С. 338-339.

⁴ Морозова Л.С. Пересмотр решений по вновь открывшимся обстоятельствам. М., 1959. С. 16-18.

⁵ Лесницкая Л.Ф. Пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам решений, определений и постановлений, вступивших в законную силу // Курс советского гражданского процессуального права. М., 1981. Т. 2. С. 308.

⁶ Зайцев И.М. Указ. соч. С. 15.

правосудия при первоначальном рассмотрении дела не были достигнуты, что подтверждается появлением вновь открывшихся или новых обстоятельств¹.

По мнению автора настоящего исследования, пересмотр по вновь открывшимся или новым обстоятельствам является самостоятельной стадией процесса, которая отличается от проверочных производств не только по основаниям, рассмотренным в предыдущем параграфе, но и также вследствие того, что при пересмотре по общему правилу не происходит исправление судебной ошибки. В пользу данной позиции можно привести следующие аргументы.

Во-первых, вынесению решения судом предшествует определенная процессуальная деятельность по приобщению, исследованию и оценке доказательств, по результатам которой суд и устанавливает наличие или отсутствие определенных обстоятельств. Исходя из системного толкования ч. 2 ст. 9, ч. 1 ст. 71, ч. 1 ст. 168, ст. 170 АПК РФ, суд в большей своей степени является судом пассивным, неспособным собирать доказательства, поэтому вынужден основывать свое решение преимущественно на тех материалах, которые были представлены сторонами. После установления обстоятельств суд должен определить характер спорных правоотношений и применить к ним нормы материального права. Если данные действия были выполнены судом верно, а впоследствии появится какое-то обстоятельство, которое либо существовало, но о котором суду не было известно (вновь открывшееся обстоятельство), или, наоборот, появится какое-то дополнительное существенное обстоятельство, которое не существовало при первоначальном рассмотрении дела (новое обстоятельство), то в этом случае нельзя говорить об ошибочности действий суда и уж тем более о его виновности, поскольку полномочия суда по сбору доказательств ограничены и в силу вышеприведенных норм права суд обязан исходить исключительно из тех

¹ Терехова Л.А. Система пересмотра судебных актов в механизме судебной защиты. М.: Волтерс Клувер. 2007 // СПС «КонсультантПлюс».

материалов, которые были представлены в материалы дела¹, не говоря уже о тех обстоятельствах, которые могут появиться впоследствии.

Представляется уместным привести емкое римское правило, которое кратко и исчерпывающе описывает ошибочность сторонников позиции исправления судебной ошибки в рамках пересмотра – «Решение суда считается истиной»². Е.Б. Мизулина отмечала, что истиной считалось не само судебное решение и что им установлено, а то, что к этой истине пришел суд в результате процессуальной деятельности, то есть приоритет отдавался именно способу получения решения посредством юрисдикционной деятельности³.

Во-вторых, позиция сторонников исправления судебной ошибки при пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам могла бы быть обоснованной, например, во время действия ГПК РСФСР 1964 года, поскольку в ст. 14 последнего именно на суд возлагалась обязанность по полному и всестороннему установлению обстоятельств дела, не ограничиваясь представленными материалами и объяснениями. В таком случае можно было бы говорить о допущении судом ошибки в случае последующего обнаружения вновь открывшегося обстоятельства. Но и даже в этом случае такой вывод был бы весьма спорным, потому что ст. 13 ГПК РСФСР 1964 года обязывала суды следовать ранее установленным обстоятельствам, поэтому в некоторых случаях суд должен был следовать ранее установленным обстоятельствам⁴.

¹ Алиев Т.Т., Афанасьев С.Ф. О влиянии постановлений Конституционного Суда РФ на институт пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам решений, определений суда, вынесенных в порядке гражданского судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. № 11 // СПС «КонсультантПлюс».

² «Res judicata – proveritate habetur».

³ Мизулина Е.Б. Независимость суда еще не есть гарантия правосудия // Государство и право. 1992. № 4. С. 55.

⁴ Для наглядности здесь представляется уместным привести фразу, приписываемую английскому судье А.Л. Гудхарту, который отметил, что «Английский судья – раб прошлого и деспот будущего». В этом смысле и руки российских судей «связаны» преюдициальными обстоятельствами, которые являются обязательными в силу ч. 2 ст. 69 АПК РФ.

В силу того, что принцип объективной истины был заменен в современных процессуальных кодексах принципом состязательности (например, ст. 9 АПК РФ), то у суда отсутствует обязанность по полному исследованию всех фактических обстоятельств дела, суд преимущественно ограничивается лишь тем, что стороны представляют в материала дела, а риски несовершенства процессуальных действий несут именно лица, участвующие в деле (ч. 2 ст. 9 АПК РФ)¹.

В-третьих, довольно частым (если вообще не самым распространенным) основанием для отказа или, наоборот, удовлетворения иска является общая формулировка о недоказанности обстоятельств лицом, ссылающимся на какое-либо обстоятельство.

В качестве примера можно также привести весьма распространенную, можно даже сказать «клишированную», формулировку судов кассационных инстанций, которая в большинстве случаев не содержит существенного смыслового значения и потому не может считаться надлежащей мотивировкой, однако при этом широко применяется на практике: «Выводы судов соответствуют нормам права, оснований для переоценки выводов не имеется, доводы заявителя были предметом рассмотрения нижестоящих судов, получили надлежащую правовую оценку, доводы направлены на переоценку фактических обстоятельств, что не входит в полномочия суда кассационной инстанции».

Анализ судебной практики показал, что только за один день (25.07.2024) Верховный Суд Российской Федерации отказал в передаче кассационных жалоб на рассмотрение коллегии Верховного Суда Российской Федерации в

¹ См., например, *Боловнев М.А.* Структура механизма реализации субъективных процессуальных прав // Арбитражный и гражданский процесс. 2024. № 2 // СПС «КонсультантПлюс»; *Лазарев С.В.* Судебное управление движением дела. М.: Статут. 2022 // СПС «КонсультантПлюс».

судебном заседании, использовав данную формулировку, целых 9 раз¹, а 24.07.2024 - 8 раз².

Получается, что сторонники такого широкого («объективного») подхода к определению судебной ошибки должны делать однозначный вывод, что в случаях, когда, например, суд отказывает в удовлетворении требований вследствие того, что истец не представил вовсе или в недостаточном количестве доказательства в подтверждение своих требований, то и в таком случае имеется судебная ошибка, поскольку лицо не получило судебную защиту своих прав и свобод. Между тем очевидно, что в связи с закреплением принципа состязательности непредставление доказательств является процессуальным риском каждой стороны, поэтому нельзя ставить в вину суду то, за что он не отвечает и не может отвечать из-за ограниченности полномочий по сбору доказательств³.

В-четвертых, если пойти от обратного и согласиться тем, что при пересмотре судебная ошибка исправляется, то в таком случае происходит нарушение одного из фундаментальных принципов построения системы обжалования – «Никто не может быть судьей в собственном деле»⁴, то есть происходит такая ситуация, когда тот же суд «проверяет» вынесенный им же судебный акт (видимо, в порядке так называемого «самоконтроля»⁵), что является прерогативой исключительно вышестоящих судов.

¹ См., например, определение Верховного Суда Российской Федерации от 25.07.2024 № 304-ЭС24-13357 по делу № А75-10245/2016; определение Верховного Суда Российской Федерации от 25.07.2024 № 302-ЭС24-13392 по делу № А74-17786/2018; определение Верховного Суда Российской Федерации от 25.07.2024 № 304-ЭС21-5522(9) по делу № А70-3959/2019 и др.

² Определение Верховного Суда Российской Федерации от 24.07.2024 № 308-ЭС24-13411 по делу № А32-18360/2021; определение Верховного Суда Российской Федерации от 24.07.2024 № 309-ЭС24-11163 по делу № А60-68974/2019; определение Верховного Суда Российской Федерации от 24.07.2024 № 303-ЭС24-11345 по делу № А51-19219/2022 и др.

³ Юдин А.В. Судебное расследование в гражданском и арбитражном процессе // Вестник гражданского процесса. 2021. № 1 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ «Nemo iudex in propria causa».

⁵ Зайцева Ю.А. Самоконтроль арбитражного суда первой инстанции: автореферат дис. ... к-та. юрид. наук. С., 2011. С. 13-16.

В-пятых, как уже неоднократно отмечалось, суть института пересмотра заключается в адаптации судебного акта к действительным фактическим обстоятельствам, если по определенным причинам были установлены иные обстоятельства. В то же время процессуальному законодательству известны такие институты, которые также направлены на адаптацию судебных актов и которые реализуются именно судом первой инстанции. К таким механизмам Л.А. Терехова обоснованно относит индексацию присужденных денежных сумм (ст. 183 АПК РФ), отмену судебного приказа (ст. 129 ГПК РФ), отмену ранее принятого решения в случае явки гражданина, признанного отсутствующим или объявленным умершим (ст. 280 ГПК РФ) и иные. В этих случаях Л.А. Терехова указывает, что судебная ошибка не была допущена и не устраняется, поскольку «решения не были ошибочными, они полностью соответствовали обстоятельствам дела»¹.

Между тем абсолютно аналогичная ситуация имеет место и с пересмотром. Для наглядности можно привести следующую ситуацию: истец обращается с иском к ответчику о взыскании задолженности по договору. Суд удовлетворяет данный иск, поскольку вся первичная документация подтверждает наличие задолженности. Однако впоследствии ответчик подает иск о признании данного договора, из которого возникла задолженность, недействительным, и его требование удовлетворяется (например, по корпоративным основаниям). Можно ли в данном случае говорить о том, что при первоначальном рассмотрении дела была допущена судебная ошибка? Представляется, что ответ должен быть отрицательным, поскольку суд не располагал информацией о недействительности сделки, поэтому иск был удовлетворен.

В приведенном примере проблема осложняется не только тем, что для констатации вывода о ничтожности сделки суду необходимо, чтобы ответчик проявил какую-то степень активности и представил соответствующие

¹ Терехова Л.А. Указ. соч.

доказательства, но и тем, что суд не может самостоятельно признать сделку недействительной в силу ее оспоримости, если не будет соответствующего заявления (встречного) от ответчика¹. В такой ситуации даже если суд и будет располагать надлежащей информацией и доказательствами об оспоримости сделки, то он все равно будет вынужден удовлетворить исковые требования, что также исключает возможность говорить о наличии судебной ошибки в данном случае, поскольку исправить можно только то, что было сделано неправильно².

В-шестых, различается и специфика деятельности судов при проверке и пересмотре: если в рамках проверочных производств деятельность вышестоящих судов направлена на проверку судебных актов (при неполной апелляции), то в рамках рассмотрения заявления о пересмотре суды не проверяют судебные акты, а устанавливают наличие вновь открывшихся или новых обстоятельств на основании новых доказательств, а также степень их возможного влияния на принятый судебный акт. Из чего следует однозначный вывод, что и сам предмет деятельности в рамках проверки и пересмотра существенно различается.

Таким образом, можно сделать вывод, что при пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам по общему правилу судебная ошибка не устраняется.

Однако следует отметить, что и абсолютная позиция, что не происходит исправление судебной ошибки, не является обоснованной. Как указано выше, многие авторы придерживаются позиции, что при пересмотре не исправляется судебная ошибка, поскольку при первоначальном рассмотрении дела оно было разрешено на основании верно установленных обстоятельств и при верном применении норм права (как материального, так и процессуального), и только

¹ См., например, постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 16.10.2023 № 06АП-3984/2023 по делу № А73-5578/2023; постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 25.09.2014 по делу № А46-863/2014.

² *Борисова Е.А.* Указ. соч. С. 131.

в последующем может стать известно, что в момент рассмотрения дела существовало какое-либо обстоятельство или появилось новое, которое могло или может повлиять на итоговое решение.

Между тем и из этого правила есть исключение. Очевидно, что при пересмотре судебных актов по вновь открывшемуся обстоятельству вследствие преступных действий судьи, совершенных при рассмотрении дела (п. 2 ч. 2 ст. 311 АПК РФ), судебная ошибка «налицо». Поэтому в данном случае нельзя говорить о том, что в этом случае судебная ошибка не исправляется, а п. 2 ч. 2 ст. 311 АПК РФ является лишь исключением из общего правила, то соответствует ранее приведенному римскому принципу «решение суда считается истиной»¹, поскольку в данном случае порочна именно процессуальная деятельность самого суда, который пришел к определенным выводам, поэтому такое решение априори нельзя считать истинным.

Представляется, что законодатель предусмотрел возможность обращения именно с заявлением о пересмотре по данному основанию, поскольку само основание сформулировано таким образом, что основанием для пересмотра выступает вступивший в законную силу приговор суда, которым установлены преступные деяния лица. В то же время очевидно, что между вынесением незаконного судебного акта и вступлением в законную силу приговора суда может пройти неограниченное количество времени, в связи с чем обращение с соответствующими жалобами в вышестоящими было бы невозможно.

Кроме того, в подтверждение наличия такого обстоятельства заявитель обязан приложить вступивший в законную силу приговор, что невозможно было бы сделать при обращении с жалобами в кассационные инстанции. Именно поэтому пересмотр по вновь открывшимся обстоятельства и был избран в качестве надлежащего механизма отмены таких неправосудных

¹ «Res judicata – pro veritate habetur».

судебных актов, особенно с учетом того, что отсутствуют объективные предельные сроки обращения с заявлением о пересмотре, что неоднократно подвергалось критике в юридической литературе¹.

Что касается иных оснований для пересмотра, их можно условно разделить на две группы:

К первой группе оснований для пересмотра можно отнести те основания, где наличие судебной ошибки очевидно преувеличено: существенные для дела обстоятельства (п. 1 ч. 2 ст. 311 АПК РФ); установление приговором суда преступлений (за исключением преступлений судей), совершенных при первоначальном рассмотрении дела (п. 2, 3 ч. 2 ст. 311 АПК РФ); отмена судебного акта, который был положен в основу иного судебного акта (п. 1 ч. 3 ст. 311 АПК РФ); изменение практики Верховным Судом Российской Федерации (п. 5 ч. 3 ст. 311 АПК РФ) и основание для пересмотра, связанное с самовольными постройками (п. 6 ч. 3 ст. 311 АПК РФ).

Ко второй группе оснований для пересмотра можно отнести те, по которым в доктрине имеются определенные споры касательно исправления судебной ошибки при пересмотре по данным основаниям: пересмотр вследствие признания сделки недействительной (п. 2 ч. 3 ст. 311 АПК РФ) и пересмотр вследствие принятия судебного акта Конституционным Судом Российской Федерации (п. 3 ч. 3 ст. 311 АПК РФ).

Далее будут рассмотрены все основания на предмет исправления судебной ошибки в последовательности, указанной выше.

Первым основанием для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам являются существенные обстоятельства, которые не были известны заявителю по объективным причинам (п. 1 ч. 2 ст. 311 АПК РФ). Очевидно, что все вышеуказанные возражения в первую очередь относятся именно к данному основанию для пересмотра. Что касается самой судебной ошибки, то, по мнению автора настоящего исследования, о ней в принципе

¹ См., например, *Ахмедов С.М.* Указ. соч. С. 159; *Пучинский В.К.* Указ. соч. С. 23.

здесь нельзя говорить, поскольку о каком-либо обстоятельстве было объективно неизвестно, а станет ли оно известно в последующем заявителю или нет – вопрос, на который также не может быть однозначного ответа. Поэтому даже если в последующем и появится какое-то обстоятельство (даже существенное), то нельзя это ставить в вину суду, поскольку он объективно о нем не знал при первоначальном рассмотрении дела¹.

Следующим основанием является установление приговором суда преступлений, совершенных экспертом, свидетелем, переводчиком, лица, участвующего в деле или его представителя (п. 2-3 ч. 2 ст. 311 АПК РФ). В данном случае, как представляется, ситуация схожа с предыдущей: суду было неизвестно о совершенном преступлении, поэтому судебный акт и выносился без учета данного обстоятельства.

Более того, в данном случае основанием для пересмотра выступает не сам факт знания о совершении преступления кем-либо из лиц, указанных в п. 2-3 ч. 2 ст. 311 АПК РФ, а именно вступивший в законную силу приговор суда, которым установлены преступные действия, то есть для пересмотра необходим специальный акт юрисдикционного органа. То есть из самой формулировки п. 2-3 ч. 2 ст. 311 АПК РФ следует, что основание для пересмотра связывается с фактами, наличие которых зависит от действий иных юрисдикционных органов, в связи с чем говорить отсутствуют основания для вывода о наличии судебной ошибки.

Согласно п. 1 ч. 3 ст. 311 АПК РФ основанием для пересмотра по новым обстоятельствам является отмена судебного акта, который был положен в основу принятия судебного акта по иному делу. Исходя из ч. 1 ст. 16, ч. 2 ст. 69 АПК РФ, суды связаны теми обстоятельствами, которые установлены в рамках иных дел. Хотя в судебной практике и имеют место

¹ Блажеев В.В. Пересмотр судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам в механизме судебной защиты прав и законных интересов граждан и организаций // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 11 // СПС «КонсультантПлюс».

ситуации, когда по одному и тому же спору принимаются противоположные судебные акты¹, однако такие ситуации преимущественно характерны для споров, осложненных несостоятельной стороной, а Верховный Суд Российской Федерации ориентирует на недопустимость принятия противоречащих ситуаций и на необходимость приостановления производства по делу, если имеется риск принятия противоречащих судебных актов (абз. 2 п. 43 Постановления № 46).

Таким образом, поскольку суды становятся «связанными» с установленными обстоятельствами в рамках иного дела, то говорить о наличии судебной ошибки в том случае, если они действовали в соответствии с процессуальными нормами и учитывали преюдициальное обстоятельство, также необоснованно.

Что касается двух последних оснований (изменение практики Верховным Судом Российской Федерации (п. 5 ч. 3 ст. 311 АПК РФ) и законодателем в части критериев самовольного строительства (п. 6 ч. 3 ст. 311 АПК РФ)), то они как бы связаны «с приданием обратной силы»², то есть с ситуацией, когда в будущем (при наличии соответствующей оговорки) будет принято решение о необходимости принимать иные, противоположные судебные акты в схожих обстоятельствах. Представляется, что и в данных случаях нельзя говорить о судебной ошибке, поскольку на момент рассмотрения дела судебный акт полностью соответствовал нормам материального и процессуального права, а фактические обстоятельства были установлены верно.

Следует также отметить, что возможность пересмотра вследствие изменения практики Верховным Судом Российской Федерации негативно

¹ Ноздрачева А.Ю., Скутин Г.А. Конкуренция судебных актов, принятых в рамках дела о банкротстве и за его пределами // Информационно-аналитический журнал «Арбитражные споры. 2019. № 4 // СПС «КонсультантПлюс».

² Блажеев В.В. Указ. соч.

оценивалось и продолжает оцениваться в доктрине, поскольку данное основание связано с правовой, а не фактической стороной спора¹.

Обоснованные вопросы касательно исправления судебной ошибки могут быть подняты, как представляется, исключительно в отношении двух следующих оснований:

(1) в случае признания судебным актом недействительной сделки, которая повлекла за собой принятие незаконного или необоснованного судебного акта (п. 2 ч. 3 ст. 311 АПК РФ); и

(2) в случае признания постановлением Конституционного Суда Российской Федерации не соответствующим Конституции РФ или применение в истолковании, расходящемся с данным Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении истолкованием, примененного арбитражным судом в судебном акте нормативного акта либо его отдельного положения в связи с обращением заявителя, а в случаях, предусмотренных Федеральным конституционным законом от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (далее - ФКЗ о Конституционном Суде РФ)², в связи с обращением иного лица независимо от обращения заявителя в Конституционный Суд Российской Федерации (п. 3 ч. 3 ст. 311 АПК РФ).

Далее каждое основание будет рассмотрено отдельно (в контексте исправления судебной ошибки).

1) Последующее признание сделки недействительной (п. 2 ч. 3 ст. 311 АПК РФ).

¹ Громошина Н.А. О независимости судей и новых основаниях пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 10 // СПС «КонсультантПлюс».

² Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Российская газета. 23.07.1994. № 138–139.

Ряд авторов считает, что в данном случае допускается судебная ошибка, поскольку суды при первоначальном рассмотрении дела не установили факт недействительности сделки, хотя были обязаны¹.

Данная позиция подтверждается разъяснениями Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, который в п. 2 постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 57 «О некоторых процессуальных вопросах практики рассмотрения дел, связанных с неисполнением либо ненадлежащим исполнением договорных обязательств»² (далее – Постановление ВАС РФ № 57) разъяснил, что при взыскании задолженности по договору суды обязаны давать оценку действительности договора.

Между тем говорить в целом о наличии судебной ошибки в данном случае как минимум преждевременно. ГК РФ под недействительными сделками понимает ничтожные (изначально недействительные) и оспоримые (недействительные при наличии судебного акта) сделки. Это существенное отличие двух видов недействительных сделок безусловно влияет на вывод о наличии судебной ошибки. Например, как указано ранее, в случае с оспоримыми сделками суд не может по своей инициативе признать ее недействительной (оспоримой), для этого обязательно нужен встречный иск о признании сделки недействительной³ (абз. 3 п. 71 постановления

¹ См., например, *Блажеев В.В.* Указ. соч.; *Ильин А.В.* Признание судебным постановлением недействительной сделки, повлекшей за собой принятие незаконного и необоснованного судебного постановления по другому делу, как основание для пересмотра судебных постановлений по новым обстоятельствам // Юрист. 2012. № 9 // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 57 «О некоторых процессуальных вопросах практики рассмотрения дел, связанных с неисполнением либо ненадлежащим исполнением договорных обязательств» // Вестник ВАС РФ. 2009. № 9.

³ *Моисеев С.В.* Оспоримость сделки как основание для пересмотра вступивших в законную силу судебных актов по новым обстоятельствам // *Liber amicorum* в честь профессора Абовой Тамары Евгеньевны. Современное гражданское обязательственное право и его применение в гражданском судопроизводстве: сб. статей / Т.Е. Абова [и др.]. М.: Проспект, 2019. С. 324-326.

Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление № 25))¹.

Доводя ситуацию до абсурда, можно представить следующую ситуацию. При рассмотрении иска о взыскании задолженности по договору с ответчика суду стало известно, что сделка является оспоримой, например, в силу ее убыточности (п. 2 ст. 174 ГК РФ). Однако ответчик не предъявляет встречный иск о признании сделки недействительной². В таком случае можно говорить о том, что «у суда связаны руки», поэтому ему ничего не останется, кроме как удовлетворить иск.

Можно ли говорить о том, что судом была допущена судебная ошибка в данном случае? Представляется, что на этот вопрос следует ответить отрицательно.

В случае с недействительными (ничтожными) сделками ситуация кардинально отличается. В силу п. 4 ст. 166 ГК РФ суд вправе констатировать факт ничтожности сделки вне зависимости от заявления ответчиком (или иным лицом) встречного иска. Однако проблема заключается в том, что, как правило, стороны, заключившие ничтожную сделку, заинтересованы в сокрытии действительных обстоятельств заключения данной сделки³. Такие сделки могут быть направлены на достижение различных целей: вывод активов, создание подконтрольной задолженности с целью ее легализации и так далее.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 30.06.2015. № 140.

² См., например, постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 16.10.2024 № 06АП-3984/2023 по делу № А73-5578/2023; постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 25.09.2014 по делу № А46-863/2014.

³ См., например, постановление Арбитражного суда Московского округа от 07.12.2023 № Ф05-25080/2023 по делу № А40-263967/2022; постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.04.2022 № Ф05-6753/2022 по делу № А40-178463/2021; постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.04.2022 № Ф05-5965/2022 по делу № А40-179215/2021.

При этом важное обстоятельство для установления ничтожности сделки заключается в наличии аффилированности между сторонами. При этом в последнее время недобросовестными участниками оборота используются различные конструкции, позволяющие избежать внешней аффилированности между сторонами. В связи с чем Верховный Суд Российской Федерации был вынужден сформулировать более широкий подход к понятию аффилированности и появилась так называемая «фактическая аффилированность»¹. Исходя из вышеизложенного, трудно представить ситуацию, где бы без участия третьих лиц суду стало известно о таких обстоятельствах.

Кроме того, само основание для пересмотра сконструировано таким образом, что основанием недействительности выступает не сама недействительность, а именно судебный акт, который подтвердит факт ничтожности или признает сделку недействительной².

Поэтому говорить о наличии судебной ошибки вследствие того, что суд при первоначальном рассмотрении не установил факт недействительности, является необоснованным.

(2) Признание Конституционным Судом Российской Федерации неконституционным нормативно-правового акта, примененного в конкретном деле (п. 3 ч. 3 ст. 311 АПК РФ)³.

¹ См., например, определение Верховного Суда Российской Федерации от 26.05.2017 № 306-ЭС16-20056(6) по делу № А12-45751/2015; п. 13 обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 4 (2017), утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 15.11.2017.

² *Петручак Р.К.* Недействительная сделка как новое обстоятельство для пересмотра вступивших в законную силу судебных актов в гражданском и арбитражном процессах // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 4 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Следует отметить, что аналогичная позиция высказывалась и в отношении постановлений Европейского суда по правам человека. Однако в связи с тем, что данное обстоятельство более не применяется, то данное обстоятельство не рассматривается в настоящей работе - Федеральный закон от 11.06.2022 № 183-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Российская газета. 15.06.2022. № 126.

Позиция авторов, считающих, что при пересмотре судебных актов по данному обстоятельству при первоначальном рассмотрении дела была допущена судебная ошибка, сводится к тому, что на суды при рассмотрении лежит обязанность по применению действительных норм права с использованием всех доступных способов толкования, в том числе через обращение с запросом в Конституционный Суд Российской Федерации¹.

При этом данная позиция представляется неверной по следующим основаниям. Следует начать с того, что, как и в случае с признанием сделок недействительными, основанием для пересмотра выступает наличие юридического факта в виде акта юрисдикционного органа (в данном случае – Конституционного Суда Российской Федерации), который устанавливает факт неконституционности нормативно-правового акта в целом или в части².

В доктрине также отмечается, что в данном случае нельзя говорить о судебной ошибке, поскольку при рассмотрении конкретного дела суд не вправе предрешать вопросы соответствия нормативно-правового акта Конституции РФ, поскольку самой Конституцией РФ этот вопрос отнесен к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации³.

Критика данной позиции заключается в том, что Конституция РФ согласно ч. 1 ст. 15 имеет прямое действие, поэтому при появлении сомнений суд вправе обратиться с соответствующим запросом в Конституционный Суд Российской Федерации⁴, однако обращение в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом, как будет показано

¹ Жилин Г.А. К вопросу о правовой природе пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам // Закон. 2014. № 7. С. 104-114.

² Терехова Л.А. Новые и вновь открывшиеся обстоятельства в гражданском и административном судопроизводстве: монография. Москва: Проспект. 2017 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Туманов Д.В. Вновь к дискуссии о пункте 5 части 2 ст. 392 ГПК РФ и пунктах 6 и 7 ст. 311 АПК РФ, а также о необоснованно расширительном толковании п. 1 ст. 311 АПК РФ // Право и политика. 2008. № 11 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Алиев Т.Т., Афанасьев С.Ф. О влиянии постановлений Конституционного Суда РФ на институт пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам решений, определений суда, вынесенных в порядке гражданского судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. № 11. С. 36.

далее, является наглядным примером не прямого, а опосредованного применения Конституции РФ.

Конституция РФ действительно закрепляет принцип прямого действия, но для уяснения его смысла необходимо обратиться к доктрине. В доктрине прямое действие Конституции РФ рассматривается в нескольких аспектах.

Бек О.А. определяет прямое действие как правовой принцип, оказывающий влияние не только на всю систему права и законодательство, но и на общественно-политическую практику, исходя из того, что ст. 15 Конституции РФ находится в главе 1 «Основы конституционного строя». По его мнению, в рамках судебной власти данный принцип реализуется в случае, если норма, подлежащая применению, противоречит или не соответствует нормам Конституции РФ или ее смыслу¹.

Г.А. Гаджиев рассматривает прямое действие Конституции РФ через призму гарантий самостоятельности судебной власти и независимости судей. По его мнению, прежде чем применить закон, судья должен предварительно проверить и оценить его на соответствие Конституции РФ, что является непосредственным признаком самостоятельности судебной власти и отличием российского суда от советского².

Представляется, что наиболее точную позицию занимают И.А. Умнова (Конюхова) и И.А. Алешкова, которые понимают под прямым (непосредственным) действием Конституции ее «...способность быть реальным регулятором общественных отношений вне зависимости от их конкретизации нормами закона, иных нормативных правовых актов, а также посредничества правоприменительных органов. Таким образом, прямое

¹ Бек О.А. Производство по делам об оспаривании нормативных правовых актов: дис. ... к-та юрид. наук. М., 2007. С. 96.

² Гаджиев Г.А. Конституционный принцип самостоятельности судебной власти (на основе решений Конституционного Суда РФ 2000-2002 годов) // Журнал российского права. 2003. № 1. С. 8.

действие норм Конституции РФ не предполагает дополнительного принятия каких-либо правовых актов или осуществления специальных мер»¹.

Кроме того, есть тенденция на восприятие судами, при осуществлении гражданского судопроизводства, Конституции РФ в широком смысле: суды не ограничиваются только текстом Конституции РФ, но применяют и «дух закона», который может выражаться в анализе норм Конституции РФ, сопоставлении одних норм с другими, с целью уяснения направления обеспечения прав и свобод².

В.Д. Зорькин так же отмечает, что в Конституцию РФ заложен глубокий правовой смысл, который «...позволяет адаптировать этот текст к меняющимся социально-правовым реалиям в рамках принятой в мировой конституционной практике доктрины «живой Конституции». Опора на эту доктрину дает возможность, не искажая сути правового смысла, заложенного в текст Конституции РФ, выявлять его актуальное значение в контексте современных социально-правовых реалий»³.

Соответственно, дух закона, в частности Конституции РФ, имеет важное значение при осуществлении арбитражного судопроизводства, что и закрепил законодатель в ч. 5 ст. 3 АПК РФ, в соответствии с которой допустимо в определенных случаях применение аналогии права или закона.

Между тем необходимо отличать прямое и опосредованное применение Конституции РФ: например, А.А. Иванова отмечает особую роль Конституционного Суда Российской Федерации в реализации прямого действия Конституции РФ⁴. В данном случае не проводится разграничение

¹ Умнова (Конюхова) И.А., Алешкова И.А. Применение Конституции Российской Федерации судами общей юрисдикции: актуальные вопросы теории и практики: монография. М., 2016. С. 8.

² Кокотов А.Н. О прямом действии Конституции Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 12. С. 1514, 1516.

³ Зорькин В.Д. Буква и дух Конституции. 2018. URL: <https://rg.ru/2018/10/09/zorkin-nedostatki-v-konstitucii-mozhno-ustranit-tochechnymi-izmeneniyami.html> (дата обращения 02.04.2024).

⁴ Иванова Е.А. Применение норм Конституции Российской Федерации в гражданском судопроизводстве: дис. ... к-та юрид. наук. М., 2009. С. 25.

между прямым и опосредованным применением Конституции РФ, поскольку применение Конституции РФ вследствие предшествующего акта Конституционного Суда Российской Федерации однозначно свидетельствует о том, что Конституция не была применена напрямую. Отсутствие четкого разграничения может привести к серьезным осложнениям в правоприменительной практике, что подтверждается опытом правоприменения периода 1995 – 2013 годов, которое также оказывает влияние на наличие или отсутствие судебной ошибки по данному основанию для пересмотра.

7 глава Конституции РФ в том числе посвящена и Конституционному Суду Российской Федерации, вводя при этом специальное судопроизводство (конституционное) и специальную компетенцию (ч. 2 ст. 118 и ч. 2 ст. 125 Конституции РФ соответственно). Согласно ст. 3 ФКЗ о Конституционном Суде РФ Конституционный Суд Российской Федерации дает толкование Конституции РФ, проверяет конституционность законов и так далее.

В самом общем виде возможность применения судами норм Конституции РФ предусмотрена в ч. 2 ст. 120 Конституции РФ. Более детальная регламентация действий суда содержится в ч. 3 ст. 5 Федерального конституционного законе от 31.12.1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (далее - ФКЗ о судебной системе)¹, согласно которой при наличии противоречий между правовыми актами суды должны применять те, которые имеют бóльшую юридическую силу. Аналогичной позиции придерживается и А.Б. Богомолов².

¹ Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // Российская газета. 06.01.1997. № 3.

² Богомолов А.Б. Применение судами общей юрисдикции норм конституции Российской Федерации (теоретико-правовой анализ): дисс. ... к-та юрид. наук. М., 2011. С. 95.

Реализация конституционного принципа прямого действия Конституции РФ является проблемой. Причем проблемой не только и даже не столько теоретической, сколько практической. Этому есть две причины.

Во-первых, при подготовке проекта Конституции РФ создатели поместили две модели конституционного контроля:

Французскую, когда конституционный контроль осуществляет специально созданный орган - Конституционный Совет - обладающий монополией на оценку конституционности или неконституционности законов.

Американскую, согласно которой право на признание закона/нормы неконституционной принадлежит каждому судье.

В данном контексте интересной представляется позиция Л.В. Головки, который дал следующую характеристику объединению двух моделей конституционного контроля в рамках одной Конституции РФ: «На заре построения в России новой конституционно-правовой системы ее «проектировщики» словно пылесосом постарались впитать все возможные варианты и модели конституционного контроля, ни на секунду не задумываясь об их теоретической несовместимости и действуя в соответствии с известной житейской мудростью о том, что «каши маслом не испортишь»¹.

Во-вторых, несоответствие ФКЗ о Конституционном Суде РФ самой Конституции РФ. Определяя полномочия Конституционного Суда Российской Федерации в ч. 4 ст. 125 Конституции РФ, говорится о праве, а не об обязанности, судов на обращение с соответствующими запросами в Конституционный Суд Российской Федерации.

Однако в ст. 101 ФКЗ о Конституционном Суде РФ уже закрепляется обязанность судов обращаться с запросом в Конституционный Суд

¹ Головки Л.В. Конституционализация российского уголовного процесса: между лозунгами и реальностью // Государство и право. 2013. № 12. С. 91.

Российской Федерации с запросом, если суды приходят к выводу о несоответствии нормативно-правового акта Конституции РФ.

В связи с чем на практике возникли вопросы о возможности применения судами Конституции РФ напрямую. В целях единообразного применения судами конституционных норм при осуществлении правосудия Верховный Суд Российской Федерации принял постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 года № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» (далее - Постановление № 8)¹. В п. 2 Постановления № 8 были перечислены четыре ситуации, когда суды могли напрямую применять Конституцию РФ.

Как отмечал В.М. Лебедев², в процессе разработки Постановления № 8 высказывались различные взгляды, что должны делать суды в случае возникновения сомнений в соответствии подлежащего применению нормативно-правового акта Конституции РФ. Одни считали, что суд обязан обращаться с запросом в Конституционный Суд Российской Федерации при наличии любых сомнений в конституционности подлежащего применению нормативно-правового акта.

Другие считали, что при уверенности суда в противоречии подлежащего применению нормативно-правового акта Конституции РФ суд не должен применять такой нормативно-правовой акт, а должен разрешить спор на основании Конституции РФ, а обращаться в Конституционный Суд Российской Федерации следовало только в том случае, если возникали сомнения.

По результатам Пленум Верховного Суда Российской Федерации пришел к выводу, что судья может применять нормы Конституции РФ

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31.10.1995 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Российская газета. 28.12.1995. № 247.

² Лебедев В.М. О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1996. № 2. С. 3.

напрямую без обращения в Конституционный Суд Российской Федерации, исходя из следующего.

Во-первых, в соответствии с ч. 2 ст. 36 ФКЗ о Конституционном Суде РФ суд вправе, а не обязан обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации в случае возникновения сомнений. Если суд убежден, что закон противоречит Конституции РФ, то он разрешает дело, применяя Конституцию РФ напрямую, не применяя, по его мнению, неконституционный закон. Однако суд не наделен полномочиями по признанию закона неконституционным, поэтому полномочия Конституционного Суда Российской Федерации не затрагиваются¹.

Во-вторых, обязательное обращение судей в Конституционный Суд Российской Федерации при возникновении сомнений или убеждении судей в неконституционности закона было бы нарушением принципа прямого действия Конституции РФ.

В-третьих, обращение суда с запросом в Конституционный Суд Российской Федерации занимает продолжительное время.

Постановление № 8 не только не решило, но и усугубило ситуацию, так как незадолго до этого, 21.07.1994, был принят ФКЗ о Конституционном Суде РФ. Одной из главных задач Конституционного Суда Российской Федерации являлось и до сих пор является осуществление конституционного производства, то есть признание закона соответствующим или не соответствующим Конституции РФ. Однако Верховный Суд Российской Федерации данными разъяснениями «ограничил» данный орган, разрешив судам любого уровня проверять на соответствие или несоответствие Конституции РФ применяемые законы.

Очевидно, что после принятия Постановления № 8 началась его критика со стороны судей Конституционного Суда Российской Федерации. Они считали, что судья суда судебной системы РФ не вправе принимать решения о

¹ Лебедев В.М. Указ. соч. С. 4.

конституционности или неконституционности законов, ему необходимо подготовить запрос в специализированный орган в соответствии с законодательством.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации была сформулирована в постановлении от 16.06.1998 № 19-П «По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации»¹, которая была прямо противоположной позиции Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в Постановлении № 8: суды (общей юрисдикции и арбитражные) вне зависимости от уверенности обязаны обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке конституционности подлежащего применению закона. Правовая аргументация сводилась к следующему.

Во-первых, исходя из ч. 2 ст. 125 Конституции РФ выводилась специальная компетенция Конституционного Суда Российской Федерации по разрешению дел о соответствии Конституции РФ.

Во-вторых, выводилась самостоятельность и исключительность компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку ч. 2 ст. 118 Конституции РФ устанавливает наличие конституционного судопроизводства.

В-третьих, Высший Арбитражный Суд Российской Федерации и Верховный Суд Российской Федерации в соответствии с ч. 2 ст. 125 Конституции РФ наделялись правом обращения с запросом о проверке конституционности нормативных актов в Конституционный Суд Российской Федерации.

Интересной представляется позиция Г.А. Гаджиева, который, с одной стороны, поддерживал Постановление № 8, аргументируя это тем, что действующее на тот момент законодательство не содержало обязанности

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.06.1998 № 19-П «По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации» // Российская газета. 30.06.1998. № 121.

судей в любом случае обращаться в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом. С другой стороны, он говорил о том, что необходимо различать «противоречие» и «несоответствие». В случае «противоречия» суды могут напрямую применять Конституцию РФ (не признавая при этом закон неконституционным), но в случае «несоответствия» суды обязаны обратиться с запросом в Конституционный Суд Российской Федерации ¹.

Представляется важным обратить внимание на то, что законодатель осмысленно вставил в текст Конституции РФ норму, позволяющую судам осуществлять непосредственный нормоконтроль. Как указывает В.М. Жуйков, в процессе разработки проекта Конституции РФ определенные противоречия касательно права судов на осуществление непосредственного нормоконтроля имелись между представителем Верховного Суда Российской Федерации и Конституционного Суда Российской Федерации, однако в результате было принято решение, основываясь на принципах независимости и самостоятельности судей, что такие полномочия должны быть у судов².

Как бы то ни было, спор продолжался вплоть до принятия постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.04.2013 года № 9 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 года № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия»» (далее - Постановление № 9)³. В соответствии с Постановлением № 9 суды могут применять Конституцию РФ напрямую (то есть без обращения в Конституционный Суд Российской Федерации) в двух случаях:

¹ Гаджиев Г.А. Непосредственное применение судами конституционных норм // Российская юстиция. 1995. № 12. С. 25.

² Жуйков В.М. Судебный контроль за нормативными актами // Служение праву: сборник статей / под ред. Д. А. Туманова, М. В. Захаровой. М., 2017. С. 417-418.

³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.04.2013 № 9 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 года № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Российская газета. 24.04.2013. № 89.

1) если норма Конституции РФ не требует дополнительной регламентации и не содержит указания на возможность ее применения только при условии принятия соответствующего федерального закона;

2) если Конституционный Суд Российской Федерации выявил пробел в правовом регулировании либо пробел образовался с признанием не соответствующими Конституции РФ нормативного правового акта или его отдельных положений с учетом порядка, сроков и особенностей исполнения решения Конституционного Суда Российской Федерации, если они в нем указаны.

Соответственно, прямое действие Конституции РФ предполагает применение норм Конституции РФ напрямую (так называемое «моноприменение»), когда спор разрешается на основании именно норм Конституции РФ. Однако в случае с пересмотром речь идет о возможности последующей адаптации судебного акта в случае наличия специального акта специального органа.

Таким образом, из изложенного выше следует, что суды не могут самостоятельно устанавливать неконституционность нормативно-правовых актов, подлежащего применению в рамках конкретного дела, в связи с чем говорить о допущении судебной ошибки ошибочно, а само основание для пересмотра связывается законодателем с наличием специального «судебного акта», то есть имеет место аналогичная ситуация, как и в случае пересмотра в случае совершения преступления, поскольку основание для пересмотра связывается с появлением специального акта.

В вину суда можно было ставить, что суд не обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке конституционности подлежащего применению нормативно-правового акта, однако нарушение судом обязанности по обращению в Конституционный Суд Российской Федерации может являться предметом проверочных производств, в то время как основание для пересмотра связывает возможность пересмотра именно с принятием специального судебного акта.

Таким образом, по результатам исследования касательно устранения судебной ошибки на стадии пересмотра по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, можно сделать следующие выводы.

1. На сегодняшний день в доктрине наличествуют две прямо противоположные позиции, касающиеся исправления судебных ошибок при пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам. Одни авторы считают, что при пересмотре судебные ошибки исправляются, поскольку цели судопроизводства остались недостигнутыми. Однако данный подход представляется излишне широким. Недостижение цели судопроизводства по защите прав и законных интересов лиц может стать следствием не только из-за последующего появления вновь открывшихся и/или новых обстоятельств, но и также, например, вследствие несовершения сторонами необходимых процессуальных действий: непредставление доказательств, отсутствие заявленного ходатайства о назначении судебной экспертизы, избрание ненадлежащего способа защиты и так далее. Такие основания для отказа в удовлетворении требований или, наоборот, в отклонении возражений защищающейся стороны (ответчика) являются довольно распространенными в судебной практике, что соответствует принципу состязательности, закрепленному в АПК РФ.

В связи с отходом от обязанности судов от установления объективной истины и переходу к истине судебной с одновременным ограничением полномочий суда по сбору доказательств («пассивный судья») действительные фактические обстоятельства в ряде случаев не могут быть установлены по обстоятельствам, не зависящим от суда. Поэтому ставить в вину суда то, что объективно в силу ограниченных полномочий не могло быть установлено, представляется необоснованным.

С другой стороны, следует также не согласиться в части и с противоположной позицией, что судебные ошибки исправляются в проверочных производствах, а при пересмотре законность и обоснованность

судебных актов не проверяется, пересмотр происходит вследствие появления вновь открывшихся или новых обстоятельств, которые не были известны при первоначальном рассмотрении дела.

Действительно, автор настоящего исследования соглашается в целом, что пересмотр по вновь открывшимся или новым обстоятельствам по общему правилу не направлен на исправление судебных ошибок. Однако есть одно основание, из которого явно следует, что судебная ошибка была допущена – совершение преступления судьей при рассмотрении конкретного дела (п. 3 ч. 2 ст. 311 АПК РФ). В данном случае наличие судебной ошибки «налицо». При этом исправление данной ошибки в проверочных производствах с учетом сроков, отведенных на проверочные производства, и с учетом необходимого условия в виде наличия вступившего в силу приговора суда, которым устанавливаются преступные деяния судьи при рассмотрении конкретного спора, является невозможным. Поэтому пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам является единственной возможной стадией, в которой данная ошибка может быть устранена.

2. В иных основаниях для пересмотра, в которых некоторые авторы усматривают исправление судебных ошибок, судебные ошибки также не исправляются. При этом особое внимание среди всех вновь открывшихся и новых обстоятельств интерес вызывают два основания: признание сделки недействительной и признание нормативно-правового акта неконституционным. В случае с признанием сделок недействительными (или с констатацией факта недействительности ввиду ничтожности) нельзя говорить об исправлении судебных ошибок ввиду следующего:

Во-первых, недействительные сделки бывают двух видов: ничтожные (изначально недействительные) и оспоримые (недействительные исключительно в случае наличия соответствующего судебного акта). При этом суды по своей инициативе могут признавать недействительными только ничтожные сделки. В то время как для признания оспоримой сделки недействительной обязательным условием является заявление встречного

иска о признании сделки недействительной. Поэтому в случае с оспоримыми сделками полномочия суда связаны и зависят от процессуальных действий ответчика.

Во-вторых, заключение недействительных сделок в практике довольно часто связано с волевыми действиями сторон, направленных на вывод активов, на формирование подконтрольной задолженности, на легализацию фиктивных документов. Поэтому преимущественно стороны таких сделок заинтересованы в сокрытии действительных мотивов заключения сделок, а с учетом ограниченных полномочий суда по сбору доказательств – ставить в вину суда то, что было объективно неизвестно на момент рассмотрения дела, представляется необоснованным.

В-третьих, само основание для пересмотра вследствие признания сделки недействительной построено законодателем таким образом, что основанием для пересмотра фактически выступает судебный акт, в котором указано на недействительность сделки.

3. Судебная ошибка также отсутствует и в случае пересмотра вследствие последующего признания нормативно-правового акта неконституционным (п. 3 ч. 3 ст. 311 АПК РФ), поскольку основание для пересмотра связывается законодателем с наличием специального юридического факта – постановлением Конституционного Суда Российской Федерации.

Если в период с конца 1990-х до принятия Постановления № 9 можно было бы говорить о наличии судебной ошибки, поскольку в указанный период суды могли без обращения в Конституционный Суд Российской Федерации просто не применять нормативно-правовой акт, если считали его неконституционным, то после принятия Постановления № 9 говорить о судебной ошибке нельзя.

В качестве ошибки можно было бы говорить о том, что суд не обратился с соответствующим запросом в Конституционный Суд Российской Федерации. Однако необращение нижестоящего суда в Конституционный Суд

Российской Федерации не является основанием для пересмотра, а является основанием для проверки в вышестоящих инстанциях.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕХАНИЗМА ПЕРЕСМОТРА СУДЕБНЫХ АКТОВ ПО ВНОВЬ ОТКРЫВШИМСЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ ПРИ ВКЛЮЧЕНИИ ПОДОЗРИТЕЛЬНЫХ ТРЕБОВАНИЙ В РЕЕСТР ТРЕБОВАНИЙ КРЕДИТОРОВ

§ 2.1. Процессуальные механизмы защиты конкурсной массы от подозрительных требований, подтвержденных судебным актом

К исключительной компетенции арбитражных судов отнесены дела о несостоятельности (банкротстве) (п. 1 ч. 6 ст. 27 АПК РФ). Отнесение дел о банкротстве к исключительной компетенции арбитражных судов (вне зависимости от субъектов - участников дела) обусловлено спецификой материально-правового регулирования¹, поскольку отношения по данной категории споров возникают в результате экономической неспособности должника исполнить обязательства². Дела о банкротстве также обладают процессуальными особенностями, поэтому данной категории споров посвящена специальная глава в АПК РФ (глава 28).

Специфика дел о банкротстве заключается в многогранности данной процедуры³. «Банкротное» преломление многих институтов даже гражданского права заставляет их работать иначе, не как в обычных исковых производствах. Не исключением являются и процессуальные нормы, где содержится также множество особенностей, присущих именно делам о банкротстве. К их числу можно отнести: применение повышенных стандартов доказывания, большее использование презумпций, по делам о банкротстве в

¹ Арбитражный процесс: Учебник для студентов юридических вузов и факультетов. 7-езд., перераб. / Под ред. М.К. Треушникова (автор главы Андреева Т.К.). М.: Издательский дом «Городец». 2020. С. 511.

² Под обязательствами здесь и далее по тексту понимаются не только обязательства, возникающие из гражданско-правовых отношений, но и из иных, например, налоговых, административных правоотношений и так далее.

³ Несостоятельность (банкротство): Учебный курс. В 2 т. / Под ред. д.ю.н., проф. С.А. Карелиной. Т. 1. М.: Статут, 2019 (автор главы Карелина С.А.). С. 145-178.

отличие от иных категорий спора представителями могут быть лица и без высшего юридического образования, а полномочия на представление интересов по делу о банкротстве должны быть прямо указаны в доверенности (ст. 36 Закона о банкротстве).

Между тем отношения в сфере несостоятельности отличаются меньшей разработанностью в сравнении с иными институтами гражданского права. В доктрине неразвитость отношений в сфере несостоятельности связывается с тем, что «в плановой экономике нет места банкротству, то и советское право его не знало, и потому XX в. с его бурным развитием банкротного права в странах с рыночной экономикой прошел незамеченным для нашей страны»¹.

В условиях неразработанности многих вопросов банкротного права не только в законе (*de lege lata*), но и даже в доктрине, особое значение по делам о банкротстве имеет правоприменительная практика, которая с учетом повышенной сложности данных споров², постоянно вынуждена разрешать не только коллизии, но и фактически своим правотворчеством создавать новые институты (например, институт субординации (понижение очередности удовлетворения требования кредитора)³), расширять основания применения действующих институтов. В качестве такого примера можно привести постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.11.2021

¹ *Шайдуллин А.И.* Субординация обязательственных требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц в делах о банкротстве хозяйственных обществ: дис. ... к-та юрид. наук. М., 2022. С. 4.

² Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.2014 № 167 «Рекомендации по применению критериев сложности споров, рассматриваемых в арбитражных судах Российской Федерации» // Вестник экономического правосудия. 2014. № 9.

³ *Мифтахутдинов Р.Т., Шайдуллин А.И.* Понижение в очередности (субординация) требований контролирующих должника или аффилированных с ним лиц в российском банкротном праве. Научно-практический комментарий к Обзору судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, утв. Президиумом ВС РФ 29.01.2020 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. Приложение к Ежемесячному журналу. 2020. № 9. Специальный выпуск. С. 4-10.

№ 49-П¹. Данным постановлением Конституционный Суд Российской Федерации признал право контролирующих должника лиц на обжалование ранее принятых судебных актов о включении в реестр требований кредиторов. Впоследствии ст. 34 Закона о банкротстве была дополнена п. 4², где прямо предусмотрено право контролирующих лиц участвовать в рассмотрении вопросов, которые могут повлиять на права и обязанности последних, включая право на обжалование судебных актов³.

Неразвитость отношений в сфере несостоятельности довольно часто приводила к злоупотреблениям со стороны контролирующих должника лиц и аффилированных с ними лиц, которые различными способами пытались избежать или уменьшить размер своей ответственности, в результате чего не достигалась цель процедур банкротства в виде наиболее полного расчета с кредиторами⁴, в том числе путем привлечения виновных лиц к ответственности за доведение компании до банкротства. В этих условиях противостояние интересов очевидно: с одной стороны, кредиторы, которые имеют неисполненные требования к должнику, с другой стороны, контролирующие должника и аффилированные с ними лица, которые всеми

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.11.2021 № 49-П «По делу о проверке конституционности статьи 42 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и статьи 34 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина Н.Е. Акимова» // Российская газета. 26.11.2021. № 269.

² Федеральный закон от 21.11.2022 № 452-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета. 24.11.2022. № 266.

³ Использованная формулировка законодателем в абз. 2 п. 4 ст. 34 Закона о банкротстве «... в том числе обжаловать...» позволяет говорить о том, что контролирующие лица могут не только обжаловать судебные акты (то есть обращаться в проверочные инстанции), но и также реализовывать иные процессуальные права – например, обращаться с заявлением о пересмотре судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам. Такой вывод следует из того, что, во-первых, законодателем использовано словосочетание «в том числе», которое предполагает, что перечисленные права не являются исчерпывающими, а во-вторых, ни законодатель, ни судебная практика, ни в ряде случаев даже доктрина, не разделяют проверочные инстанции и пересмотр, используя их в качестве синонимов.

⁴ *Самигулина А.В.* Назначение и цели процедур несостоятельности (банкротства) юридических лиц // Право и экономика. 2023. № 3 // СПС «КонсультантПлюс».

способами пытаются избежать ответственности и не рассчитываются по долгам компании-банкрота. Поэтому одной из ключевых задач банкротства являлось и является недопущение «контролируемых процедур»¹.

Одним из способов установления контроля над процедурой со стороны контролирующих и аффилированных с ними лиц является включение кредиторов с «подозрительными требованиями». В данном случае под «подозрительными требованиями» понимаются требования, в отношении действительности и/или реальности которых имеются определенные сомнения, но которые могут быть опровергнуты. Именно поэтому – в силу возможности опровержения) – представляется корректным именовать такие требования как «подозрительные», а не «искусственные», поскольку не все подозрительные требования будут таковыми по результатам рассмотрения, что следует из возможности доказывания действительности и реальности таких требований, а искусственные требования, скорее, следует квалифицировать в качестве ничтожных в соответствии со ст. 10 и 168 ГК РФ или ст. 170 ГК РФ.

Кроме того, Закон о банкротстве оперирует понятием «подозрительность» в контексте сделок, совершенных с неравноценным встречным исполнением или с целью причинения вреда кредиторам (ст. 61.2. Закона о банкротстве). В ряде случаев «подозрительные» требования также направлены на причинение вреда кредиторам и могут быть оспорены в последующем по данным основаниям. К примерам подозрительных требований, вызывающих сомнения как с экономической, так и с правовой точек зрения, можно отнести, например, забалансовые обязательства в виде поручительства; задолженность по обязательствам, неотраженным в бухгалтерской отчетности; внесение корректировок в бухгалтерскую отчетность с целью отражения отдельных обязательств и так далее.

¹ О наличии множества нарушений при банкротстве отмечалось также в дореволюционной доктрине - см. *Шершеневич Г.Ф.* Конкурсный процесс. 3-е изд. М., Статут. 2021. С. 292 - 293.

В то же время такие подозрительные требования могут быть заявлены не одним, а несколькими кредиторами, которые могут стать «ключевыми с точки зрения окончательной расстановки сил на собрании кредиторов»¹.

Стоит также отметить, что кредиторы с подозрительными требованиями могут включаться не только с целью контроля, а чтобы участвовать наравне с независимыми кредиторами в распределении конкурсной массы, что также является нарушением прав независимых кредиторов, поскольку в таком случае независимые кредиторы получают меньше, чем могли бы получить, а контролирующие должника или аффилированные с ними лица, наоборот, получают то, что не должны были, уменьшив таким образом свою ответственность.

Закон о банкротстве на протяжении длительного времени запрещал подвергать сомнению требование кредитора в части наличия самого требования и его размера (за исключением очередности погашения) при наличии вступившего в законную силу судебного акта о взыскании с должника задолженности (абз. 2 п. 10 ст. 16 Закона о банкротстве). Фактически можно говорить о том, что, формулируя абз. 2 п. 10 ст. 16 Закона о банкротстве, законодатель исходил из абсолютной силы действия судебных актов². Однако

¹ *Стельмах А.В., Есманский А.А.* Процедура установления требований кредиторов в банкротстве: актуальные проблемы // Арбитражные споры. 2021. № 3 // СПС «КонсультантПлюс».

² В доктрине также отмечалось, что истоки расширительного подхода к законной силе проистекают из принципа объективной истины, присущей процессуальному праву в 20 веке. В таком случае, возможно, абсолютное действие судебных актов было бы обоснованным. Однако замена принципа объективной истины на принцип состязательности и, следующий за ним принцип установления формальной («судебной») истины, исключают возможность противопоставления судебного акта из одного дела неограниченному кругу лиц именно вследствие перехода к установлению юридической истины - см., например, *Осокина Г.Л.* Гражданский процесс. Общая часть. М.: Юрист, 2006. С. 130; *Асосков А.В., Курзински-Сингер Е.* Пределы действия судебных и третейских решений по кругу лиц // Вестник ВАС РФ. 2012. № 2. С. 15-30; Проблемы реализации принципов гражданского судопроизводства в правоприменительной деятельности: монография / Н.В. Алексеева, С.Т. Багыллы, А.В. Белякова и др.; отв. ред. В.М. Жуйков, С.С. Завриев. Москва: НОРМА, ИНФРА-М, 2024 (авторы главы Павлова Л.Н., Ефимова В.В. и Лебедь К.А.).

такой подход противоречил доктрине ¹, судебной практике ² и законодательству в целом, поскольку это единственный случай абсолютного действия судебного акта (то есть в отношении всех и каждого вне зависимости от привлечения лица к рассмотрению дела).

Поскольку в условиях фиктивного процесса³, где будущий должник «подыгрывает» и не возражает против требований истца или делает это формально, доказать наличие своего требования проще особенно в условиях неприменимости повышенного стандарта доказывания, который применяется при рассмотрении заявлений о включении требований в реестр (п. 26 постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» (далее – Постановление № 35))⁴. Поэтому кредиторы с подозрительными требованиями с целью повышения вероятности включения требований в реестр незадолго до подачи заявления о признании должника банкротом обращались с требованиями о взыскании задолженности в рамках общеискового производства с целью получения судебного акта, где происходит своеобразная легализация задолженности («предварительное просуживание задолженности»). Вследствие чего правопорядок нуждался в механизме, который бы позволял противостоять таким злоупотреблениям⁵.

¹ Чечина Н.А. Законная сила судебного решения в науке советского гражданско-процессуального права: автореф. дис. ... к-та. юрид. наук. Л. 1949.

² См., например, абз. 4 п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении» // Российская газета. 26.12.2003. № 260.

³ Аболонин В.О. Фиктивные судебные процессы - нерешенная проблема гражданского процессуального права // Российский судья. 2011. № 5. С. 5-7.

⁴ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» // Вестник ВАС РФ. 2012. № 8.

⁵ Действующее законодательство содержит и иные способы защиты, например, оспаривание сделок, взыскание убытков и так далее. Между тем данные способы не рассматриваются в рамках настоящего исследования, поскольку являются не специальными инструментами, а общими.

Кроме того, указанные способы защиты не всегда могут позволить эффективно защитить интересы независимых кредиторов, поскольку (как минимум) очевидна разница во времени между рассмотрением заявлений о включении требований в реестр и вступившим в законную силу судебных актов о признании сделок недействительными или

Пробел в правовом регулировании был нивелирован Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации, который в п. 24 Постановления № 35 разъяснил, что если конкурсные кредиторы и/или арбитражный управляющий считали, что их права и законные интересы были нарушены судебным актом, которым подтверждено подозрительное требование кредитора, то указанные лица могли обратиться с жалобой на такой судебный акт в общем порядке, предусмотренным процессуальными кодексами.

Р.Т. Мифтахутдинов отмечал, что при обсуждении проекта Постановления № 35 предлагалось закрепить право заявлять возражения против требований, подтвержденных судебных актов, за всеми лицами, которые прямо или косвенно участвовали или могли участвовать в рамках общеискового производства по установлению задолженности должника, что позволило бы достичь большей правовой определенности, соответствующий международно-правовому опыту регулирования¹. Однако в окончательной редакции был закреплен способ защиты, который впоследствии начал именоваться как «кредиторское обжалование».

Между тем в доктрине отсутствуют исследования, посвященные «кредиторскому обжалованию». В первую очередь следует начать с его правовой природы. Представляется, что под «кредиторским обжалованием» следует понимать именно механизм правовой защиты, поскольку под механизмом защиты понимается установленный государством процедурно-правовой порядок, направленный на восстановление нарушенных прав и законных интересов лиц².

о взыскании убытков, а механизм внеконкурсного оспаривания находится на стадии становления – см. *Свириденко О.М.* Оспаривание сделок во вред кредиторам вне процедуры банкротства (внеконкурсное оспаривание) // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 2.

¹ *Мифтахутдинов Р.Т.* Ограниченная относительность судебного акта при банкротстве: как добросовестным кредиторам защититься от необоснованного требования, подтвержденного судебным актом // Вестник экономического правосудия РФ. 2018. № 4. С. 105-106.

² См., например, *Алексеев С.С.* Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. Москва: Юрид. лит., 1966. С. 29-32; *Витрук Н.В.* Общая

Можно также отметить, что название данного механизма – «кредиторское обжалование» – представляется не только обоснованным, но и интуитивно понятным, поскольку отражает два основных критерия, лежащих в основе данного механизма защиты:

1) субъектного – лиц, которые вправе обращаться с соответствующей жалобой и чьи права и интересы непосредственно затрагиваются необоснованным судебным актом; и

2) способа процессуальной защиты – подача жалобы (апелляционной или кассационной) в проверочные инстанции в рамках дела, где были установлены факты наличия и размера задолженности должника перед отдельным кредитором.

Сущность данного механизма сводилась к наделению арбитражных управляющих и конкурсных кредиторов особым правом, чтобы повысить гарантии судебной защиты прав и законных интересов кредиторов и конкурсной массы от необоснованных требований. Особенность данного механизма заключалась в наделении дополнительного круга лиц процессуальными правами в виде возможности обратиться с жалобами в проверочные инстанции в рамках дела, в котором они не только не являлись лицами, участвующими в деле, но и даже не имели прямого (законного) интереса к рассматриваемому делу. Однако практическая реализация данного механизма приводила не только к предоставлению защиты от подозрительных требований, но и в некоторых случаях использовалась участниками оборота в целях затруднения включения в реестр реальных кредиторов, включая вынужденное несение дополнительных расходов на представителей.

Кроме того, не во всех случаях взыскание с должника задолженности в исковом порядке преследовало цель легализации фиктивной задолженности, вследствие чего защиту необходимо было предоставить не только конкурсным кредиторам, но и также лицам, участвующим в деле о взыскании, которые не должны нести дополнительные расходы и претерпевать иные негативные последствия из-за того, что их контрагент (должник) является несостоятельным.

Баланс прав всех сторон был найден в том, что Верховный Суд Российской Федерации «запретил» при использовании исследуемого механизма ссылаться на обстоятельства, которые были предметом рассмотрения при первоначальном рассмотрении дела¹.

Учитывая данные характерные признаки, под кредиторским обжалованием следует понимать механизм защиты конкурсной массы от подозрительных требований, подтвержденных вступившим в законную силу судебным актом, наделяющий арбитражных управляющих и конкурсных кредиторов правом обратиться с жалобой в проверочные инстанции в дело, в котором были установлены факты наличия и размера задолженности должника перед отдельным кредитором, с целью доведения до суда существенных для дела обстоятельств которые ранее не были известны суду, но которые могут стать основанием для отмены вступившего в законную силу судебного акта и повторного рассмотрения дела по существу с учетом новых для суда обстоятельств с целью защиты имущественной массы должника, а также прав и законных интересов иных лиц, участвующих в деле о банкротстве, от необоснованных притязаний.

Механизм кредиторского обжалования прошел большой путь развития, благодаря правотворчеству высших судебных инстанций². В результате

¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 08.06.2020 № 305-ЭС17-2261(8) по делу № А40-240735/2015.

² Жестовская Д.А. Противопоставимость судебных актов в банкротстве // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. № 10. С. 112-126.

неоднократных изменений механизм кредиторского обжалования выглядел следующим образом: конкурсные кредиторы и/или арбитражные управляющие могли обжаловать в общем процессуальном порядке судебный акт, которым установлено наличие задолженности должника перед кредитором, на основании которого кредитором заявлено требование в рамках дела о банкротстве.

При этом если в рамках общеискового производства было апелляционное обжалование, то арбитражный управляющий и/или конкурсные кредиторы могли обратиться как в суд кассационной инстанции с кассационной жалобой (если арбитражный управляющий и/или конкурсные кредиторы не ссылаются на новые обстоятельства и доказательства), так и в суд апелляционной инстанции (если арбитражный управляющий и/или конкурсные кредиторы ссылаются на новые обстоятельства и доказательства), а сама апелляционная жалоба рассматривалась по правилам пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам¹.

Из приведенного выше очевидно следует, что данный механизм являлся сложным и запутанным вследствие чего неоднократно подвергался критике в доктрине².

И только лишь в 2024 году после принятия Федерального закона от 29.05.2024 № 107-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и статью 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» (далее – Закон № 107-ФЗ)³

¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 24.12.2015 № 304-ЭС15-12643 по делу № А45-6961/2014.

² *Приходько И.* Оспаривание требований кредитора, подтвержденных судебным приказом, иными кредиторами должника, впавшего в банкротство, в контексте последних изменений АПК РФ и разъяснений, данных в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2016 года № 62 // *Хозяйство и право.* 2017. № 3. С. 42-67; *Жестовская Д.А.* Указ. соч. С. 111-145; *она же.* Противопоставимость судебных актов в банкротстве: к единой модели «Паулианова опровержения» // *Вестник экономического правосудия.* 2022. № 1 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Федеральный закон от 29.05.2024 № 107-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и статью 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // *Российская газета.* 04.06.2024. № 120.

был изменен способ процессуальной защиты: вместо обжалования в общем порядке арбитражные управляющие и/или конкурсные кредиторы теперь вправе обратиться с заявлением об отмене судебного акта по правилам пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам (п. 12 ст. 16 Закона о банкротстве). Следствием такой реформы представляется неизбежным и переименование данного способа защиты из «кредиторского обжалования» в «кредиторский пересмотр», исходя из процессуального способа защиты. Представляется, что именно данное наименование и будет использоваться в последующем, несмотря на имеющиеся альтернативные наименования, например, «Паулианов пересмотр»¹.

Учитывая вышесказанное, под кредиторским пересмотром следует понимать предусмотренный нормами Закона о банкротстве механизм защиты конкурсной массы от необоснованных требований, подтвержденных вступившим в законную силу судебным актом, наделяющий арбитражных управляющих и конкурсных кредиторов правом обратиться с заявлением о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам в дело, в котором были установлены факты наличия и размера задолженности должника перед отдельным кредитором, с целью доведения до суда существенных для дела обстоятельств, которые ранее не были известны суду, но которые могут стать основанием для отмены вступившего в законную силу судебного акта и повторного рассмотрения дела по существу с учетом вновь открывшихся обстоятельств, с целью защиты имущественной массы должника, а также прав и законных интересов иных лиц, участвующих в деле о банкротстве, от необоснованных притязаний.

В рамках настоящего параграфа рассматриваются теоретико-практические недостатки изначального и текущего механизмов защиты прав кредиторов в случае включения в реестр требований кредиторов

¹ Жестовская Д.А. Указ. соч.

подозрительных требований, подтвержденных вступившими в законную силу судебными актами.

Следует начать с того, что на первоначальном этапе формирования способа защиты независимых кредиторов Высший Арбитражный Суд Российской Федерации нарушил принцип Бритвы Оккама, согласно которому «Не следует множить сущее без необходимости»¹. Последующее развитие механизма кредиторского обжалования только подтвердило этот тезис.

Как указано выше, механизм защиты предполагал, что с жалобами в рамках общеискового производства арбитражные управляющие и/или конкурсные кредиторы обращаются в общем процессуальном (инстанционном) порядке. Однако если апелляционная инстанция в рамках первоначального дела уже была пройдена, то тогда арбитражные управляющие и/или конкурсные кредиторы имели право выбора инстанции, в которую обратиться с жалобой: если указанные лица ссылались на новые обстоятельства и доказательства, то в этом случае нужно было обращаться в суд апелляционной инстанции, а само рассмотрение происходило по правилам о пересмотре судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам.

Такой порядок был установлен в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 24.12.2015 № 304-ЭС15-12643 по делу № А45-6961/2014², заимствовав механизм порядка обжалования судебных актов лицами, которые не были привлечены к рассмотрению дела, но чьи права непосредственно затрагиваются судебным актом (п. 22 постановления Пленума ВАС РФ от 28.05.2009 № 36 «О

¹ «Non sunt entia multiplicanda praeter necessitate».

² Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 24.12.2015 № 304-ЭС15-12643 по делу № А45-6961/2014.

применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции»¹).

Избранный Верховным Судом Российской Федерации процессуальный механизм выбора инстанции стал вынужденным следствием необходимости обеспечения баланса прав и законных интересов, поскольку в большинстве случаев арбитражные управляющие и/или конкурсные кредиторы в обоснование доводов жалобы ссылались на иные обстоятельства и доказательства, которые ранее не рассматривались, что не могло бы исследоваться, например, в судах кассационных инстанций, поскольку это противоречило бы их правовой природе – проверке исключительно законности судебных актов (ч. 1 ст. 286 АПК РФ).

И если к первой модели последовательного (ординарного) обжалования вопросов не возникает ², поскольку арбитражные управляющие и/или конкурсные кредиторы должны были обращаться в последовательном, инстанционном, порядке, что полностью укладывалось в систему действующего на тот момент обжалования, то вторая модель обжалования, которая предполагала повторное обращение в суд апелляционной инстанции с жалобой, которая рассматривалась по правилам о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, но самим пересмотром не являлась, приводила к проблемам не только теоретическим, но и практическим.

К теоретическим проблемам можно отнести следующие:

¹ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.05.2009 № 36 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» // Вестник ВАС РФ. 2009. № 8.

² В целом можно отметить, что с подобными ситуациями практика сталкивалась не так часто, поскольку, осознавая возможность подачи апелляционной жалобы иными лицами, стороны, участвующие в легализации требований, умышленно использовали все возможные способы по исчерпанию способов защиты и подают апелляционную жалобу, чтобы затруднить процедуру обжалования со стороны иных кредиторов и/или арбитражного управляющего.

Во-первых, повторное апелляционное производство, осуществляемое в рамках объединенных правил апелляционного обжалования с заимствованием ряда норм из пересмотра судебных актов, не было предусмотрено нормами АПК РФ как самостоятельная процессуальная форма. Рассмотрение дел в таких непредусмотренных процессуальных формах не обеспечивает гарантий соблюдения прав, законных интересов и обязанностей сторон, что может свидетельствовать о низкой эффективности деятельности судебных органов¹. На невозможность применения процессуальных норм по аналогии обращала внимание также и Л.А. Терехова, поскольку процессуальные нормы направлены на установление строгой формы рассмотрения дел, не допускающей отклонений². Как будет показано далее, применение процессуальной формы по аналогии приводило на практике к существенным нарушениям, не позволяющим в должной мере обеспечить необходимую судебную защиту.

Во-вторых, процессуальные кодексы в части обжалования судебных актов следуют принципу последовательного обжалования, не предусматривая возможность пропуска какой-либо инстанции или произвольного выбора инстанции, в которую заявитель может обратиться в зависимости от доводов жалобы. Напротив, вертикаль обжалования выстроена императивно на основании двух ключевых принципов: возможности рассмотрения дела в одной инстанции только один раз и принципа последовательного обжалования (то есть недопустимость пропуска одной из проверочных инстанций).

В отличие от французского правопорядка российской системе обжалования неизвестны случаи, когда лица могут самостоятельно выбирать проверочную инстанцию (апелляционную или кассационную), исходя из доводов жалобы. Так, например, во Франции процессуальным

¹ *Егорова О. В.* Сущность гражданской процессуальной формы: автореферат дис. ... к-та. юрид. наук. СПб., 2001. С. 13-14.

² *Терехова Л.А.* Право на исправление судебной ошибки как компонент судебной защиты: дис. ... д-ра юрид. наук. Е., 2008. С. 230-231.

законодательством предусмотрена возможность в определенных случаях пропустить апелляционную инстанцию и обратиться сразу в суд кассационной инстанции, если вопрос связан исключительно с проблемами права и при выполнении ряда иных условий. Однако «ревизия прыжком» довольно редко используется на практике ввиду необходимости соблюдения ряда условий, а также нежелания сторон отказываться от еще одной инстанции, в которой судебный акт может быть отменен¹.

Между тем реализованный механизм кредиторского обжалования, предоставляя не только право выбора инстанции заявителю в зависимости от доводов его жалобы, но и также не учитывая возможное предыдущее прохождение апелляционной инстанции, нарушал два ключевых принципа, на которых построена система обжалования.

В-третьих, механизм кредиторского обжалования допускал смешение проверочных производств с пересмотром судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам. Целью проверочных производств является выявление и устранение судебных ошибок, в то время как пересмотр судебных актов направлен на установление определенных обстоятельств с целью последующей возможной адаптации установленных обстоятельств к реальным фактическим обстоятельствам, имевшим место, путем отмены принятых судебных актов и возобновления производства по делу. Однако при обращении к механизму кредиторского обжалования, как представляется, возможно говорить исключительно об установлении обстоятельств, которые не были доведены до суда при первоначальном рассмотрении дела, с целью последующего повторного рассмотрения дела, но уже с учетом всех важных обстоятельств, что характерно для производства по пересмотру, а не для проверочных производств.

¹ *Борисова Е.А.* Кассация по гражданским делам: Монография. М.: Издательский дом «Городец». С. 105-109.

В подтверждение данной позиции можно привести постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.04.2014 № 12278/13¹, в котором было разъяснено, что, обращаясь в порядке кредиторского обжалования, арбитражные управляющие и/или конкурсные кредиторы в качестве доводов могут ссылаться исключительно на те обстоятельства, которые не входили в предмет судебного исследования при первоначальном рассмотрении дела, что подтверждает тезис о том, что механизм кредиторского обжалования в случае повторного обращения в суд апелляционной инстанции вследствие сокрытия каких-либо обстоятельств не позволяет говорить о допущении судебных ошибок, а подтверждает, что фактически осуществлялся пересмотр, но в апелляционной инстанции.

В-четвертых, сама конструкция второго апелляционного обжалования по правилам о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам не соответствовала правовой природе пересмотра по нескольким обстоятельствам. Следует начать с того, что в силу ч. 1 ст. 312 АПК РФ заявление о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам должно подаваться в суд, который вынес итоговое решение по существу. Как правило (особенно в случае подозрительных требований), таким судом будет суд первой инстанции, а не суд апелляционной инстанции, в который обращение если и было, то исключительно с целью формального прохождения данной инстанции, чтобы укрепить («засилить») решение суда первой инстанции. Поэтому обращение с жалобой на судебный акт в порядке пересмотра в ту инстанцию, которая не изменяла / не принимала иной судебный акт противоречило правовой природе пересмотра.

В-пятых, в силу своего механизма кредиторское обжалование создавало искусственное ограничение количества инстанций, которые могли бы проверить принятые судебные акты, поскольку изначально арбитражные

¹ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.04.2014 № 12278/13 по делу № А19-625/2012.

управляющие и/или конкурсные кредиторы были вынуждены сразу обращаться в вышестоящую инстанцию. Основная проблема заключалась не только в том, что лица лишались одной проверочной инстанции, а в том, что они лишались возможности обратиться в вышестоящую инстанцию с жалобой в части проверки верности установленных обстоятельств и оценки доказательств (юридико-фактическая проверка).

В-шестых, не был определен и процессуальный статус лиц, обращающихся с жалобами в порядке кредиторского обжалования. Общий перечень лиц, обладающих правом на подачу апелляционной жалобы, определен в ч. 1 ст. 257 АПК РФ. В п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2020 № 12 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции»¹ разъяснено, что к лицам, имеющим право на апелляционное обжалование, также относятся лица, о правах и обязанностях которых принят судебный акт.

При этом ни арбитражные управляющие, ни конкурсные кредиторы не могут быть отнесены к данной категории лиц, поскольку судебный акт не затрагивает их права и обязанности напрямую². Если же пойти от обратного, то во всех случаях судебные акты бы отменялись ввиду наличия безусловных оснований для отмены судебного акта (п. 4 ч. 4 ст. 270 АПК РФ), что, безусловно, нарушило бы не только права и законные интересы участников процесса, но также и суда первой инстанции, чей судебный акт бы отменялся по безусловным основаниям, что также бы влекло за собой негативные последствия для конкретных судей, которые были бы вынуждены претерпевать негативные последствия как материальные, так и

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.06.2020 № 12 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» // Российская газета. 17.07.2020. № 156.

² Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 08.06.2010 № 2751/10 по делу № А56-21592/2009.

нематериальные не за виновные действия, а вследствие несовершенства законодательства.

Таким образом, из приведенного выше однозначно следует, что механизм кредиторского обжалования не встраивался в теоретическую модель процессуального обжалования.

С учетом того, что указанный механизм изначально разрабатывался в условиях необходимости преодоления очевидных пробелов в законодательстве, возможно, можно было бы говорить о некритичности допущенных теоретических несоответствий, если бы не было практических проблем, которые также свидетельствовали о порочности реализованного механизма и которые если не делали само обжалование невозможным в полной мере, то существенно его затрудняли, не позволяя тем самым в действительности защитить нарушенные права.

Во-первых, к одной из главных практических проблем кредиторского обжалования можно отнести то, что поскольку при реализации данного механизма обжаловались судебные акты, принятые в общеисковом порядке, то и в проверочных инстанциях жалобы рассматривались судебными составами, рассматривающими обычные гражданско-правовые споры, которые не учитывали специфику именно споров, осложненных несостоятельностью одной из сторон, что безусловно вносит определенные коррективы.

Например, Закон о банкротстве содержит большое количество презумпций при рассмотрении разных обособленных споров, практикой выработаны абсолютно непривычные понятия для общегражданских споров (например, фактическая аффилированность), в банкротных спорах используются иные стандарты доказывания, довольно часто происходит перераспределение бремени доказывания, что обусловлено не только

установленными презумпциями, но и спецификой лиц, участвующих в деле¹. Эта специфика проявляется в том, что арбитражный управляющий и конкурсные кредиторы не являлись стороной спорных правоотношений, поэтому ограничены в представлении доказательств. В обычных гражданско-правовых спорах ситуация кардинально иная, поскольку, как правило, участниками процесса являются именно те лица, которые являлись сторонами спорного правоотношения и которые выступают непосредственно в защиту своих прав и законных интересов, поэтому проблем с представлением исчерпывающих доказательств и пояснений быть не должно.

Соответственно, первую практическую проблему можно обозначить как рассмотрение общегражданскими составами непрофильных дел, что обусловлено не только материальной, но и также процессуальной спецификой.

Практика показывает, что в случаях с подозрительными требованиями документы могут быть оформлены идеально, в этих ситуациях необходимо смотреть именно на косвенные признаки и доказательства². Причина заключается в том, что, с одной стороны, арбитражные управляющие и/или конкурсные кредиторы ограничены в возможности представления доказательств, а с другой стороны, стороны подозрительной сделки очевидно заинтересованы в совершении идеальной («бумажной») сделки с внешней точки зрения. Поэтому в таких делах арбитражные управляющие и/или конкурсные кредиторы должны лишь зародить разумные сомнения у суда (*prima facie*)³, а стороны сделки должны их опровергнуть. Такой подход

¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 20.09.2018 № 305-ЭС18-6622 по делу № А40-177314/2016.

² Дело № 3 обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2020) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.06.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 10; постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.10.2012 № 7204/12 по делу № А70-5326/201; определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 25.07.2016 по делу № 305-ЭС16-2411 по делу № А41-48518/20142011; определение Верховного Суда Российской Федерации от 26.07.2018 № 304-ЭС18-10008 по делу № А46-17925/2016 2011.

³ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.05.2014 № 1446/14 по делу № А41-36402/2012.

является обоснованным с той точки зрения, что у сторон должны иметься все необходимые документы, чтобы опровергнуть все сомнения, если сделка является реальной. Для банкротных судей такая ситуация является типичной, в связи с чем никаких вопросов не вызывает. Однако попытка через косвенные доказательства доказать необоснованность удовлетворения требований в общегражданских составах нередко терпит неудачу¹.

Во-вторых, из первой проблемы (отсутствие профильной специализации) вытекает также и вторая проблема. Многим судьям даже арбитражных судов, не говоря уже о системе судов общей юрисдикции, был непонятен механизм работы кредиторского обжалования, что подтверждается регулярным исправлением ошибок нижестоящих судов Верховным Судом Российской Федерации².

В судебной практике регулярно встречались ситуации, когда суды не просто неверно применяли и толковали механизм кредиторского обжалования, но под предлогом «обеспечения надлежащей эффективной судебной защиты» возвращали кассационные жалобы или отказывали в удовлетворении кассационных жалоб, чтобы лица, обжалующие судебные акты в суд кассационной инстанции, если последние не ссылались на новые доказательства, обращались с жалобой в суд апелляционной инстанции, не учитывая, что право выбора инстанции принадлежало заявителям, исходя из доводов жалобы, что фактически приводило к тому, что в последующем и

¹ См., например, постановление Арбитражного суда Московского округа от 03.08.2021 № Ф05-14727/2021 по делу № А40-249261/2019; постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.02.2021 № 09АП-62923/2020 по делу № А40-197373/2019; постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 17.09.2020 № 08АП-7187/2020, 08АП-7400/2020 по делу № А75-11357/2019.

² См., например, определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 31.03.2022 № 305-ЭС21-23462 по делу № А40-270288/2019; определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 19.05.2020 № 305-ЭС18-5193(3) по делу № А41-35652/2017; определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 03.02.2020 по делу № 305-ЭС19-18970 по делу № А40-125934/2017.

апелляционная жалоба не принималась из-за пропуска срока на обжалование и отсутствия оснований для его восстановления.

В качестве наглядного примера можно привести следующее дело: заявитель, не ссылающийся на новые доказательства, обратился с кассационной жалобой в Арбитражный суд Московского округа, который вернул кассационную жалобу на том основании, что механизм кредиторского обжалования предполагал обращение в апелляционную инстанцию, а не в кассационную¹. Не исправило данную ситуацию и жалоба, поданная на определение о возврате кассационной жалобы: отказывая в удовлетворении такой жалобы, Арбитражный суд Московского округа указал, что возвращение кассационной жалобы является обоснованным, поскольку заявителем был нарушен инстанционный порядок обращения с жалобой. Более того, суд пошел дальше и указал, что хотя заявитель и участвовал в суде апелляционной инстанции, но право на кассационное обжалование отсутствует, потому что самостоятельная апелляционная жалоба не подавалась, а к другим апелляционным жалобам заявитель не присоединялся².

Данные постановления не выдерживают никакой критики. Арбитражный суд Московского округа помимо того, что прямо проигнорировал разъяснения Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, сослался на новый, ранее неизвестный, процессуальный институт в виде присоединения к апелляционной жалобе, но еще и дополнительно нарушил основные принципы построения проверочных инстанций: последовательность обжалования и возможность рассмотрения дела в каждой инстанции лишь один раз³.

¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 17.11.2023 по делу № А40-40156/2023.

² Постановление Арбитражного суда Московского округа от 13.12.2023 по делу № А40-40156/2023.

³ О проблеме последовательного обжалования в арбитражном процессе – см., например, *Борисова Е.А.* Последовательность исчерпания способов обжалования судебных актов в арбитражном процессе. Комментарий к Определению Судебной коллегии по

Таким образом, система кредиторского обжалования имела существенные недостатки как теоретического, так и практического характера, в результате чего не всегда право на судебную защиту реализовывалось надлежащим образом.

В доктрине обсуждалось, что для исправления сложившейся ситуации достаточно было внести изменения в абз. 2 п. 10 ст. 16 Закона о банкротстве (в редакции, действовавшей до 29.05.2024), которыми предоставить возможность арбитражным управляющим и конкурсным кредиторам заявлять возражения против требований, основанных на судебных актах, то есть фактически отойти от абсолютной силы действия судебных актов¹. Более того, такое изменение могло бы снизить нагрузку на судебную систему в целом, поскольку кредиторы предварительно бы не обращались с исковыми требованиями в общеисковом порядке, потому что в этом не было бы никакого полезного для них экономического эффекта. В таком случае была бы также снижена нагрузка и на проверочные инстанции и не было бы последующих проблем с кредиторским обжалованием.

С другой стороны, это бы увеличило нагрузку на судей, рассматривающих дела о банкротстве, однако в доктрине отмечалось, что такой рост не был бы пропорциональным². Это следует из того, что, поскольку в рамках общеискового производства дело в любом случае дело рассматривалось двумя инстанциями (с учетом использования механизма кредиторского обжалования), а в случае успешного рассмотрения дела для истца последний также обращался с заявлением о включении требования в реестр требований кредиторов должника, в рамках которого также может быть

экономическим спорам ВС РФ от 20 января 2022 года № 309-ЭС21-17318 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2022. № 9. С. 19-29.

¹ Шевченко И.М. О проблеме субъективных пределов законной силы судебных актов в делах о банкротстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 10. С. 57-60; Жестовская Д.А. Указ. соч.

² Подольский Ю.Д. Процессуальная реформа в банкротстве: внесудебное формирование реестра требований // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 11. С. 47-49.

обращение в проверочные инстанции, поскольку в любом случае вне зависимости от наличия судебного акта суд, рассматривающий дело о банкротстве, обязан определить очередность удовлетворения данного требования (субординация). При этом вопросы субординации нередко бывает разрешить сложнее, чем доказать реальность самого обязательства¹.

В то же время предоставление арбитражным управляющим и конкурсным кредиторам права вне зависимости от наличия судебного акта заявлять возражения сократило бы количество судебных производств до производства в рамках самой процедуры банкротства, из чего можно сделать однозначной вывод, что это позволило бы уменьшить судебную нагрузку.

Автор согласен, что внесение таких изменений в данный пункт исправило бы имевшуюся ситуацию, для решений которой потребовалось создавать целый механизм, к которому возникал ряд обоснованных вопросов. Забегая вперед, следует отметить, что в соответствии с п. 28 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2024 № 40 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Федерального закона от 29 мая 2024 года № 107-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и статью 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации»² суд, рассматривающий заявление о включении требования в реестр, обязан по существу оценить доводы арбитражного управляющего и/или конкурсных кредиторов, несмотря на наличие судебного акта, если в рамках дела о взыскании задолженности с должника суд не рассматривал обстоятельства отсутствия долга и эти обстоятельства являются существенными.

¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 30.10.2024 № Ф05-12073/2024 по делу № А41-19091/2023; постановление Арбитражного суда Московского округа от 09.08.2024 № Ф05-14555/2024 по делу № А41-19091/2023.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.12.2024 № 40 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Федерального закона от 29 мая 2024 года № 107-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и статью 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 26.12.2024. № 295.

В связи с чем можно констатировать, что вектор абсолютной силы судебных актов, которым подтверждается требование кредитора, при рассмотрении заявлений о включении требований в реестр изменился, но не полностью.

С законодательной инициативой о замене механизма обжалования на пересмотр Верховный Суд Российской Федерации обратился еще в 2018 году, который с 30.11.2018 находился на рассмотрении Государственной Думы Российской Федерации. Однако по итогам законопроект был отклонен 13.02.2024 по иным причинам, не связанным с внесением в Закон о банкротстве изменений в части установления механизма кредиторского пересмотра¹.

Как указано ранее, изменение обжалование на пересмотр также рассматривался в доктрине как выбор «наименьшего из зол»² и в 2024 году такое изменение произошло вследствие принятия Закона № 107-ФЗ. Следует согласиться с тем, что использование именно механизма пересмотра более соответствует своему назначению и позволяет обеспечить бóльшие гарантии, обеспечивая более эффективную реализацию прав на судебную защиту, что подтверждается следующим.

Во-первых, в основе кредиторского обжалования фактически лежал механизм пересмотра (с учетом практики высших судебных инстанций, которые существенном образом дополнили п. 24 Постановления № 35). При кредиторском обжаловании применялись следующие правила о пересмотре, которые позволяли сделать данный вывод: основания для удовлетворения жалобы (выявление существенных для дела обстоятельств, которые не были известны при первоначальном рассмотрении дела, но которые могут повлиять на итоговый судебный акт); порядок рассмотрения поступивших жалоб, состоящий из двух этапов: установление существенных ранее неизвестных

¹ Законопроект № 598603-7. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/598603-7> (дата обращения 08.07.2024).

² Жестовская Д.А. Указ. соч.

обстоятельств, а в случае их установления – пересмотр судебного акта по существу (возобновление производства по делу).

Фактически единственное существенное отличие механизма кредиторского обжалования от кредиторского пересмотра заключалось именно в выборе надлежащей инстанции: при кредиторском обжаловании жалоба подается либо в общем инстанционном порядке, либо в суд апелляционной инстанции по правилам «второго апелляционного обжалования», а при пересмотре – в ту инстанцию, которая приняла окончательный судебный акт по существу.

Во-вторых, использование конструкции пересмотра существенно упрощает определение надлежащей инстанции. При чем облегчение происходит для всех участников: как для заявителей, так и для самих судей, которым более не придется разбираться в сложных и запутанных банкротных механизмах и которые бы не ограничивали право на судебную защиту вследствие этих ошибок. Безусловно, ошибки в выборе инстанции бывают не только у судей, но и у арбитражных управляющих и/или конкурсных кредиторов. Поскольку практически любое упрощение процессуальной системы ведет к бóльшим гарантиям реализации эффективного права на судебную защиту, то из этого следует, что замена кредиторского обжалования на кредиторский пересмотр однозначно добавит правовой определенности и повысит гарантии судебной защиты.

В-третьих, как указывалось ранее, в ситуации с подозрительными требованиями окончательное решение по существу (по смыслу, подразумеваемым ст. 310 АПК РФ), как правило, принимается судом первой инстанции. В ситуации с кредиторским обжалованием арбитражные управляющие и/или конкурсные кредиторы вынуждены были обращаться либо в апелляционную, либо в кассационную инстанцию. В таком случае указанные лица изначально теряли право на одну инстанцию, которая могла бы проверить решение не только с юридической точки зрения, но с

фактической¹. Между тем использование механизма пересмотра в данном случае позволит исправить данную проблему, поскольку при кредиторском пересмотре арбитражные управляющие и/или конкурсные кредиторы будут преимущественно обращаться в суд первой инстанции с заявлением о пересмотре².

Однако следует отметить, что предоставление права противостоять подозрительным требованиям именно путем пересмотра не решает все теоретические и практические проблемы, указанные выше. Основной проблемой продолжает оставаться, что как в ситуации с кредиторским обжалованием, так и в случае с кредиторским пересмотром соответствующие заявления продолжают рассматриваться судьями, рассматривающие общехозяйственные споры.

Тем не менее произведенную законодателем реформу следует оценить положительно, хоть она и не решает всех теоретико-практических проблем, но однозначно повышает эффективность правосудия за счет модернизации самого механизма, поэтому право на судебную защиту будет более обеспеченным.

Таким образом, по результатам исследования процессуальных механизмов защиты конкурсной массы от подозрительных требований можно сделать следующие выводы:

¹ См., например, *Приходько И.* Проблемы судебной защиты прав лиц, не участвовавших в деле, в контексте доступности правосудия // *Хозяйство и право.* 2005. № 1, 2; *Ласкина Н.В.* Гражданские процессуальные правоотношения между судами нижестоящих и вышестоящих инстанций: научно-практическое пособие // СПС «КонсультантПлюс». 2015; *Загайнова С.К., Скуратовский М.Л., Тимофеев Ю.А.* Пересмотр судебных актов в гражданском процессе: учебное пособие / под ред. Ю.А. Тимофеева. М.: Статут, 2018. С. 65-75.

² Как указано ранее, как правило, при оспаривании подозрительных требований решение по существу принимается именно судом первой инстанции.

Также в настоящем исследовании обосновывается необходимость изменения инстанции, в которую по общему правилу должно подаваться заявление о пересмотре. Если установить в качестве общего правила, что заявления о пересмотре должны подаваться в суд первой инстанции, то это позволит существенно повысить гарантии судебной защиты как минимум за счет отсутствия искусственного сокращения количества проверочных инстанций.

1. В целях предупреждения появления так называемых «контролируемых» процедур банкротства Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации был разработан институт кредиторского обжалования, под которым следует понимать механизм защиты конкурсной массы от подозрительных требований, подтвержденных вступившим в законную силу судебным актом, наделяющий арбитражных управляющих и конкурсных кредиторов правом обратиться с жалобой в проверочные инстанции в дело, в котором были установлены факты наличия и размера задолженности должника перед отдельным кредитором, с целью доведения до суда существенных для дела обстоятельств которые ранее не были известны суду, но которые могут стать основанием для отмены вступившего в законную силу судебного акта и повторного рассмотрения дела по существу с учетом вновь открывшихся обстоятельств с целью защиты имущественной массы должника, а также прав и законных интересов иных лиц, участвующих в деле о банкротстве, от необоснованных притязаний.

С течением времени механизм кредиторского обжалования совершенствовался и видоизменялся благодаря правоприменительной практике, где особую роль в его становлении сыграл Верховный Суд Российской Федерации. Между тем анализ показывает, что институт кредиторского обжалования имел существенный ряд как теоретических, так и практических проблем, которые не позволяли говорить о нем, как о надлежащем механизме защиты прав независимых кредиторов.

2. В результате произведенной реформы в 2024 году институт кредиторского обжалования был заменен кредиторским пересмотром, под которым следует понимать предусмотренный нормами Закона о банкротстве механизм защиты конкурсной массы от необоснованных требований, подтвержденных вступившим в законную силу судебным актом, наделяющий арбитражных управляющих и конкурсных кредиторов правом обратиться с заявлением о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам в дело, в котором были установлены факты наличия и размера задолженности

должника перед отдельным кредитором, с целью доведения до суда существенных для дела обстоятельств, которые ранее не были известны суду, но которые могут стать основанием для отмены вступившего в законную силу судебного акта и повторного рассмотрения дела по существу с учетом вновь открывшихся обстоятельств, с целью защиты имущественной массы должника, а также прав и законных интересов иных лиц, участвующих в деле о банкротстве, от необоснованных притязаний.

Несмотря на то, что произведенная реформа не решила всех теоретико-практических проблем, присущих кредиторскому обжалованию, ее следует оценить положительно, поскольку изменение процессуального механизма защиты однозначно повысило гарантии судебной защиты вследствие придания бóльшей правовой определенности при оспаривании судебных актов, подтверждающих подозрительные требования.

§ 2.2. «Кредиторский пересмотр» как эффективный механизм противостояния подозрительным требованиям, подтвержденным судебным актом

При этом в настоящее время доктрина хоть и склоняется к тому, что механизм пересмотра является меньшим злом, однако отсутствуют комплексные правовые исследования, подтверждающие данный тезис. Чтобы верно ответить на вопрос, может ли механизм пересмотра обеспечить и даже повысить гарантии судебной защиты независимых кредиторов, необходимо определить: является ли категория вновь открывшихся обстоятельств надлежащим механизмом по обеспечению права на судебную защиту независимых кредиторов.

Представляется, что для верного определения, необходимо рассмотреть два ключевых вопроса.

1) Соответствуют ли основания для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам (ч. 2 ст. 311 АПК РФ) тем обстоятельствам, которые могут стать основанием для удовлетворения заявления в рамках кредиторского пересмотра?

Благодаря тому, что АПК РФ определяет вновь открывшиеся обстоятельства через его характерные признаки (п. 1 ч. 2 ст. 311 АПК РФ), то перечень обстоятельств, которые могут быть признаны вновь открывшимися, является максимально широким.

Что касается подозрительных требований, то в этом случае, как правило, первоначальные судебные акты отменяются из-за того, что требования являются фиктивными, совершенными в целях наращивания кредиторской задолженности, в том числе с фальсификацией документов и пассивности должника в части не заявления пропуска истцом срока исковой давности¹.

¹ Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.03.2024 № 11АП-14362/2022, 11 АП-15057/2022 по делу № А55-13746/2020; постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 13.07.2023 № 06АП-2628/2021 по делу №

Интересным также представляется, что в ряде случаев стороны, заинтересованные в предварительной легализации подозрительных требований, могут скрывать от суда важные документы, способные оказать влияние на итоговый судебный акт. В соответствии с правовой позицией, высказанной в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 11.03.2021 № 306-ЭС20-16785 (1,2) по делу № А65-6755/2017, вновь открывшимся обстоятельством также будет и сокрытие важных для дела доказательств.

Между тем анализ судебной практики показывает, что арбитражные управляющие и конкурсные кредиторы не во всех случаях проводят разграничение между вновь открывшимися обстоятельствами и переоценкой установленных обстоятельств, в связи с чем в удовлетворении заявлений о пересмотре нередко отказывают¹.

В то же время основанием для удовлетворения заявления о пересмотре могут послужить новые документы, которые не исследовались при первоначальном рассмотрении дела ² ; фальсификация документов ³ ; противоречие в документах, подтверждающих факт поставки ⁴ ; передача

А73-3427/2019; постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 04.08.2023 № 06АП-1740/2023 по делу № А73-19241/2022; определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 30.03.2022 № 303-ЭС21-25594 по делу № А51-12733/2020.

¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.07.2025 № Ф05-9404/2025 по делу № А40-88271/2023; постановление Арбитражного суда Московского округа от 08.07.2025 № Ф05-21863/2021 по делу № А41-55993/2020; постановление Арбитражного суда Московского округа от 10.06.2025 № Ф05-18607/2024 по делу № А40-56466/2021; постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 24.04.2025 № Ф04-772/2025 по делу № А75-14687/2015; постановление Арбитражного суда Центрального округа от 09.04.2025 № Ф10-381/2025 по делу № А68-876/2022.

² Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 27.06.2025 № Ф07-6618/2022 по делу № А56-68630/2021.

³ Решение Арбитражного суда Республики Карелия от 24.09.2024 по делу № А26-8456/2020; решение Арбитражного суда Ярославской области от 27.06.2025 по делу № А82-2035/2023.

⁴ Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.07.2025 № 20АП-2230/2025 по делу № А62-1873/2024.

недвижимости иным лицам, вследствие чего отсутствует обязанность по оплате электроэнергии¹; фиктивность взаимоотношений²; противоречивость судебных актов³.

Таким образом, можно сделать вывод, что именно благодаря максимально широкому понятию вновь открывшихся обстоятельств процессуальным кодексом они являются подходящими для целей кредиторского пересмотра.

2) Соблюдается ли критерий «неизвестность» об обстоятельстве при рассмотрении заявлений о пересмотре, осложненных банкротным элементом?

Одним из обязательных признаков вновь открывшихся обстоятельств является факт незнания заявителя о существенном обстоятельстве, которое существовало в момент первоначального рассмотрения дела (п. 1 ч. 1 ст. 311 АПК РФ). В то же время в случае с подозрительными требованиями очевидно, что сторонам (истцу и ответчику) было известно о всех пороках заключенных сделок, поэтому внешне, казалось бы, механизм пересмотра не может применяться. Однако эта проблема является лишь частной ситуацией, поэтому ее следует рассмотреть целостно, поскольку она характерна для всех возможных пересмотров по вновь открывшимся обстоятельствам, осложненных банкротным элементом.

Нормами АПК РФ прямо закреплено, что вновь открывшееся обстоятельство не должно было быть известно заявителю. Под заявителем АПК РФ понимает довольно узкий круг лиц - лиц, участвующих в деле (ст. 312 АПК РФ). Перечень лиц, обладающих правом на подачу заявления о пересмотре, был расширен в п. 18 Постановления № 52, в котором еще Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации разъяснена

¹ Решение Арбитражного суда Республики Северная Осетия - Алания от 19.06.2025 по делу № А61-7928/2023.

² Решение Арбитражного суда Алтайского края от 16.06.2025 по делу № А03-19794/2023.

³ Решение Арбитражного суда города Москвы от 26.05.2025 по делу № А40-175271/23-82-1312.

возможность подачи заявления о пересмотре иными лицами: правопреемники лиц, участвующих в деле; прокурором; лицами, на которых наложен штраф, и также лица, которые не были привлечены к рассмотрению дела, но о правах и обязанностях которых был принят судебный акт.

Таким образом, из буквального толкования п. 1 ч. 2 ст. 311 АПК РФ следует, что соблюдение критерия (не)известности об обстоятельстве должно проверяться в отношении субъекта, обратившегося с заявлением о пересмотре судебного акта по вновь открывшемуся обстоятельству.

При этом никаких проблем с применением данного критерия не возникает, когда с заявлением о пересмотре обращается лицо, которое не было привлечено к рассмотрению дела, но о правах и обязанностях которого был принят судебный акт. Аналогичным образом не представляется никаких проблем с установлением этого условия, если с заявлением о пересмотре обращается конкурсный кредитор должника в порядке кредиторского пересмотра, поскольку при первоначальном рассмотрении дела он не участвовал¹.

Однако абсолютно иным образом обстоит ситуация с арбитражными управляющими, которые в силу закона являются не отдельным лицом с самостоятельным интересом, а лицом, назначенным арбитражным судом для выполнения специальных функций, зависящих от вида процедуры в соответствии с Законом о банкротстве. Из этого следует, что арбитражные управляющие действуют не как самостоятельные лица, а действуют от имени и в интересах должника, его кредиторов, что наиболее наглядно следует из конструкций конкурсного и внешних управляющих, которые полностью замещают позицию единоличного исполнительного органа должника, действуя не только в его интересах, но и от его имени (ст. 99, п. 2 ст. 126 Закона о банкротстве).

¹ Следует обратить внимание, что конкурсные кредиторы в соответствии с устоявшейся судебной практикой в таких случаях не могут рассматриваться в качестве лиц, чьи права затрагиваются судебным актом по смыслу ст. 42 АПК РФ.

Очевидно, что должник, намеренно не сообщивший о каких-либо обстоятельствах при первоначальном рассмотрении дела в целях легализации документов или формирования подконтрольной задолженности, знал о тех обстоятельствах, которые могли бы привести к принятию прямо противоположного судебного акта, однако умышленно этого не сделал, поскольку реализовывал единый умысел с истцом на формирование подконтрольной задолженности.

Из этого следует, что если исходить из теории представительства должника¹, в которой арбитражные управляющие рассматриваются в качестве представителя, то нужно было бы делать однозначный вывод, что арбитражные управляющие не могут обращаться с заявлением о пересмотре в порядке кредиторского пересмотра, поскольку они действуют от имени должника, который участвовал при первоначальном рассмотрении дела, однозначно знал или должен был знать об имевшихся пороках, но намеренно о них не сообщил. В пользу верности теории, что арбитражные управляющие являются представителями, можно также привести и следующий аргумент: согласно преобладающей в гражданском праве теории исполнительный орган корпорации является ее представителем². Из аналогичной позиции также исходит и Верховный Суд Российской Федерации. Например, в п. 121 Постановления № 25 разъяснено, что директор (исполнительный орган общества) рассматривается в качестве особого представителя, в связи с чем к полномочиям директора применима часть норм из главы 10 ГК РФ.

Более того, в отношении арбитражных управляющих действуют аналогичные обязанности действовать добросовестно и разумно³, что

¹ Эрлих М.Е. Конфликт интересов в процессе несостоятельности (банкротства): правовые средства разрешения: Монография. М.: Проспект, 2015. С. 116-117.

² Кузнецов А.А. Пределы автономии воли в корпоративном праве: краткий очерк. М., 2017. С. 52; он же. Орган юридического лица как его представитель // Вестник экономического правосудия РФ. 2014. № 10. С. 4-31.

³ Единственное отличие, что генеральный директор должен действовать добросовестно и разумно по отношению к самому обществу, в то время как арбитражные

предусмотрено п. 3 ст. 53 ГК РФ, а в случае нарушения этой обязанности с арбитражных управляющих могут быть взысканы убытки (п. 1 ст. 53.1 ГК РФ), равно как и с исполнительного органа. При рассмотрении дела о взыскании убытков с арбитражных управляющих применяются разъяснения, изложенные в постановлении Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» (далее – Постановление № 62)¹. В п. 12 Постановления № 62 Высший Арбитражный Суд Российской Федерации прямо указал, что данные разъяснения, касающиеся взыскания убытков с органов юридического лица, также применяются при рассмотрении споров о взыскании убытков с внешнего или конкурсных управляющих, если иное не предусмотрено законом или не вытекает из существа отношений.

Противники теории представительства видят ее недостатки в том, что арбитражный управляющий согласно ст. 34 Закона о банкротстве является самостоятельным участником дела о банкротстве². Данная критика выглядит обоснованной при рассмотрении именно дела о банкротстве (внутренние отношения между лицами, участвующими в деле о банкротстве), а распространять такой вывод на все иные правоотношения, когда, например, должник в лице конкурсного управляющего вступает в иные правоотношения (внешние), представляется необоснованным³. Например, бесспорно, что при предъявлении требований к иным лицам, при заключении договоров от имени

управляющие обязаны действовать добросовестно и разумно не только в отношении общества (должника), но и его кредиторов и должников должника.

¹ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // Экономика и жизнь (Бухгалтерское приложение). 30.08.2013. № 34.

² Попондопуло В.Ф. Банкротство. Правовое регулирование: Научно-практическое пособие. М., 2016. С. 86.

³ Деление отношений на внутренние и внешние также хорошо известны и разработаны в гражданском праве – см., например, Егоров А.В., Папченкова Е.А., Ширвиндт А.М. Представительство: исследование судебной практики. М., 2016. С. 126-132.

должника арбитражный управляющий действует от имени самого должника, а не как самостоятельное лицо (ст. 129 Закона о банкротстве).

Между тем следует сделать оговорку, что арбитражные управляющие с точки зрения своей правовой природы не могут в полной мере быть приравнены к директору корпорации. Следует начать с того, что у двух названных лиц разные цели деятельности: если цель директора состоит в улучшении коммерческой деятельности и/или управлении корпорацией, то цель деятельности арбитражных управляющих заключается в выполнении специальных задач, предусмотренных Законах о банкротстве (в зависимости от конкретного вида процедуры).

Поскольку само банкротство имеет публично-правовой характер¹, то это неизбежно влияет и на правовой статус арбитражных управляющих, которые в силу даже характера своей деятельности не могут быть уравнены, что является вторым существенным отличием.

И последнее, на что следует обратить внимание, что директор действует в интересах корпорации (обязанность действовать разумно и добросовестно), в то время как арбитражные управляющие действуют не только в интересах самого должника, но и иных лиц: кредиторов, участников, самого должника и так далее, поэтому его ответственность намного шире².

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 18.11.2019 № 36-П «По делу о проверке конституционности положений статей 15 и 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, абзаца второго пункта 1 статьи 9, пункта 1 статьи 10 и пункта 3 статьи 59 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина В.И. Лысенко» // Российская газета. 29.11.2019. № 270; постановление Конституционного Суда РФ от 21.07.2022 № 34-П «По делу о проверке конституционности частей 14 и 17 статьи 16 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации», подпунктов 3 и 3.1 пункта 1 статьи 201.1, пункта 5 статьи 201.10, абзаца второго пункта 2 статьи 201.15, подпункта 1 пункта 8 статьи 201.15-1, пункта 11 статьи 201.15-2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с запросом Верховного Суда Российской Федерации и жалобой гражданки А.Н. Шалимовой» // Российская газета. 04.08.2022. № 171.

² Кантор Н.Е. Применение business judgment rule в спорах о гражданско-правовой ответственности арбитражных управляющих // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2023. № 7. С. 167-170.

Таким образом, можно сделать вывод, что нельзя ставить знак равенства между директором и арбитражными управляющими, а последние если и могут рассматриваться в качестве представителя корпорации, то в качестве представителя *sui generis*. В то же время это не дает ни теоретических, ни практических оснований отсчитывать момент знания об обстоятельстве с иного момента для целей применения кредиторского пересмотра, поскольку в этом случае отношения будут иметь внешний характер, поскольку заявление о пересмотре подается не в рамках дела о банкротстве, а в рамках общеискового производства, то есть там, где арбитражный управляющий является представителем должника.

Представляется, что в качестве теоретической основы, почему при обращении того же лица, участвующего в деле, но в лице иного представителя – арбитражного управляющего – можно говорить о неизвестности вновь открывшихся обстоятельств, возможно использовать конструкцию косвенного иска, поскольку в противном случае невозможно обосновать, почему данное обстоятельство может считаться вновь открывшимся (за исключением случая инкорпорации законодателем презумпции, что при обращении с заявлением о пересмотре должно считаться, что должнику в лице арбитражного управляющего не было известно о данном обстоятельстве, что само по себе не выглядит бесспорным), хотя должник в процессе участвовал и об этом обстоятельстве было известно, поскольку смена исполнительного органа не меняет лицо, участвующее в деле¹, и, соответственно, не дает

¹ В данном случае также следует сделать оговорку. В теории можно предположить, что в качестве способа защиты могут рассматриваться и иные, например, взыскание убытков или привлечение к субсидиарной ответственности генерального директора, который надлежащим образом не организовал представление интересов в суде, вследствие чего до суда не были доведены значимые обстоятельства. Однако данные способы защиты в условиях банкротства и высокой вероятности привлечения генерального директора к имущественной ответственности не могут рассматриваться в качестве надлежащего способа защиты кредиторов, поскольку, вероятнее всего, взыскание денежных сумм «останется только на бумаге», а в конкурсную массу никакие денежные средства не поступят. Именно по этой причине закон, в том числе и процессуальный, должен предусматривать более действенные способы защиты.

правовых оснований для иных выводов для установления критерия знания об обстоятельствах.

Под косвенным иском понимается классическая ситуация из корпоративного права, когда с иском обращается не сама корпорация, а ее участник, действующий в качестве ее представителя, а в самом процессе – в качестве процессуального истца. Именно поэтому в доктрине неоднократно обращалось внимание на то, что наименование данного иска в качестве «косвенного» не совсем подходит для сути данных исков. В связи с чем подобные иски предлагается именовать в качестве исков представительских, поскольку они наиболее адекватно представляют собой ту правовую основу, лежащей в основе права участника выступать от имени корпорации¹.

Косвенность (или производность) иска участника корпорации заключается в том, что непосредственным выгодоприобретателем по результатам рассмотрения этого дела может стать корпорация, поскольку, например, в случае присуждения убытков последние будут взысканы в пользу самого общества, а интересы участника будут производными: активы участника вырастут пропорционально его доле в капитале корпорации. Именно вследствие такого подхода в доктрине отмечается, что личность истца в данном случае делится на две части: на материального истца (под которым понимается корпорация) и процессуального истца (участник, являющийся представителем юридического лица)². Из этого определения можно выделить следующие признаки:

Во-первых, косвенный иск возможен только в корпоративных спорах (гл. 28.1 АПК РФ).

¹ Чупрунов И.С. Представительский иск косвенного участника корпорации. Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 16 ноября 2023 года № 305-ЭС23-13487 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2024. № 4 // СПС «КонсультантПлюс»; Кузнецов А.А. Косвенные иски в корпоративном праве России: материально-правовой аспект // Закон. 2020. № 11 // СПС «КонсультантПлюс».

² Гутников О.В. Корпоративная ответственность в гражданском праве: монография. М.: ИЗиСП, 2019. С. 164-187.

Во-вторых, с косвенным иском может обратиться только участник корпорации.

В-третьих, под косвенным иском понимается ситуация, когда интересы обращающегося лица (процессуального истца) являются производными, а не прямыми, поскольку непосредственным выгодоприобретателем в случае удовлетворения заявленных требований будет не процессуальный, а материальный истец, чьи интересы являются производными.

Представляется, что аналогичная ситуация имеет место и в случае с арбитражными управляющими, которые по своей сути являются представителями *sui generis*, а непосредственным выгодоприобретателем в случае взыскания является конкурсная масса (имущественная масса должника).

Казалось бы, непосредственное применение теории косвенного иска к обращениям несостоятельных корпораций в лице арбитражных управляющих некорректно, поскольку это противоречит сложившемуся пониманию косвенного иска в российской доктрине и практике. Однако правовая природа косвенного иска и опыт правового регулирования в зарубежных правовых системах аналогичных правоотношений свидетельствуют о том, что российский правовой порядок искусственно сужает сферу применения косвенного иска.

Истоки косвенного иска (в сегодняшнем его понимании) ведутся из римского иска *actio Pauliana* (Паулианов иск). В доктрине присутствует несколько точек зрения относительно правовой природы Паулианова иска: например, Е.А. Флейшиц отмечала, что под Паулиановым иском понимались две ситуации¹:

Первая ситуация имела место до объявления должника несостоятельным и заключалась в оспаривании недобросовестных действий должника от имени

¹ Гражданское право Франции (перевод с французского доктора юридических наук Е.А. Флейшиц). URL: <https://djvu.online/file/3mjNR2EJGupHJ?ysclid=lzzmhop2uk124314786> (стр. 506-514) (дата обращения 30.09.2024).

кредитора с целью возмещения причиненного кредитору ущерба. Особенность данного иска заключалась в том, что кредитор действовал самостоятельно и от своего имени, поэтому Паулиановым иском мог воспользоваться только тот кредитор, чье право требования к должнику наступило к моменту совершения недобросовестной сделки. Исходя из этого, на полученное в рамках данного иска мог претендовать только кредитор-истец, остальные кредиторы не могли участвовать в разделе полученного.

Вторая ситуация имела место в случае осуществления расчетов с кредиторами должника при контроле суда или в случае признания должника несостоятельным. В этом случае иск уже предъявлялся не отдельным кредитором, а специально назначенным лицом (синдиком), который предъявлял иск в интересах всех кредиторов.

Р.А. Чичакян под Паулиановым иском понимает только предъявление иска конкурсным управляющим или кредиторами после открытия особого производства в случае неплатежеспособности должника¹.

Д.Д. Гримм отмечает, что изначально *actio Pauliana* изначально было создано для защиты интересов именно конкурсных кредиторов. И только лишь впоследствии было предоставлено право отдельным кредиторам и вне рамок конкурсного производства оспаривать фраздаторные действия должника в своих собственных интересах².

Между тем в целях настоящего исследования представленные выше различия авторов представляются не столь существенными. Главное, что *actio Pauliana* было направлено на защиту интересов кредиторов от

¹ Чичакян Р.А. Косвенные иски: сравнительно-правовой анализ Франции, Италии и России // Вестник гражданского права. 2018. № 5 // СПС «КонсультантПлюс».

² Гримм Д.Д. Оспаривание актов, совершенных во вред кредиторам (по поводу законопроекта, внесенного в Государственную Думу) // Вестник гражданского права. 2010. № 4 // СПС «КонсультантПлюс».

недобросовестных действий должника, который мог подаваться специально назначенным управляющим¹.

Последующая рецепция и развитие *actio Pauliana* во Франции и Италии привели к тому, что была воспринята концепция косвенного иска, которая не ограничивает косвенные иски исключительно корпоративными спорами, а применяется, в том числе и к ситуациям, осложненным наличием процедуры банкротства в отношении должника. Французский и итальянские правопорядки признают косвенный иск как иск не только участника, но и иск кредитора или управляющего. Р.А. Чичакян указывает, что Жюллио де ла Морандьер также считал, что предъявление иска кредитором имеет много общего с предъявлением иска участником².

А.А. Маковская также отмечает, что Французский Гражданский Кодекс закрепляет Паулианов иск в прямом виде, предоставляя кредитору от своего имени оспорить действия должника (ст. 1341-2)³.

Поэтому в основе разграничения прямых и косвенных исков должен лежать критерий защищаемого интереса⁴: если лицо обращается в защиту непосредственно своего интереса (например, взыскание задолженности с контрагента), то этот иск является прямым, а если лицо обращается в защиту интересов иного лица или группы лиц (например, применение последствий недействительности ничтожной сделки в порядке, предусмотренном п. 3 ст.

¹ *Шушмарева Т.П.* Недействительность сделок и действий в процедурах несостоятельности в России и Германии. М.: Статут, 2018. С. 12.

² *Julliot de la Morandiere L.* Traite de droit civil. Т. 2. Dalloz, 1959 (цит. по *Чичакян Р.А.* Косвенные иски: сравнительно-правовой анализ Франции, Италии и России // Вестник гражданского права. 2018. № 5. С. 8-12).

³ *Маковская А.А.* Реформа договорного права во Франции. Новые положения Гражданского кодекса Франции // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 8. С. 93-95.

⁴ См., например, *Кузнецов А.А.* Косвенные иски в корпоративном праве России: материально-правовой аспект // Закон. 2020. № 11. С. 77-80; Гражданское право Франции (перевод с французского доктора юридических наук Е.А. Флейшиц). URL: <https://djuv.online/file/3mjNR2EJGupHJ?ysclid=lzzmhop2uk124314786> (стр. 506) (дата обращения 30.09.2024).

166 ГК РФ)¹, то такой иск следует рассматривать в качестве косвенного. В то же время законный интерес (хоть и опосредованный) должен присутствовать², поскольку в противном случае будет отсутствовать защищаемый интерес, что противоречило бы ч. 1 ст. 4 АПК РФ. Примечательно, что в абз. 3 п. 78 Постановления № 25 Верховный Суд Российской Федерации также указывает, что отсутствие в исковом заявлении законного интереса, который будет защищен в результате рассмотрения дела, является основанием для оставления иска без движения на стадии его принятия.

Кроме того, несостоятельным является и выделение признака косвенного иска, что с ним может обратиться только участник корпорации. Не говоря уже о том, что ГК РФ уже предусматривает нормы, согласно которым с исками может обратиться третье (иное) лицо, которое не является участником спорных правоотношений, если у него есть законный интерес, с теми же корпоративными (по смыслу гл. 28.1 АПК РФ) исками могут обратиться и иные органы корпорации или ее члены, что предусмотрено п. 4 ст. 65.3 ГК РФ.

Особое внимание следует уделить контраргументу, что косвенный иск может быть заявлен участником, поскольку предъявление иска директором не является косвенным иском в силу того, что директор действует от имени корпорации (аналогичная ситуация имеет место и с арбитражными управляющими³, которые замещают именно исполнительный орган корпорации). Представляется, что разграничение косвенных исков от прямых должно проходить не по субъекту, который обращается с требованием, а исходя из цели самого требования и потенциального выгодоприобретателя в

¹ В данном случае речь также идет о «внеконкурсном оспаривании», что является примером Паулиновых исков и что получает развитие и в России – подробнее см., например, *Свириденко О.М.* Указ. соч. С. 105-106; *Усачева К.А.* Внеконкурсное оспаривание во французском праве: до и после реформы // Закон. 2017. № 12. С. 187-192.

² *Ярков В.В.* Косвенные иски: проблемы теории и практики // Корпоративный юрист. 2007. № 11 // СПС «КонсультантПлюс».

³ В данном случае речь преимущественно идет о конкурсном и внешнем управляющих.

случае удовлетворения иска. При обращении в суд с требованием по модели косвенного иска прямым выгодоприобретателем является сама корпорация, а вторично – ее участники. Аналогичная ситуация имеет место и в случае обращения в суд арбитражных управляющих с требованиями, которые в силу закона действуют в интересах кредиторов и должника (контролирующих лиц), а в случае введения в отношении должника конкурсного производства – конкурсный управляющий действует в интересах конкурсной массы, поскольку сама конструкция корпорации фактически замещается конкурсной массой.

Из чего можно сделать вывод, что арбитражные управляющие как *sui generis* представители несостоятельного должника, обращающиеся с требованиями, заявлениями, действуют не в своих интересах¹, а в интересах должника, его участников, кредиторов, поэтому такие обращения следует рассматривать в качестве разновидности конструкции косвенного иска (обращения).

Возвращаясь к обозначенной выше проблеме, представляется обоснованным утверждать, что при обращении арбитражных управляющих от имени должника с заявлением о пересмотре в рамках механизма кредиторского пересмотра, незнание об обстоятельстве является следствием того, что арбитражные управляющие действуют по косвенной модели, поскольку личный интерес арбитражных управляющих отсутствует. В пользу верности данного подхода можно привести следующий аргумент.

В ситуации предварительной легализации подозрительного требования путем обращения в суд с требованием о взыскании задолженности и отсутствия возражений со стороны должника очевидно есть недобросовестное поведение со стороны должника (ответчика, общества в лице его органов),

¹ Об интересе арбитражных управляющих также можно говорить, поскольку они получают вознаграждение за свою работу (ст. 20.6 Закона о банкротстве), но данный интерес также является производным, как и интерес участника в восстановлении имущественной массы корпорации, если последней, например, были причинены убытки.

который умышленно не сообщил суду об обстоятельствах, которые могли бы привести к принятию иного, нередко прямо противоположного, решения. В то же время должнику о данных обстоятельствах было достоверно известно, поскольку было известно директору, а по общему правилу действующее законодательство исходит из общей формулы «юридическое лицо знает, когда знает исполнительный орган»¹.

Однако действующему правопорядку известны и обратные случаи, когда, например, срок исковой давности начинает исчисляться не с того момента, когда узнал директор, с чем по общему правилу отождествляется момент знания корпорации, а с момента, когда узнал новый директор/контролирующий участник, если он не был аффилирован с директором (п. 10 Постановления № 62). То есть исчисление срока исковой давности в случае фраздаторных действий директора начинает исчисляться не в ординарном порядке, а после прекращения действий директора, которые наносят вред должнику (его имущественной массе).

Представляется, что обращения арбитражных управляющих схожи с данной ситуацией: арбитражные управляющие становятся новым исполнительным органом несостоятельной корпорации, уполномоченным действовать от ее имени²; фраздаторные действия предыдущего директора не пресекаются аффилированным с ним контролирующим участником, поскольку реализовывался единый умысел на формирование подконтрольной задолженности. Схожесть двух ситуаций дополнительно подтверждает возможность обоснования незнания должника о существовании вновь

¹ См., например, п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2015 № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» // Российская газета. 05.10.2015. № 223; постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.05.1999 № 7136/98 по делу № А32-4178/98-10/122.

² А в случае с конкурсным и внешним управляющими происходит полное замещение исполнительного органа новым независимым лицом.

открывшегося обстоятельства через конструкцию косвенного обращения (иска).

Таким образом, по результатам исследования механизма кредиторского пересмотра, как механизма противостояния подозрительным требованиям, основанным на судебных актах, можно сделать следующие выводы:

1. Анализ обстоятельств для пересмотра судебных актов по модели кредиторского пересмотра свидетельствует о том, что основания для пересмотра могут использоваться в целях обеспечения надлежащей правовой защиты прав независимых кредиторов в случае необходимости противостояния подозрительным требованиям.

2. Одним из условий для признания обстоятельства вновь открывшимся является незнание о нем при первоначальном рассмотрении дела. При рассмотрении заявления о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам, осложненным банкротным элементом, выявлено, что при легализации подозрительных требований путем обращения в суд с требованием о взыскании задолженности должнику очевидно известны обстоятельства, которые могут послужить основанием для отказа во взыскании с должника задолженности.

Между тем, поскольку сам должник заинтересован в формировании подконтрольной задолженности на стороне аффилированного лица, такие возражения не заявляются. При этом в случае замещения исполнительного органа должника арбитражным управляющим последние действуют от имени должника, являясь его законным представителем.

Формулировка п. 1 ч. 2 ст. 311 АПК РФ ставит критерий знания о вновь открывшемся обстоятельстве в зависимости от знания самой корпорации, которое отождествляется с моментом знания самого директора. Поэтому получается, что арбитражные управляющие не могли бы обращаться с заявлениями о пересмотре судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам, что существенно может нарушить права и законные

интересы кредиторов должника, поскольку остальные способы защиты в виде предъявления убытков, привлечения к субсидиарной ответственности не всегда приводят к пополнению конкурсной массы и/или уменьшению размера требований кредиторов.

Поэтому представляется верным обоснование возможности подачи арбитражными управляющими заявления о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам, исходя из представительской теории, согласно которой управляющие являются представителями корпорации и по сути обращаются с заявлением, действуя в интересах конкурсной массы и третьих лиц, что позволяет говорить о косвенном характере такого обращения.

Аналогичная ситуация имела место в римском праве, когда назначаемые судом управляющие имуществом должника обращались с требованиями в интересах кредиторов, но от имени несостоятельного должника (*actio Pauliana* (Паулианов иск)), что является прототипом сегодняшнего косвенного иска.

Более того, анализ зарубежного опыта также подтверждает, что обращение управляющего с требованиями носит косвенный характер, поскольку управляющий является процессуальным истцом, а выгодоприобретателем сам должник и его конкурсная масса.

ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕХАНИЗМА ПЕРЕСМОТРА СУДЕБНЫХ АКТОВ ПО НОВЫМ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ В СЛУЧАЕ ПРИЗНАНИЯ РЕШЕНИЯ СОБРАНИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ

§ 3.1. Признание решения собрания недействительным как основание для пересмотра по новым обстоятельствам

Действующий АПК РФ содержит исчерпывающий перечень новых обстоятельств. Данный вывод следует из системного анализа п. 2 ч. 1 и ч. 3 ст. 311 АПК РФ: в п. 2 ч. 1 ст. 311 АПК РФ закреплено, что под новыми обстоятельствами понимаются только те обстоятельства, которые предусмотрены в ч. 3 ст. 311 АПК РФ, а ч. 3 ст. 311 АПК РФ (в отличие от вновь открывшихся обстоятельств) не содержит основания для пересмотра, определенного через его признаки (п. 1 ч. 2 ст. 311 АПК РФ).

Такое положение вещей представляется абсолютно верным, поскольку категория новых обстоятельств связывает возможность отмены судебных актов с последующим возобновлением производства по делу с такими основаниями, которые появились уже после рассмотрения дела, что также находит свою поддержку и в доктрине¹.

С другой стороны, даже не учитывая быстро изменяющиеся общественные отношения, еще в дореволюционной доктрине отмечалась сложность указания всевозможных оснований для пересмотра в процессуальных кодексах².

Проблема осложняется тем, что пересмотр по вновь открывшимся или новым обстоятельствам также является важным механизмом,

¹ Подвальный И.О. Пересмотр вступивших в законную силу постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам: ретроспективный анализ и перспектива развития // Арбитражные споры. 2015. № 3. С. 109-136.

² Малышев К. Курс гражданского судопроизводства. Том 2. 1875. С. 340.

обеспечивающим право на судебную защиту, вследствие чего государство должно предусмотреть и реализовать надлежащую не только процедуру самого пересмотра, но и его оснований, позволяющих в последующем адаптировать судебные акты к действительным фактическим обстоятельствам путем отмены судебных актов с возобновлением производства по делу.

Применительно к основаниям для пересмотра по новым обстоятельствам вопрос состоит в том, где провести ту «демаркационную линию» между правом на судебную защиту и закрытым перечнем оснований для пересмотра по новым основаниям. Также необходимо учитывать, что в процессе участвуют лица с противоборствующими интересами, поэтому как удовлетворение заявления о пересмотре, так и отказ в его удовлетворении может привести к нарушению права на судебную защиту одной из сторон.

Одним из таких вариантов является предоставление дискреции судам, рассматривающим заявления о пересмотре, которые в каждом конкретном случае должны путем исследования и толкования уяснять действительную мысль законодателя¹. Такой «маневр» может совершаться судами применительно к вновь открывшимся обстоятельствам, поскольку п. 1 ч. 2 ст. 311 АПК РФ закрепляет не само основание для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам как таковое, а его характерные признаки, в связи с чем в доктрине была высказана позиция, с которой трудно спорить, что в принципе законодатель мог не перечислять иные основания для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам, поскольку п. 1 ч. 2 ст. 311 АПК РФ в принципе достаточно².

Однако категория новых обстоятельств, во-первых, не содержит такого широкого основания, позволяющего судам определять новое обстоятельство через совокупность его признаков, а во-вторых, новые обстоятельства с точки

¹ Васьковский Е.В. Цивилистическая методология. Часть 1: Учение о толковании и применении гражданских законов. С. 11. URL: <http://hdl.handle.net/11701/17672> (дата обращения 18.03.2024).

² Подвальный И.О. Там же.

зрения своей правовой природы представляются еще более экстраординарными в сравнении с вновь открывшимися, в связи с чем ни открытого перечня, ни перечисления нового основания через его признаки быть не может, учитывая необходимость обеспечения стабильности и правовой определенности правопорядка в целом.

В силу своей специфики и экстраординарности новые основания для пересмотра появляются не так часто. Одним из таких оснований стало добавление в перечень новых оснований п. 6 ч. 3 ст. 311 АПК РФ¹, согласно которому новым обстоятельством является установление или изменение федеральным законом оснований признания здания, сооружения или другого строения самовольной постройкой, послуживших основанием для принятия судебного акта о сносе самовольной постройки.

В предыдущей главе настоящей диссертации исследован механизм кредиторского пересмотра как способа противостояния подозрительным требованиям кредиторов, подтвержденных вступившими в законную силу судебными актами. Однако ввиду несовершенства данного института несложно представить и такие ситуации, когда, реализуя механизм кредиторского пересмотра, арбитражному управляющему или конкурсным кредиторам не удастся добиться пересмотра судебного акта, которым подтверждено наличие задолженности должника перед отдельным кредитором, вследствие чего контролирующие должника и аффилированные с ними лица могут получить большинство на общем собрании кредиторов.

Проблема заключается в том, что к компетенции собрания кредиторов отнесены важнейшие вопросы, связанные с проведением процедур банкротства (см. п. 2 ст. 12 Закона о банкротстве). Кроме того, в соответствии с п. 1 обзора судебной практики по вопросам, связанным с признанием недействительными решений собраний и комитетов кредиторов в процедурах

¹ Федеральный закон от 03.08.2018 № 340-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 07.08.2018. № 171.

банкротства¹, собрание кредиторов может принять решение по вопросам, которые не отнесены Законом о банкротстве к его компетенции², что повышает важность данного института при проведении процедур банкротства. Отчасти поэтому Законом о банкротстве и предусмотрен судебный контроль за принятыми решениями на собрании кредиторов, который предусматривает возможность признания решений недействительными (п. 4 ст. 15 Закона о банкротстве)³.

Ежегодное увеличение количества процедур банкротства, о котором говорил еще В.В. Лебедев⁴, неизбежно приведет к росту числа принимаемых решений на собрании кредиторов, которые впоследствии могут быть признаны недействительными. Например, согласно статистическим данным Верховного Суда Российской Федерации за 2024 год 1748 раз были поданы заявления о признании недействительными решений собраний⁵.

В то же время решения, принимаемые на собрании кредиторов, являются частным случаем выражения воли гражданско-правового сообщества, недействительность которых должна являться основанием для адаптации

¹ Обзор судебной практики по вопросам, связанным с признанием недействительными решений собраний и комитетов кредиторов в процедурах банкротства (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ. Август, 2019. № 8.

² См., например, постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.08.2025 № Ф05-23203/2021 по делу № А40-252052/2018; постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 21.04.2025 № Ф02-1073/2025 по делу № А19-8512/2017; постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 27.03.2025 № Ф06-672/2025 по делу № А57-5131/2024.

³ Шевченко И.М. О некоторых вопросах оспаривания решений собрания кредиторов в делах о банкротстве // Закон. 2020. № 9. С. 66-78.

⁴ Верховный Суд подготовит специальные разъяснения по делам о банкротстве. URL: <https://rg.ru/2023/02/16/verhovnyj-sud-podgotovit-specialnye-razyasneniia-po-delam-o-bankrotstve.html?ysclid=mfo8ybigex579425391> (дата обращения 22.09.2025).

⁵ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов за 2024 год (по рассмотрению дел о банкротстве). URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8945> (дата обращения 22.09.2025).

судебных актов¹. Поэтому в рамках настоящей главы будет рассматриваться вопрос возможности пересмотра вступивших в законную силу судебных актов в случае признания решения собрания недействительными в целом, а не только применительно к недействительности решений собраний кредиторов, поскольку возможность применения механизма к общему означает по общему правилу возможность применения к частному.

Анализ судебной практики показывает, что закрепленный в АПК перечень новых обстоятельств (равно как и в иных процессуальных кодексах) должен быть дополнен путем включения в перечень оснований нового обстоятельства о возможности пересмотра вследствие признания решения собрания недействительным, что позволит обеспечить бóльшие гарантии судебной защиты широкому кругу лиц.

В подп. 1.1 п. 1 ст. 8 ГК РФ закреплено, что решения собраний являются одним из источников, из которых возникают гражданские права и обязанности.

В общем виде решения собраний регулируются главой 9.1 ГК РФ, из системного толкования которой следует, что гражданские права и обязанности (в отличие от иных юридических фактов) возникают не только у одного лица или даже у лиц, которые, например, голосовали за принятие определенного решения, но решение собрание распространяет свое действие на всех иных участников гражданско-правового сообщества².

¹ См., например, *Филиппова С.Ю.* Множественность лиц и гражданско-правовое сообщество: сходства и различия // Закон. 2022. № 6. С. 30-41; *Груздев В.В.* Гражданско-правовые сообщества: понятие и виды // Журнал российского права. 2021. № 10. С. 61-71; *Поваров Ю.С.* Особенности комитета кредиторов как гражданско-правового сообщества // Вестник арбитражной практики. 2018. № 4. С. 33-40.

² См., например, Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ. Ноябрь, 2009. № 11; *Груздев В.В.* Гражданско-правовые сообщества: понятие и виды // Журнал российского права. 2021. № 10. С. 61-71 // СПС «КонсультантПлюс».

В то же время, как указано выше, неверно ограничивать решения собраний только общим собранием участников или общим собранием акционеров. В действительности решения собраний имеют место там, где происходит объединение субъектов права¹, к которым можно также отнести и собрание (комитет) кредиторов², решения собственников помещений в многоквартирном или нежилом здании, решения участников общей долевой собственности и так далее (абз. 2 п. 103 Постановления № 25).

Отсюда следует, что решения собраний встречается довольно часто, поэтому нетрудно себе представить, когда на основании решения собрания в последующем возбуждаются судебные дела, поскольку решения собраний являются юридическими фактами, с которыми нормы права связывают возникновение, изменение или прекращения правоотношений³, или, наоборот, исходя из содержания решения собрания принимаются судебные акты. Однако ч. 3 ст. 311 АПК РФ не предусматривает возможность пересмотра судебных актов в случае последующего признания недействительным решения собрания.

В то же время в юридической литературе, посвященной проблемам, сущности и другим аспектам пересмотра по новым обстоятельствам, такие проблемы не рассматриваются, сосредоточиваясь в основном на общетеоретических процессуальных вопросах пересмотра по вновь открывшимся или новым обстоятельствам.

¹ Суханов Е.А. О предмете корпоративного права // Актуальные проблемы частного права / отв. ред. Б.М. Гонгало, В.С. Ем. М.: Статут, 2014. С. 232; Долинская В.В. Общее собрание акционеров: монография. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2016 // СПС «КонсультантПлюс».

² См., например, Попондопуло В.Ф. Банкротство. Правовое регулирование: научно-практическое пособие. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2025 // СПС «КонсультантПлюс»; Поваров Ю.С. Особенности комитета кредиторов как гражданско-правового сообщества // Вестник арбитражной практики. 2018. № 4. С. 33-40.

³ См., например, Андреев В.К. Правовая природа решения собрания хозяйственного общества // Предпринимательское право. 2022. № 3. С. 29-30; Рыженков А.Я. Решения собраний как юридический факт в предпринимательском праве // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2021. № 1. С. 62-63.

Кроме того, представляется, что новое основание для пересмотра – в виде возможности пересмотра ранее принятого судебного акта, основанного на решении собрания в последующем признанного недействительным – может быть инкорпорировано в АПК РФ путем его добавления в п. 2 ч. 3 ст. 311 АПК РФ, в котором закреплено очень похожее по своей правовой природе основание в виде возможности пересмотра в случае последующего признания сделки недействительной. Именно данный подход представляется обоснованным, поскольку с точки зрения правовой природы решения собраний аналогичны сделкам (или как минимум бесспорно, что решения собраний имеют «сделочную» природу»). В цивилистической доктрине можно выделить несколько позиций, касающихся соотношения правовой природы сделок и решений собраний.

Первая группа авторов рассматривает решения собраний в качестве особого юридического факта (*sui generis*), который не тождественен ни сделкам, ни иным юридическим фактам. Например, Д.В. Ломакин помимо прочего отмечал, что решения собраний с точки зрения категоризации юридических фактов следует рассматривать как юридический факт, возникающей вследствие действия граждан и иных лиц (пп. 8 п. 1 ст. 8 ГК РФ)¹. Однако последующее изменение ГК РФ² привело к появления специального подпункта, посвященному решениям собраний как самостоятельного юридического факта. Следует отметить, что даже указанная поправка косвенно может свидетельствовать о том, что законодатель также находит обоснованным довод, что с точки зрения правовой природы решения собраний если не полностью тождественны, то имеют определенную схожесть со сделками, вследствие чего решения собраний были помещены сразу после договоров и иных сделок с присвоением подпункта 1.1., а не после иных

¹ Ломакин Д.В. Очерки теории акционерного права и практики применения акционерного законодательства. М.: Статут. 2005. С. 158.

² Федеральный закон от 30.12.2012 № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 11.01.2013. № 3.

подпунктов. Аналогичная позиция была высказана и К.И. Трухановым, но при анализе не ст. 8 ГК РФ, а при анализе подраздела 4 ГК РФ, а именно глав 9 ГК РФ (сделки) и 9.1. ГК РФ (решения собраний), где автор отметил, что последовательное изложение законодателем «не дает оснований считать, что решения собраний имеют исключительную правовую природу, отличную от правовой природы гражданско-правовой сделки»¹.

Авторы, придерживающиеся данной позиции, предлагали рассматривать решения собраний в качестве юридических фактов корпоративного права. Е.А. Павлодский указывал, что так называемые «корпоративные акты» отличаются от сделки несколькими аспектами, которые не позволяют в полной мере сделать однозначный вывод об идентичной правовой природе. В числе прочего Е.А. Павлодский указывал, что к таким особенностям можно отнести следующие: решение общего собрания, в котором содержатся запрет или согласие на заключение сделок, имеет правовое значение только для участников ² общества; сделки направлены на возникновение гражданско-правовых последствий, а решения собраний на одобрение или отказ в одобрении на заключение сделок; решения общего собрания регулируются специальными законами, а сделки – нормами ГК РФ³.

При этом позиция Е.А. Павлодского была критически воспринята вследствие того, что автор излишне узко подходит к рассмотрению вопросов, которые могут быть приняты на собраниях⁴.

¹ Труханов К.И. Решения собраний - новая категория в Гражданском Кодексе РФ // Закон. 2013. № 10. С. 126.

² Здесь и далее по тексту термин «участник(и)» понимается в широком смысле слова, включая, но не ограничиваясь, участниками ООО, акционерами АО, участниками иных гражданско-правовых сообществ.

³ Павлодский Е.А. Правовое содержание решения общего собрания акционеров // Право и экономика. 2003. № 6. С. 88.

⁴ Труханов К.И. Правовая природа решений собраний // Сделки, представительство, исковая давность: Сб. работ выпускников Российской школы частного права при Исследовательском центре частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации. М.: ИЦЧП им. С.С. Алексеева при Президенте РФ. 2017. С. 44-45.

В.И. Добровольский, рассматривая решения собраний в качестве принятого в специальном порядке акта высшего органа управления обществом, отмечал, что существенная разница между сделками и решениями собраний заключается в том, что в ряде случаев решения собраний могут не быть признаны недействительными, несмотря на нарушения порядка созыва и проведения собрания¹, что невозможно при сделках. Также автор считал, что в качестве сделки точно нельзя рассматривать решение собрания по вопросу об утверждении годового отчета².

Последующие развитие идеи, что не все решения, принимаемые на собраниях, являются сделками, привело к тому, что в доктрине появилась еще одна группа авторов, которая разделяла решения собраний на «решения-сделки» и «решения-несделки». Критерием разграничения двух предложенных категорий являлась целевая направленность решений собраний: если решения направлены на создание, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (например, принятие участниками решения об уменьшении/увеличении уставного капитала), то такие решение следует квалифицировать как «решения-сделки», а если не направлены (например, рассмотрение годовых отчетов), то их следует квалифицировать как «решения-несделки»³. Действительно, Закон об ООО относит к исключительной компетенции общего собрания участников общества в том числе те вопросы, по которым не имеет значения, были или не были приняты соответствующие решения, поскольку отсутствуют не только негативные, но и любые иные последствия. Вынесение этих вопросов на общее собрание

¹ Согласно п. 4 ст. 181.4 ГК РФ в удовлетворении заявления о признании решения собрания может быть отказано даже при установлении оснований для признания его недействительным при одновременном соблюдении двух условий: если голосование участника не могло повлиять на принятие решения и решение не влечет существенных неблагоприятных последствий для этого участника.

² Добровольский В.И. Проблемы корпоративного права в арбитражной практике. М.: Волтерс Клувер. 2006. С. 91.

³ Цепов Г.В. Акционерные общества: теория и практика: Учеб. пособие. М. 2006. С. 145.

участников носит «ритуальный характер»¹. К их числу автор также относит утверждение годовой бухгалтерской отчетности², распределение прибыли, избрание контрольных органов).

Однако и данная позиция подверглась критике ввиду недостаточной обоснованности³.

Другие авторы рассматривают решения собрания как локальные (нормативные) акты. Д.И. Степанов отметил, что в данном случае правильнее было бы понимать под локальным актом не само решение собрания, а то принятое решение, которое рассчитано на неоднократное применение впоследствии. Д.И. Степанов приводит следующий пример для иллюстрации данной позиции: под локальным (нормативным) актом следовало бы понимать устав или иной внутренний документ, а не единичное решение. Кроме того, автор отметил, что, исходя из числа работ, опубликованных в последнее время, данная теория утратила последователей и «сходит на нет»⁴.

Однако преобладающей теорией в цивилистической доктрине на сегодняшний день является рассмотрение решений собраний, исходя именно из «сделочной природы». При этом и в этом плане среди ученых отсутствует единство. Одни авторы рассматривают решения собраний в качестве односторонних сделок, поскольку субъектом решения является сама корпорация⁵, другие – в качестве многосторонней сделки между участниками

¹ *Осипенко О.В.* Конфликты в деятельности органов управления акционерных компаний. М.: Статут. 2007// СПС «КонсультантПлюс».

² Здесь следует отметить, что на практике многие компании в принципе не проводят общие собрания участников, что не препятствует сдаче неутвержденной бухгалтерской отчетности. Однако если бухгалтерская отчетность не была утверждена, то расчет действительной стоимости доли по такой отчетности является необоснованным – см. определение Верховного Суда Российской Федерации от 06.06.2024 № 305-ЭС23-29675 по делу № А40-194670/2021.

³ *Труханов К.И.* Решения собраний – новая категория в Гражданском кодексе РФ // Закон. 2013. № 10. С. 129-131.

⁴ *Степанов Д.И.* Недействительность корпоративных решений: статьи по проблемным вопросам. М.: Статут. 2021. С. 87.

⁵ *Вилкин С.С.* Гражданско-правовая природа волевых актов коллегиальных органов юридического лица: автореф. дис. ... к-та юрид. наук. М., 2009. С. 11.

корпорации. В этой связи интересной представляется позиция А.В. Егорова, который отметил, что решения собраний в общем соответствуют общим признакам сделок, а ключевое отличие заключается в том, что решение будет считаться принятым даже в том случае, если отсутствует единогласие между участниками¹, то есть происходит следование принципу подчинения меньшинства большинству. При этом нельзя говорить о нарушении прав миноритариев, если даже они голосовали против, что соответствует принципу majority rule². А.В. Егоров также указывает на то, что аналогичным образом обстоят дела и в немецком праве, которое по праву считается родоначальником теории сделок, поэтому не имеется оснований для «отступления от подходов мировой практики»³.

Н.В. Козлова считает, что решения собраний (и иных коллегиальных органов юридических лиц), направленные на установление, изменение или прекращение корпоративного правоотношения, являются многосторонними гражданско-правовыми корпоративными сделками. Важная особенность решений собраний заключается в том, что они создают корпоративные права и обязанности для всех участников только в том случае, если решение принято в соответствии с требованиями закона, учредительными документами и корпоративными договорами (при их наличии)⁴.

Учитывая вышеизложенное, представляется правильным и возможным инкорпорировать новое основание для пересмотра вследствие последующего признания решения собрания недействительным вместе с основанием для пересмотра в случае последующего признания сделки недействительной, то есть объединить их вместе в п. 2 ч. 3 ст. 311 АПК РФ, что соответствует их

¹ Егоров А.В. Закон и практика: от борьбы к единству // ЭЖ-Юрист. 2004. № 3 // СПС «КонсультантПлюс».

² Кучер А.Н., Хнальков А.А. Недействительность решений общих собраний участников (акционеров) в сравнительно-правовом контексте. Двадцать пять лет российскому акционерному закону: проблемы, задачи, перспективы развития / отв. ред. Д.В. Ломакин // СПС «КонсультантПлюс».

³ Егоров А.В. Там же.

⁴ Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица. М.: Статут, 2005. С. 384-387.

правовой природе, а также, как будет показано далее, процессуальным основаниям для пересмотра.

Необходимо учитывать, что сам факт признания сделки или решения собрания недействительными не является сам по себе основанием для пересмотра судебных актов по новому обстоятельству, поскольку из п. 2 ч. 3 ст. 311 АПК РФ прямо следует, что пересмотр по данному основанию возможен при совокупности двух следующих обстоятельств:

- 1) признание сделки недействительной;
- 2) соблюдение критерия существенности, под которым понимается возможность принятия иного (противоположного) судебного акта, если бы о факте недействительности было бы известно при первоначальном рассмотрении дела.

Аналогичные критерии должны применяться и в случае признания решения собрания недействительным, поскольку самого факта недействительности решения собрания недостаточно, необходимо устанавливать существенность влияния факта (не)действительности решения собрания при рассмотрении конкретных дел.

Таким образом, по результатам исследования можно сделать вывод, что перечень оснований для пересмотра должен быть дополнен путем включения в качестве нового обстоятельства возможности пересмотра судебного акта в случае признания решения собрания недействительным. В связи с чем предлагается изложить п. 2 ч. 3 ст. 311 АПК РФ в следующей редакции:

«2) признанные вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда или суда общей юрисдикции недействительными сделка или решение собрания, которые повлекли за собой принятие незаконного или необоснованного судебного акта по данному делу;».

3.2. Развитие судебной практики по рассмотрению заявлений о пересмотре по новым обстоятельствам в связи с признанием недействительным решения собрания

Судебно-арбитражная практика на протяжении длительного времени не разделяла сделочную правовую природу решений собраний. До 2013 года (то есть до внесения в ГК РФ главу 9.1.) практика арбитражных судов шла по однозначному пути невозможности оспаривания решений собраний по основаниям недействительности, предусмотренных для признания недействительными сделок. Суды указывали, что решения собраний не являются сделками, а основания недействительности (оспоримости) решений собраний предусмотрены специальными законами¹.

После появления главы 9.1. в ГК РФ позиция судов была не менее формальной²: поскольку в ГК РФ были внесены соответствующие изменения и появилось специальное регулирование решений собраний, в том числе об их недействительности, то нормы о недействительности сделок не могли применяться.

Исправить данную проблему не помогло и Постановление № 25, что подтверждается вышеприведенной судебной практикой, где в п. 110 Верховный Суд Российской Федерации, разъясняя, что решение собрание может быть признано недействительным в части, сам сослался на п. 1 ст. 6 и ст. 180 ГК РФ, subsidiarily применив к решениям собраний норм о недействительности сделок.

¹ См., например, постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 10.07.2013 № Ф09-6286/2013 по делу № А07-19341/2012; постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.03.2013 № 18АП-736/2013 по делу № А07-19341/2012.

² См., например, постановление Арбитражного суда Московского округа от 09.12.2020 № Ф05-21005/2020 по делу № А40-327768/2019; постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.03.2019 № 17АП-19682/2018-ГК по делу № А60-18196/2018; постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.09.2018 № 09АП-44760/2018 по делу № А40-104140/17.

Как указано ранее, хотя решения собраний и имеют «сделочную природу», но определенные различия между данными институтами имеются, поэтому все нормы о сделках не могут подлежать безусловному субсидиарному применению¹. Необходимость субсидиарного применения норм о сделках к решениям собраний заключается в том, что вопросы недействительности сделок в теории являются более разработанными, поэтому правоприменителю довольно часто приходится обращаться именно к теории сделок для преодоления пробелов в праве, то есть использовать нормы о сделках как субсидиарный источник правил².

Анализ судебной практики показывает, что Постановление № 25 не привело к изменению судебной практики, поскольку в нем не содержалось однозначного разъяснения, что нормы о сделках могут субсидиарно применяться к решениям собраний, если в правовом регулировании решений собраний был выявлен пробел, поскольку в Постановлении № 25 имелась лишь одна такая отсылка.

Позднее прямое разъяснения Верховного Суда Российской Федерации, что нормы о сделках могут субсидиарно применяться к решениям собраний, было сделано в определении Верховного Суда Российской Федерации от 11.06.2020 № 306-ЭС19-24912 по делу № А65-3053/2019 (дело ООО «Яна Тормыш»)³, где Верховный Суд Российской Федерации указал следующее:

«Положения о таком специальном виде сделок, как решения собрания, должны применяться в системной взаимосвязи с общими положениями о

¹ Кузнецов А.А. Оспаривание решений общих собраний участников (акционеров) // Корпоративное право в ожидании перемен: сборник статей к 20-летию Закона об ООО / Отв. ред. А.А. Кузнецов. Москва: Статут, 2020. С. 202-209.

² Кузнецов А.А. Новая жизнь российского корпоративного права и ограничения на отчуждение доли (акций). Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 11.06.2020 № 306-ЭС19-24912 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 8. С. 16-19.

³ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 11.06.2020 № 306-ЭС19-24912 по делу № А65-3053/2019.

сделках в части, не урегулированной правилами о решениях собраний и не противоречащей их существу».

Между тем необходимо отметить, что в данном определении Верховный Суд Российской Федерации обратил внимание, что нормы о сделках могут применять лишь субсидиарно при одновременном наличии следующих условий:

- 1) если специальными нормами (гл. 9.1 ГК РФ) данный вопрос не предусмотрен;
- 2) применимые нормы о сделках не противоречат природе решений собраний.

Таким образом, в материальном плане субсидиарное применение норм о сделках к решениям собраний возможно. При этом с учетом вышесказанного, представляется возможным и правильным распространить субсидиарное применение норм о сделках к решениям собраний не только материально-правовых норм, но также и процессуально-правовых норм. Сразу следует отметить, что, как будет показано далее, оба условия, при которых возможно субсидиарное применение норм о сделках к решениям собраний в соответствии с определением Верховного Суда Российской Федерации по делу «Яна Тормыш», соблюдаются.

Необходимость субсидиарного применения процессуальных норм о сделках к решениям собраниям заключается в следующем. Спустя 2 года после принятия Постановления № 52 определением Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 16.07.2013 № ВАС-8531/13 по делу № А12-6482/2011¹ отказано в передаче в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации жалобы, в котором была высказана позиция, что перечень оснований для пересмотра по новым обстоятельствам является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит. Данная

¹ Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 16.07.2013 № ВАС-8531/13 по делу № А12-6482/2011.

позиция была высказана в контексте того, что заявитель обратился с заявлением о пересмотре судебных актов по новому обстоятельству по аналогии с п. 2 ч. 3 ст. 311 АПК РФ в связи с признанием недействительным решения общего собрания собственником многоквартирного дома.

Обстоятельства дела следующие: общество обратилось с иском о взыскании с предпринимателя задолженности по договору на установку и эксплуатацию рекламной конструкции. Требования общества были удовлетворены. В последующем предприниматель обратился с заявлением о пересмотре судебных актов вследствие признания недействительным решения собрания собственников помещений в многоквартирном доме, которым был утвержден порядок пользования общедомовым имуществом¹. При этом Высший Арбитражный Суд Российской Федерации отказал в передаче именно вследствие того, что перечень новых обстоятельств является исчерпывающим, а признание решения собрания недействительным не предусмотрено в качестве нового обстоятельства².

Аналогичная правовая позиция, но уже в отношении решения общего собрания акционерного общества, была высказана Арбитражным судом Северо-Западного округа в постановлении от 25.09.2015 № Ф07-6786/2015 по делу № А13-9753/2012³.

¹ В данном случае не анализируется обоснованность доводов заявления о пересмотре с точки зрения материального права, а учитывается исключительно то обоснование, которое было указано ВАС РФ в качестве обоснования отказа в передаче дела на рассмотрение.

² Следует отметить, что отказ в удовлетворении заявления о пересмотре по новому обстоятельству представляется верным, поскольку вне зависимости от признания решения собрания собственников помещений многоквартирного дома предприниматель извлекал выгоду от установки рекламной конструкции, поэтому в данном случае не соблюдается иной критерий – критерий существенности нового обстоятельства. Однако в определении ВАС РФ отказ в передаче жалобы обосновывается именно через закрытый перечень обстоятельств для пересмотра, что в данном случае представляется некорректным. Верным представляется обоснование, данное судом кассационной инстанции – постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 27.02.2013 по делу № А12-6482/2011.

³ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25.09.2015 № Ф07-6786/2015 по делу № А13-9753/2012.

Однако в судебной практике можно встретить и обратную позицию арбитражных судов, когда в схожих обстоятельствах такие заявления удовлетворялись. Причем одно из первых положительных определений по данному вопросу было принято в 2012 году¹. Несмотря на отсутствие обоснования удовлетворения заявления о пересмотре по новым обстоятельствам в случае признания решения собрания недействительным, что характерно для многих судебных актов по данному вопросу, следует отметить, что еще в 2012 году судами в определенных случаях решения собраний и сделки рассматривались как схожие институты, хотя на уровне Верховного Суда Российской Федерации это было сделано лишь недавно.

Удовлетворяя заявление о пересмотре по новым обстоятельствам и применяя по аналогии п. 2 ч. 3 ст. 311 АПК РФ, суды не дают должной аргументации, несмотря на расширение оснований для пересмотра по новым обстоятельствам, не предусмотренным АПК РФ. Анализ судебной практики показывает, что преимущественно такие судебные акты «обосновываются» перечислением норм из гл. 37 АПК РФ и копированием различных разъяснений Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации².

При этом обосновать возможность применения п. 2 ч. 3 ст. 311 АПК РФ возможно через «сделочную природу» решений собраний, а суды при

¹ Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 09.07.2012 № Ф09-5221/11 по делу № А50-21199/2010.

² См, например, постановление Арбитражного суда Уральского округа от 01.10.2014 № Ф09-6931/14 по делу № А71-15195/2012; постановление Арбитражного суда Уральского округа от 30.06.2015 № Ф09-138473/2013 по делу № А71-4712/2013; постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 23.06.2016 № Ф06-10190/2016 по делу № А57-11042/2014; постановление Арбитражного суда Московского округа от 16.06.2020 Ф05-5197/2020 по делу № А41-49690/2018; постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 25.03.2021 № Ф08-2091/2021 по делу № А32-33704/2018; постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 24.06.2021 Ф07-6373/2021 по делу № А21-5440/2020.

применении норм права должны устанавливать действительную мысль законодателя путем толкования¹.

При этом есть несколько судебных актов, где суды привели подробное обоснование. Так, например, отменяя нижестоящие судебные акты и направляя дело на новое рассмотрение Арбитражный суд Уральского округа привел следующее обоснование²: основываясь на ст. 8, гл. 9.1. ГК РФ решения собраний являются самостоятельным юридическим фактом, со своим правовым регулированием. При этом как решения собраний, так и сделки по своей сути являются волеизъявлениями, направленными на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. И в связи со схожим характером отношений к решениям собраний могут применяться положения о сделках по аналогии закона.

Данный подход представляется более правильным, то есть если суд, рассматривающий заявление о пересмотре по новым обстоятельствам в связи с признанием решения собрания недействительным, установит иные обязательные условия для удовлетворения такого заявления, то п. 2 ч. 3 ст. 311 АПК РФ может применяться по аналогии в связи с подтверждением Верховным Судом Российской Федерации позиции о том, что к решениям собраний могут применяться отдельные нормы о сделках.

Проблема заключается в том, что если при рассмотрении корпоративных споров суды подходят менее формально и учитывают схожую правовую природу решений собраний и сделок, то в случае признания недействительным решения собрания кредиторов, которое было положено в основу иного судебного акта, суды подходят формально и указывают, что признание недействительным решения собрания кредиторов не является

¹ Васьковский Е.В. Цивилистическая методология. Часть 1: Учение о толковании и применении гражданских законов. С. 11. URL: <http://hdl.handle.net/11701/17672> (дата обращения 18.03.2024).

² Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 05.03.2019 № Ф09-6241/18 по делу № А50-15638/2017.

основанием для удовлетворения заявления о пересмотре, поскольку АПК РФ не содержит такого основания¹.

В связи с чем перечень оснований для пересмотра по новым обстоятельствам должен быть дополнен в АПК РФ с тем, чтобы устранить ситуации, когда суды формально подходят к рассмотрению заявлений о пересмотре по новым обстоятельствам и повысить правовую определенность.

Следует также отметить, что текущее регулирование основания для пересмотра, содержащееся в п. 2 ч. 3 ст. 311 АПК РФ, представляется не вполне корректным: из буквального толкования данного пункта следует, что основанием для пересмотра выступает судебный акт, в котором в резолютивной части содержится вывод суда о признании сделки недействительной, что дополнительно подтверждается абз. 2 п. 8 Постановления № 52.

Некорректность действующей редакции данного пункта заключается в том, что он необоснованно сужает область возможного применения данного основания.

Иная позиция содержится в пп. б) п. 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11.12.2012 № 31 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений»² (далее – Постановление № 31), в котором разъяснено, что вывод о недействительности или о применении последствий

¹ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 21.10.2024 № Ф09-9949/21 по делу № А07-43318/2019; постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.07.2024 № Ф05-33564/2021 по делу № А40-63067/2016; постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 17.11.2023 № Ф07-14786/2023 по делу № А56-27686/2019.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11.12.2012 № 31 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений» // Российская газета. 21.12.2012. № 295.

недействительности ничтожной сделки может быть сделан как в резолютивной, так и в мотивировочной части решения суда по другому делу.

В указанном контексте позиция Верховного Суда Российской Федерации выглядит более предпочтительной, поскольку вывод о недействительности сделки может быть сделан не только в резолютивной, но и в мотивировочной части решения, что необоснованно не ограничивает область применения нового обстоятельства в случае констатации факта недействительности сделки в мотивировочной части судебного акта, поскольку в ряде случаев вывод о недействительности ввиду ничтожности может быть сделан исключительно в мотивировочной части.

Коллизия заключается в том, что по общему правилу срок исковой давности для констатации факта недействительных сделок ничтожными составляет три года. Поскольку ничтожные сделки не порождают никаких правовых последствий изначально, то заявить возражения о ничтожности сделки, положенной в основание иска, можно и после истечения срока исковой давности: в абз. 3 п. 71 Постановления № 25 разъяснено, что возражение ответчика о том, что требование истца основано на ничтожной сделке, оценивается судом по существу независимо от истечения срока исковой давности для признания этой сделки недействительной.

В таких случаях констатация факта недействительности (ничтожности) может содержаться только в мотивировочной части решения¹, поскольку в силу ч. 5 ст. 170 АПК РФ в резолютивной части могут содержаться выводы только по заявленным требованиям в первоначальном и/или встречном исках.

¹ См., например, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 10.06.2021 № 10АП-5274/2021 по делу № А41-55098/2022; постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 23.09.2016 № 02АП-7170/2016 по делу № А28-9198/2015; решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области по делу № А56-22910/2020 от 25.12.2020.

Абсолютно аналогичная ситуация имеет место и с решениями собраний¹, что еще раз подчеркивает единую правовую природу, поскольку как законодателем, так и высшими судебными инстанциями используются сходные до степени смешения конструкции к двум институтам.

Например, в абз. 2 п. 106 Постановления № 25 разъяснено, что возражения ответчика о том, что требование истца основано на ничтожном решении, рассматривается и оценивается судом вне зависимости от истечения сроков исковой давности.

Аналогичные позиции также были изложены в п. 24 совместного постановления Пленума Верховного Суда РФ № 90, Пленума ВАС РФ № 14 от 09.12.1999 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»² и в п. 26 постановления Пленума ВАС РФ от 18.11.2003 № 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах»³.

Верность вывода, что ничтожные решения собрания не имеют никаких правовых последствий вне зависимости от истечения сроков давности на констатацию данного обстоятельства, подтверждается также и юридической литературой.

Например, Д.И. Степанов считает, что ничтожное решение не имеет никаких правовых последствий вследствие своих пороков вне зависимости от

¹ Следует отметить, что подобных ситуаций в практике не так уж и много, однако наглядным примером является дело № А40-238905/2020, где суды апелляционной и кассационной инстанции как раз прямо указали, что довод ответчика о пропуске срока исковой давности не принимается, поскольку ничтожные решения не влекут правовых последствий вне зависимости от истечения срока исковой давности: постановление Девятого арбитражного апелляционного суда № 09АП-63128/2023 от 08.12.2023 по делу № А40-238905/2020; постановление Арбитражного суда Московского округа № Ф05-1576/2023 от 05.03.2024 по делу № А40-238905/2020.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 90, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 14 от 09.12.1999 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Российская юстиция. 2000. № 3.

³ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.11.2003 № 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах» // Вестник ВАС РФ. 2004. № 1.

количества пройденного времени, поскольку ответчик всегда может заявить о ничтожности решения собрания, на основании которого истцом заявляются требования. Когда истец требует выплаты дивидендов на основании ничтожного решения собрания, заявленные требования не могут быть удовлетворены. Нельзя и отстранить директора советом директоров (если такие полномочия отнесены уставом именно к полномочиям совета директоров), если новый совет директоров был сформирован на основании ничтожного решения участников¹.

С данной позицией соглашается и В.А. Лаптев, что отказ в иске возможен на том основании, что решение собрания, на котором истец основывает свои требования, является ничтожным вне зависимости от истечения срока исковой давности и отсутствия судебного акта, которым констатировался бы факт недействительности (ничтожности). По мнению В.А. Лаптева такая позиция является обоснованной, поскольку законность некоторых решений собраний сомнительна вне зависимости от их оспаривания в суде. К таким основаниям автор относил, например, решения, принятые в отсутствии кворума, при отсутствии компетенции и т.д.².

Аналогичной позиции придерживаются и Т.В. Мельникова и Ю.В. Шаляева. Авторы также отмечают, что в принципе отсутствует потребность в установлении давностных сроков на обжалование недействительных (ничтожных) решений собраний, поскольку вне зависимости от истечения срока давности решение собрания не станет действительным, а ответчик в любой момент сможет заявить о его ничтожности³.

Поэтому разъяснения Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации о том, что вывод о недействительности может содержаться только

¹ Степанов Д.И. Недействительность корпоративных решений: статьи по проблемным вопросам. М.: Статут. 2021. С. 138-139.

² Лаптев В.А. Корпоративное право: правовая организация корпоративных систем: монография. М.: Проспект. 2019 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Мельникова Т.В., Шаляева Ю.В. Повестка дня общего собрания акционеров: некоторые проблемы правового регулирования // Гражданское право. 2020. № 4. С. 35-38.

в резолютивной части судебного акта по иному делу, представляется необоснованным, ограничивающим право на судебную защиту. В связи с чем также предлагается внести соответствующие изменения¹ в абз. 2 п. 8 Постановления № 52 и изложить его по аналогии с пп. б) п. 11 Постановления № 31².

Следует также отметить, что в доктрине неоднократно высказывалась позиция, что последующая констатация факта недействительности сделок в качестве ничтожных (поскольку в силу п. 1 ст. 166 ГК РФ ничтожные сделки являются недействительными с момента совершения) не может являться основанием для признания данного обстоятельства в качестве нового, поскольку о ничтожности сделки (и, соответственно, о ничтожности решения собрания) суду должно было быть известно при первоначальном рассмотрении дела³, что также подтверждается ссылкой на п. 2 Постановления ВАС РФ № 57, где разъяснено, что суд при рассмотрении дела о взыскании задолженности также должен проверить действительность договора, на основании которого взыскивается задолженность.

Между тем необходимо учитывать, что с требованием о признании сделки (решения собрания) недействительным может обратиться и иное лицо в тех случаях, когда у него отсутствует иной способ защиты (п. 3 ст. 166 ГК РФ, абз. 2 п. 78 Постановления № 25). Из чего также следует, что в случае, например, предварительного обращения в суд с требованием о

¹ Данное предложение возможно рассматривать в качестве временной меры до внесения предложенных изменений в тексты процессуальных кодексов.

² Верховный Суд РФ неоднократно вносил изменения в разъяснения, данные ВАС РФ - п. 70 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующего должника лиц к ответственности при банкротстве» // Российская газета. 29.12.2017. № 297.

³ См., например, *Ильин А.В.* Признание судебным постановлением недействительной сделки, повлекшей за собой принятие незаконного или необоснованного судебного постановления по другому делу, как основание для пересмотра судебных постановлений по новым обстоятельствам // Юрист. 2012. № 9. С. 40-46; *Сахнова Т.В.* Пересмотр по вновь открывшимся или новым обстоятельствам судебных постановлений, вступивших в законную силу: о сущности и законодательных противоречиях // Вестник гражданского процесса. 2014. № 1. С. 10-28 // СПС «КонсультантПлюс».

взыскании задолженности в целях легализации «подконтрольной задолженности» (§ 2.1. настоящего исследования) от суда могут скрываться обстоятельства, свидетельствующие о ничтожности сделки (решения собрания).

Кроме того, следует согласиться с тем, что исключение данного основания для пересмотра приведет к тому, что если суд при первоначальном рассмотрении дела не установит факт ничтожности сделки, то в этом случае в последующем стороны (или заинтересованные лица) не смогут адаптировать судебный акт, если в последующем сделка (решение собрания) будет признана недействительной, что приведет к тому, что правопорядок будет вынужден признавать существование судебных актов и недействительных (ничтожных) сделок, противных правопорядку¹.

Таким образом, по результатам исследования можно сделать следующие выводы:

1. Анализ судебной практики показывает, что по разным категориям споров суды по-разному относятся к возможности пересмотра судебных актов по новому обстоятельству вследствие признания решения собрания недействительным. Вследствие чего в целях придания правопорядку бóльшей правовой определенности необходимо дополнить перечень оснований для пересмотра путем добавления нового обстоятельства в виде признания решения собрания недействительным.

2. Текущее правовое регулирование АПК РФ, согласно которому вывод о недействительности сделок должен содержаться именно в резолютивной части решения суда, следует признать неверным, ограничивающим в ряде случаев право на судебную защиту, поскольку констатация факта

¹ Карпова А.А. Процессуальные особенности рассмотрения дел о признании сделок недействительными и применении последствий недействительности сделок в гражданском процессе: монография / науч. ред. А.В. Юдин. Москва: Статут, 2024 // СПС «КонсультантПлюс».

недействительности сделки может быть сделана в мотивировочной части судебного акта.

Поскольку недействительность решений собраний регулируется аналогичным образом, то и вывод о недействительности решений собраний также может быть сделан как в резолютивной, так и в мотивировочной частях судебного акта.

В связи с чем предлагается изложить п. 2 ч. 3 ст. 311 АПК РФ в следующей редакции:

«2) признанные вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда или суда общей юрисдикции недействительной сделка или решение собрания, выводы о недействительности которых содержатся в мотивировочной и/или резолютивной части судебного акта, которые повлекли за собой принятие незаконного или необоснованного судебного акта по данному делу;».

До внесения соответствующих изменений в п. 2 ч. 3 ст. 311 АПК РФ с учетом того, что законодательный процесс является довольно длительным, а государство обязано обеспечить право на судебную защиту «здесь и сейчас» возможно внести изменения в абз. 2 п. 8 Постановления № 52, изложив его в следующей редакции:

«При этом следует иметь в виду, что указанное основание применяется, если вывод о недействительности сделки или о применении последствий недействительности сделки содержится в мотивировочной или резолютивной части судебного акта по другому делу.».

Представляется, что, поскольку, что АПК РФ, что ГПК РФ, регулируют «схожие до степени смешения» правоотношения¹, то аналогичные изменения необходимо внести и в п. 2 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ. Однако, поскольку нормативно-правовое регулирование пересмотра в ГПК РФ не входит в

¹ Сахнова Т.В. О единстве цивилистического процесса в контексте законодательных реформ и исторического опыта // Вестник гражданского процесса. 2023. № 3. С. 17-27.

предмет настоящего исследования, то обоснование необходимости соответствующих изменений не приводится.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного исследования делаются следующие итоговые выводы.

Прототипом пересмотра в Древнем Риме являлся институт *restitutio in integrum*, о чем свидетельствуют процессуальные последствия его удовлетворения, основания для пересмотра, а также чрезвычайный характер самого производства, поскольку компетенцией по рассмотрению данных прошений обладали только высшие магистраты, что также нашло свое отражение и при первом появлении механизма пересмотра в отечественном праве – в УГС.

Пройдя существенный путь развития, окончательно механизм пересмотра сформировался в результате реформы 2010 года, которая внесла существенные изменения не только в основания и саму процедуру пересмотра, но и унифицировала процессуальные кодексы. Тем не менее, поскольку пересмотр по вновь открывшимся или новым обстоятельствам имеет важную роль в реализации и обеспечении прав лиц на судебную защиту, следует признать, что текущий порядок определения инстанции, в которую следует обращаться с заявлением о пересмотре, представляется неверным, поскольку в ряде случаев искусственно устанавливает ограничения на право на судебную защиту. С тем, чтобы устранить данный недостаток, необходимо всего лишь изменить инстанцию, в которую следует обращаться с заявлением о пересмотре, установив в качестве общего правила, что с заявлением о пересмотре необходимо всегда обращаться в суд первой инстанции, что позволит избежать не только искусственного ограничения права на судебную защиту, но и также исключить ситуации приобщения, исследования и оценки доказательств теми инстанциями, в чью правовую природу данные полномочия не входят или входят с ограничениями.

Что касается вопросов исправления или не исправления судебной ошибки при пересмотре, то представляется верной медианная позиция,

согласно которой по общему правилу судебная ошибка не исправляется за исключением случая пересмотра вследствие совершения преступления судьей, рассматривающим дело. В этом случае абсолютно очевидно, что судебная ошибка была допущена, но это должно рассматриваться в качестве исключения, поскольку для исправления ошибок должны использоваться именно проверочные производства, которые для этого и предназначены.

Развитие правопорядка неизбежно приводит к внедрению различных институтов в области несостоятельности (банкротства) как неизбежного элемента рыночной экономики. При этом в условиях желания любого субъекта избежать ответственности за совершенные действия разрабатываются совершенно различные способы, в том числе которые предполагают включение в реестр требований кредиторов подозрительных требований. В связи с чем Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации был разработан механизм кредиторского обжалования, который имел ряд теоретических и практических проблем, не позволяющих в полной мере говорить о надлежащей защите прав конкурсных кредиторов.

Произведенная в 2024 реформа, которая заменила кредиторское обжалование на пересмотр, хотя и устраняет лишь часть недостатков, однако повышает гарантии прав независимых кредиторов, в связи с чем реформу можно оценить положительно.

В то же время следует признать, что в случае обращения арбитражными управляющими в порядке кредиторского пересмотра возникает проблема, поскольку одним из квалифицирующих признаков вновь открывшихся обстоятельств является незнание об обстоятельстве при первоначальном рассмотрении дела, а момент знания юридического лица по общему правилу отождествляется со знанием директора, которому в случае с подозрительными требованиями доподлинно было известно о наличии существенных обстоятельств, которые могли бы привести к иному (нередко прямо противоположному) решению.

Выходом из данной ситуации является квалификация обращения арбитражных управляющих через конструкцию косвенного обращения (иска), что позволит обойти проблему знания предыдущего исполнительного органа о данном обстоятельстве, что также подтверждается уже сформированной практикой по корпоративным спорам (косвенным искам).

В то же время несовершенство механизма кредиторского пересмотра не во всех случаях может позволить арбитражным управляющим или конкурсным кредиторам пересмотреть вступивший в законную силу судебный акт, подтверждающий наличие и размер задолженности должника перед отдельным кредитором, что может привести к получению контролирующими должника или аффилированными с ними лицам получить большинство голосов на собрании кредиторов должника.

Ввиду повышенной важности решений, принимаемых на собрании кредиторов, законодателем установлен судебный контроль, наделяя лиц правом признать недействительными решения собраний кредиторов. Между тем буквальное толкование норм АПК РФ не позволяет в случае последующего признания решения собрания недействительным адаптировать принятые судебные акты, если они основаны на действительности решения собрания.

Анализ судебно-арбитражной практики показывает, что по разным категориям дел суды по-разному относятся к возможности удовлетворения заявления о пересмотре по новым обстоятельствам вследствие признания решения собрания кредиторов недействительным. С учетом того, что решения собрания кредиторов являются частным случаем выражения воли гражданско-правовым сообществом, то аналогичное основание для пересмотра должно быть предусмотрено для всех гражданско-правовых сообществ, если их решение было признано недействительным.

В связи с чем в целях придания бóльшей правовой определенности и повышения гарантий судебной защиты представляется необходимым дополнить перечень новых оснований возможностью пересмотра судебных

актов в случае признания недействительными решений собраний, а само основание может быть внесено в п. 2 ч. 3 ст. 311 АПК РФ, который предусматривает возможность пересмотра вследствие признания недействительным сделок. Представляется верным именно такое инкорпорирование данного основания для пересмотра, поскольку сделки и решения собраний имеют единую правовую природу, а материально-правовые нормы о сделках также субсидиарно подлежат применению к решениям собраний.

Также можно сделать вывод, что текущая редакция п. 2 ч. 3 ст. 311 АПК РФ, предполагающая возможность пересмотра только в том случае, если вывод о недействительности сделки сделан в резолютивной части судебного акта, представляется необоснованно ограничивающей механизм пересмотра, не позволяющей во всех случаях обеспечить необходимую судебную защиту, поскольку действующим правом порядком предусматриваются случаи, когда вывод о недействительности может быть сделан в мотивировочной части судебного акта.

Вследствие чего АПК РФ необходимо дополнить не только новым основанием в виде возможности пересмотра судебных актов в случае последующего признания решений собраний недействительными, но и также расширить пределы применения данного основания, предусмотрев, что вывод о недействительности может быть сделан в любой из частей судебного акта.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Нормативные акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 05.04.1995. № 67.
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) // СЗ РФ. 08.01.2001. № 2. Ст. 163.
4. Международный пакт от 16.12.1966 «О гражданских и политических правах» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.
5. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Российская газета. 23.07.1994. № 138-139.
6. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // Российская газета. 06.01.1997. № 3.
7. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (утв. ВС РФ 05.03.1992 № 2447-1) // Ведомости СНД и ВС РФ. 16.04.1992. № 16. Ст. 836.
8. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 05.05.1995 № 70-ФЗ // Российская газета. 16.05.1995. № 93.
9. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Российская газета. 27.07.2002. № 137.
10. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации 14.11.2002 № 138-ФЗ // Российская газета. 20.11.2022. № 220.

11. Гражданское процессуальное уложение Германии от 30.01.1877. Гражданское процессуальное уложение Германии и Вводный закон. - 2-е изд., перераб. М.: Инфотропик Медиа, 2016 // СПС «КонсультантПлюс».
12. Закон РСФСР от 11.06.1964 г. «Об утверждении Гражданского процессуального кодекса РСФСР» // СПС «КонсультантПлюс».
13. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Российская газета. 22.12.2001. № 249.
14. Устав гражданского судопроизводства Российской империи от 20.11.1864 г. // СПС «КонсультантПлюс».
15. Федеральный закон от 09.12.2010 № 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 13.12.2010. № 281.
16. Федеральный закон от 23.12.2010 № 379-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 27.12.2010. № 293.
17. Федеральный закон от 30.12.2012 № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 11.01.2013. № 3.
18. Федеральный закон от 28.06.2014 № 186-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 04.07.2014. № 148.
19. Федеральный закон от 03.08.2018 № 340-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 07.08.2018. № 171.
20. Федеральный закон от 30.12.2021 № 473-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 11.01.2022. № 2.
21. Федеральный закон от 11.06.2022 № 183-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и

признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Российская газета. 15.06.2022. № 126.

22. Федеральный закон от 21.11.2022 № 452-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета. 24.11.2022. № 266.

23. Федеральный закон от 29.05.2024 № 107-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и статью 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 04.06.2024. № 120.

24. Федеральный закон от 08.08.2024 № 259-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах» // Российская газета. 14.08.2024. № 179.

25. Постановление ВЦИК от 10.07.1923 «О введении в действие Гражданского Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Гражданским Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СПС «КонсультантПлюс».

26. Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 05.07.1926 г. «Об изменении главы XXIX Гражданского Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» // СПС «КонсультантПлюс».

27. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 20.11.1929 г. «Об изменении статей 21, 23, 23-а, 24, прим. 1 к ст. 25, статей 32, 43, 46, 78, 80, 111, 114, 177, 186, 238, 242, 245, 246, 248, 249, 250, 252, 254, 254-а, 254-б, 254-г, 270, 284, 286 и примечания 2 к ст. 289, дополнении статей 26, 35, 45, 46, 107, 152, 182, 239 и 271, исключении примечания 2-го к ст. 286 Гражданского процессуального кодекса РСФСР и о дополнении того же Кодекса статьями 23-б, 31-а, 33-а, 52-а, 80-а, 80-б, 80-в, 235-б, 256-б, 277-а и 291-а» // СПС «КонсультантПлюс».

28. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 30.10.1930 г. «Об изменениях Гражданского процессуального кодекса РСФСР» // СПС «КонсультантПлюс».

29. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ. Ноябрь, 2009. № 11.

2. Судебная практика

1. Постановление Европейского Суда по правам человека по делу по делу «Булгакова против Российской Федерации» от 10.06.2008 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2009. № 6.

2. Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Брумареску против Румынии» от 28.10.1999 // СПС «КонсультантПлюс».

3. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 02.02.1996 № 4-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 части второй статьи 371, части третьей статьи 374 и пункта 4 части второй статьи 384 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан К.М. Кульнева, В.С. Лалуева, Ю.В. Лукашова и И.П. Серебренникова» // Российская газета. 15.02.1996. № 31.

4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 03.02.1998 № 5-П «По делу о проверке конституционности статей 180, 181, пункта 3 части 1 статьи 187 и статьи 192 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 11.02.1998. № 26.

5. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.06.1998 № 19-П «По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации» // Российская газета. 30.06.1998. № 121.

6. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25.12.2001 № 17-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 208 Гражданского процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами

граждан Г.В. Истомина, А.М. Соколова, И.Т. Султанова, М.М. Хафизова и А.В. Штанина» // Российская газета. 30.12.2001. № 255.

7. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19.03.2010 № 7-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 397 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Амосовой, Т.Т. Васильевой, К.Н. Жестковой и других» // СПС «КонсультантПлюс».

8. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18.11.2019 № 36-П «По делу о проверке конституционности положений статей 15 и 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, абзаца второго пункта 1 статьи 9, пункта 1 статьи 10 и пункта 3 статьи 59 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина В.И. Лысенко» // Российская газета. 29.11.2019. № 270.

9. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.11.2021 № 49-П «По делу о проверке конституционности статьи 42 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и статьи 34 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина Н.Е. Акимова» // Российская газета. 26.11.2021. № 269.

10. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21.07.2022 № 34-П «По делу о проверке конституционности частей 14 и 17 статьи 16 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации», подпунктов 3 и 3.1 пункта 1 статьи 201.1, пункта 5 статьи 201.10, абзаца второго пункта 2 статьи 201.15, подпункта 1 пункта 8 статьи 201.15-1, пункта 11 статьи 201.15-2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с запросом Верховного Суда Российской Федерации и жалобой гражданки А.Н. Шалимовой» // Российская газета. 04.08.2022. № 171.

11. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14.01.2000 № 3-О «По жалобе ООО «Мемфис Дивижн» на нарушение конституционных прав и свобод частью 1 статьи 185 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 15.03.2000. № 51.

12. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 31.10.2023 № 2819-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ласкина Кирилла Геннадьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 части 2 статьи 311 и частью 1 статьи 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

13. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.2014 № 167 «Рекомендации по применению критериев сложности споров, рассматриваемых в арбитражных судах Российской Федерации» // Вестник экономического правосудия. 2014. № 9.

14. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2017), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 15.11.2017 // СПС «КонсультантПлюс».

15. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2020) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.06.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 10.

16. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 90, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 14 от 09.12.1999 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Российская юстиция. 2000. № 3.

17. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.11.2003 № 19 «О некоторых вопросах

применения Федерального закона «Об акционерных обществах» // Вестник ВАС РФ. 2004. № 1.

18. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.05.2009 № 36 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» // Вестник ВАС РФ. 2009. № 8.

19. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 57 «О некоторых процессуальных вопросах практики рассмотрения дел, связанных с неисполнением либо ненадлежащим исполнением договорных обязательств» // Вестник ВАС РФ. 2009. № 9.

20. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2011 № 52 «О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам» // Вестник ВАС РФ. 2011. № 9.

21. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» // Вестник ВАС РФ. 2012. № 8.

22. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // Экономика и жизнь (Бухгалтерское приложение). 30.08.2013. № 34.

23. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 04.04.2014 № 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе» // Вестник ВС РФ. Июнь, 2014. № 6.

24. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31.10.1995 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции

Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Российская газета. 28.12.1995. № 247.

25. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении» // Российская газета. 26.12.2003. № 260.

26. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11.12.2012 № 31 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений» // Российская газета. 21.12.2012. № 295.

27. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.04.2013 № 9 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 года № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Российская газета. 24.04.2013. № 89.

28. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 30.06.2015. № 140.

29. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2015 № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» // Российская газета. 05.10.2015. № 223.

30. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // Российская газета. 29.12.2017. № 297.

31. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.06.2020 № 12 «О применении Арбитражного процессуального кодекса

Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» // Российская газета. 17.07.2020. № 156.

32. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.12.2021 № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» // Российская газета. 14.01.2022. № 7.

33. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.12.2024 № 40 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Федерального закона от 29 мая 2024 года № 107-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и статью 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 26.12.2024. № 295.

34. Обзор судебной практики по вопросам, связанным с признанием недействительными решений собраний и комитетов кредиторов в процедурах банкротства (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ. Август, 2019. № 8.

35. Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.01.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ. Июль, 2020. № 7.

36. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.05.1999 № 7136/98 по делу № А32-4178/98-10/122 // СПС «КонсультантПлюс».

37. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 08.06.2010 № 2751/10 по делу № А56-21592/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

38. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.10.2012 № 7204/12 по делу № А70-5326/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

39. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.05.2014 № 1446/14 по делу № А41-36402/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

40. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.04.2014 № 12278/13 по делу № А19-625/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

41. Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 16.07.2013 № ВАС-8531/13 по делу № А12-6482/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

42. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 03.03.2015 № 305-ЭС14-4115 по делу № А41-60951/13 // СПС «КонсультантПлюс».

43. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 24.12.2015 № 304-ЭС15-12643 по делу № А45-6961/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

44. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 25.07.2016 по делу № 305-ЭС16-2411 по делу № А41-48518/20142011 // СПС «КонсультантПлюс».

45. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 26.05.2017 № 306-ЭС16-20056(6) по делу № А12-45751/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

46. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 26.07.2018 № 304-ЭС18-10008 по делу № А46-17925/2016 2011 // СПС «КонсультантПлюс».

47. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 20.09.2018 № 305-ЭС18-6622 по делу № А40-177314/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

48. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 03.02.2020 по делу № 305-ЭС19-18970 по делу № А40-125934/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

49. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 19.05.2020 № 305-ЭС18-5193(3) по делу № А41-35652/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

50. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 19.05.2020 № 310-ЭС19-26908 по делу № А35-6435/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

51. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 08.06.2020 № 305-ЭС17-2261(8) по делу № А40-240735/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

52. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 11.06.2020 № 306-ЭС19-24912 по делу № А65-3053/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

53. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 11.06.2020 № 305-ЭС20-16 по делу № А41-15768/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

54. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 11.03.2021 № 306-ЭС20-16785 (1,2) по делу № А65-6755/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

55. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2021 № 307-ЭС19-23103 (2) // СПС «КонсультантПлюс».

56. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 30.03.2022 № 303-ЭС21-25594 по делу № А51-12733/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

57. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 31.03.2022 № 305-ЭС21-23462 по делу № А40-270288/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

58. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 30.05.2022 № 305-ЭС17-2507(35) по делу № А41-1022/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

59. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2023 № 308-ЭС21-14836 по делу № А63-955/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

60. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 10.08.2023 № 305-ЭС19-22252(4) по делу № А40-23687/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

61. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 21.08.2023 № 305-ЭС19-4278(16) по делу № А41-79022/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

62. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 21.08.2023 № 305-ЭС19-4278(17) по делу № А41-79022/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

63. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 06.06.2024 № 305-ЭС23-29675 по делу № А40-194670/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

64. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 24.07.2024 № 308-ЭС24-13411 по делу № А32-18360/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

65. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 24.07.2024 № 309-ЭС24-11163 по делу № А60-68974/2019;

66. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 24.07.2024 № 303-ЭС24-11345 по делу № А51-19219/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

67. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 25.07.2024 № 304-ЭС24-13357 по делу № А75-10245/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

68. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 25.07.2024 № 302-ЭС24-13392 по делу № А74-17786/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

69. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 25.07.2024 № 304-ЭС21-5522(9) по делу № А70-3959/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

70. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 21.08.2024 № 305-ЭС22-11829(4) по делу № А40-224430/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

71. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 05.12.2024 № 305-ЭС20-11625(5,6) по делу № А41-17362/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

72. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 16.04.2025 № 308-ЭС18-23771(25) по делу № А63-6407/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

73. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 17.08.2021 по делу № А33-18599/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

74. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 10.03.2023 № Ф02-510/2023 по делу № А33-18599/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

75. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 06.03.2025 № Ф02-277/2025 по делу № А19-11758/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

76. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 24.03.2025 № Ф02-318/2025 по делу № А33-21785/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

77. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 21.04.2025 № Ф02-1073/2025 по делу № А19-8512/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

78. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 02.12.2024 № Ф03-5313/2024 по делу № А51-17634/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

79. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 31.01.2025 № Ф03-5648/2024 по делу № А73-597/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

80. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 14.04.2025 № Ф03-512/2025 по делу № А73-14263/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

81. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 24.04.2025 № Ф04-772/2025 по делу № А75-14687/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

82. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 06.03.2002 № КГ-А40/1075-02 по делу № А40-34105/01-7-409 // СПС «КонсультантПлюс».

83. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 16.06.2020 Ф05-5197/2020 по делу № А41-49690/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

84. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 09.12.2020 № Ф05-21005/2020 по делу № А40-327768/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

85. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 03.08.2021 № Ф05-14727/2021 по делу № А40-249261/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

86. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.12.2021 № Ф05-15691/2016 по делу № А41-1022/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

87. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.04.2022 № Ф05-5965/2022 по делу № А40-179215/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

88. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.04.2022 № Ф05-6753/2022 по делу № А40-178463/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

89. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 11.11.2022 № Ф05-24455/2022 по делу № А40-265091/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

90. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.12.2022 № Ф05-28335/2022 по делу № А41-87777/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

91. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 03.08.2023 № Ф05-17233/2023 по делу № А40-69432/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

92. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 07.08.2023 № Ф05-17873/2023 по делу № А41-50813/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

93. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 17.11.2023 по делу № А40-40156/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

94. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 07.12.2023 № Ф05-25080/2023 по делу № А40-263967/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

95. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 13.12.2023 по делу № А40-40156/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

96. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.02.2024 № Ф05-11765/2023 по делу № А41-98820/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

97. Постановление Арбитражного суда Московского округа № Ф05-1576/2023 от 05.03.2024 по делу № А40-238905/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

98. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.07.2024 № Ф05-33564/2021 по делу № А40-63067/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

99. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 09.08.2024 по делу № А41-19091/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

100. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 30.10.2024 № Ф05-12073/2024 по делу № А41-19091/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

101. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 10.06.2025 № Ф05-18607/2024 по делу № А40-56466/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

102. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 08.07.2025 № Ф05-21863/2021 по делу № А41-55993/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

103. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.07.2025 № Ф05-9404/2025 по делу № А40-88271/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

104. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.07.2025 № Ф05-24799/2023 по делу № А41-86740/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

105. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.08.2025 № Ф05-20508/2020 по делу № А41-98875/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

106. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.08.2025 № Ф05-23203/2021 по делу № А40-252052/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

107. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 27.02.2013 по делу № А12-6482/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

108. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 23.06.2016 № Ф06-10190/2016 по делу № А57-11042/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

109. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 04.08.2020 № Ф06-30218/2018 по делу № А65-6755/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

110. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 27.03.2025 № Ф06-672/2025 по делу № А57-5131/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

111. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 17.04.2025 № Ф06-35887/2018 по делу № А55-8849/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

112. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 25.09.2014 по делу № А46-863/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

113. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25.09.2015 № Ф07-6786/2015 по делу № А13-9753/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

114. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 17.11.2023 № Ф07-14786/2023 по делу № А56-27686/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

115. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 03.06.2025 № Ф07-2581/2025 по делу № А56-71974/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

116. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 27.06.2025 № Ф07-6618/2022 по делу № А56-68630/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

117. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 25.03.2021 № Ф08-2091/2021 по делу № А32-33704/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

118. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 24.06.2021 Ф07-6373/2021 по делу № А21-5440/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

119. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25.02.2025 № Ф07-16574/2024 по делу № А56-107376/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

120. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 09.07.2012 № Ф09-5221/11 по делу № А50-21199/2010.

121. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 10.07.2013 № Ф09-6286/13 по делу № А07-19341/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

122. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 01.10.2014 № Ф09-6931/14 по делу № А71-15195/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

123. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 30.06.2015 № Ф09-138473/2013 по делу № А71-4712/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

124. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 05.03.2019 № Ф09-6241/18 по делу № А50-15638/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

125. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 21.10.2024 № Ф09-9949/21 по делу № А07-43318/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

126. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 09.04.2025 № Ф10-381/2025 по делу № А68-876/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

127. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 23.09.2016 № 02АП-7170/2016 по делу № А28-9198/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

128. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 20.04.2021 по делу № А33-18599/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

129. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 14.12.2022 по делу № А33-18599/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

130. Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 12.12.2024 № 04АП-2647/2018 по делу № А19-11758/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

131. Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 13.07.2023 № 06АП-2628/2021 по делу № А73-3427/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

132. Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 04.08.2023 № 06АП-1740/2023 по делу № А73-19241/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

133. Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 16.10.2023 № 06АП-3984/2023 по делу № А73-5578/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

134. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 17.09.2020 № 08АП-7187/2020, 08АП-7400/2020 по делу № А75-11357/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

135. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.09.2018 № 09АП-44760/2018 по делу № А40-104140/17 // СПС «КонсультантПлюс».

136. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.02.2021 № 09АП-62923/2020 по делу № А40-197373/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

137. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда № 09АП-63128/2023 от 08.12.2023 по делу № А40-238905/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

138. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 10.06.2021 № 10АП-5274/2021 по делу № А41-55098/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

139. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 30.08.2021 № 10АП-12705/2021 по делу № А41-1022/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

140. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.09.2019 № 11АП-12807/2019 по делу № А65-9466/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

141. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.05.2020 № 11АП-3701/2020 по делу № А65-6755/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

142. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.03.2024 № 11АП-14362/2022, 11 АП-15057/2022 по делу № А55-13746/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

143. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.03.2019 № 17АП-19682/2018-ГК по делу № А60-18196/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

144. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.03.2013 № 18АП-736/2013 по делу № А07-19341/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

145. Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.07.2025 № 20АП-2230/2025 по делу № А62-1873/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

146. Определение Арбитражного суда Иркутской области от 18.11.2021 по делу № А19-11758/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

147. Определение Арбитражного суда Иркутской области от 02.10.2024 по делу № А19-11758/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

148. Определение Арбитражного суда Московской области от 14.05.2020 по делу № А41-1022/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

149. Определение Арбитражного суда Московской области от 19.05.2021 по делу № А41-1022/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

150. Определение Арбитражного суда Московской области от 29.05.2020 по делу № А41-1022/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

151. Определение Арбитражного суда Московской области от 01.03.2021 по делу № А41-1022/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

152. Определение Арбитражного суда Республики Татарстан от 05.07.2018 по делу № А65-6755/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

153. Определение Арбитражного суда Республики Татарстан от 16.09.2019 по делу № А65-6755/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

154. Определение Арбитражного суда Красноярского края от 21.08.2022 по делу № А33-18599/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

155. Решение Арбитражного суда Алтайского края от 16.06.2025 по делу № А03-19794/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

156. Решение Арбитражного суда города Москвы от 26.05.2025 по делу № А40-175271/23-82-1312 // СПС «КонсультантПлюс».

157. Решение Арбитражного суда Республики Карелия от 24.09.2024 по делу № А26-8456/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

158. Решение Арбитражного суда Республики Северная Осетия - Алания от 19.06.2025 по делу № А61-7928/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

159. Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 24.06.2019 по делу № А65-9466/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

160. Решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области по делу № А56-22910/2020 от 25.12.2020 // СПС «КонсультантПлюс».

161. Решение Арбитражного суда Красноярского края от 15.12.2020 по делу № А33-18599/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

162. Решение Арбитражного суда Красноярского края от 28.06.2023 по делу № А33-18599/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

163. Решение Арбитражного суда Ярославской области от 27.06.2025 по делу № А82-2035/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

3. Диссертации и авторефераты диссертаций

1. Алиев Т.Т. Производство по пересмотру судебных постановлений ввиду вновь открывшихся обстоятельств в гражданском судопроизводстве: теоретические и практические аспекты, перспективы развития: дис. ... д-ра юрид. наук. С., 2005.

2. Ахмедов С.М. Производство по пересмотру судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам в системе пересмотра судебных актов в арбитражном процессе: автореф. дис. ... к-та юрид. наук. М., 2008.
3. Ахмедов С. М. Производство по пересмотру судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам в системе пересмотра судебных актов в арбитражном процессе: дис. ... к-та юрид. наук. М., 2008.
4. Бек О.А. Производство по делам об оспаривании нормативных правовых актов: дис. ... к-та юрид. наук. М. 2007.
5. Богомолов А.Б. Применение судами общей юрисдикции норм конституции Российской Федерации (теоретико-правовой анализ): дис. ... к-та юрид. наук. М., 2011.
6. Вилкин С.С. Гражданско-правовая природа волевых актов коллегиальных органов юридического лица: автореф. дис. ... к-та юрид. наук. М., 2009.
7. Егорова О.В. Сущность гражданской процессуальной формы: автореферат дис. ... к-та. юрид. наук. СПб., 2001.
8. Забрамная Н.Ю. Пересмотр судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам в гражданском процессе: дис. ... к-та юрид. наук. М., 2015.
9. Завриев С.С. Пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам решений, определений, постановлений президиума суда надзорной инстанции, вступивших в законную силу в гражданском процессе: дис. ... к-та юрид. наук. М., 2008.
10. Зайцева Ю.А. Самоконтроль арбитражного суда первой инстанции: автореферат дис. ... к-та. юрид. наук. С., 2011.
11. Зайцев С.В. Основания для отмены вступивших в законную силу судебных актов в гражданском судопроизводстве: дис. ... к-та юрид. наук. М. 2014.

12. Петрова И.А. Пересмотр судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам в гражданском и арбитражном процессах: сравнительно-правовой аспект: дис. ... к-та юрид. наук. М., 2010.

13. Петручак Р.К. Производство по пересмотру вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам в гражданском судопроизводстве: дис. ... к-та юрид. наук. М., 2015.

14. Иванова Е.А. Применение норм Конституции Российской Федерации в гражданском судопроизводстве: дис. ... к-та юрид. наук. М., 2009.

15. Резуненко А.Н. Пересмотр судебных актов, вступивших в законную силу, по вновь открывшимся обстоятельствам как стадия гражданского процесса: дис. ... к-та юрид. наук. С., 2001.

16. Степанова Е.А. Апелляция в России: историко-правовой аспект и перспективы развития: дис. ... к-та юрид. наук. Е., 1999.

17. Терехова Л.А. Право на исправление судебной ошибки как компонент судебной защиты: дис. ... д-ра юрид. наук. Е., 2008.

18. Чечина Н.А. Законная сила судебного решения в науке советского гражданско-процессуального права: автореф. дис. ... к-та. юрид. наук. Л., 1949.

19. Хакимулин А.Р. Особенности механизма судебной защиты субъективных гражданских прав и охраняемых законом интересов в исковом процессе: автореф. дис. ... к-та юрид. наук. СПб, 2004.

4. Учебники, учебные пособия, очерки, монографии

1. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. Москва: Юрид. лит., 1966. – 187 с.

2. Арбитражный процесс: Учебник для студентов юридических вузов и факультетов. 7-е изд., перераб./ Под ред. М.К. Треушникова (автор главы Треушников М.К.). М.: Издательский дом «Городец». 2020.

3. Борисова Е.А. Об унификации процессуальных норм, регулирующих производство по пересмотру судебных постановлений // Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве / Под ред. М.К. Треушникова. М., 2004.
4. Борисова Е.А. Проверка судебных актов по гражданским делам. М., 2005. – 304 с.
5. Борисова Е.А. Апелляция, кассация, надзор по гражданским делам: учеб. пособие / Е.А. Борисова. 2-е изд., перераб. И доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. – 376 с.
6. Борисова Е.А. Кассация по гражданским делам: Монография. М.: Издательский дом «Городец». 2020. – 208 с.
7. Васьковский Е. В. Курс гражданского процесса. М., 1913. Т. 1. – 691 с.
8. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности: монография. - М.: Изд-во РАП, 2008. – 304 с.
9. Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. 2-е изд., испр. и доп. М.: Статут, 2018. – 528 с.
10. Гомьен Д., Харрис Д., Зваак Л. Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: право и практика. М., 1998. – 600 с.
11. Гражданский процесс: Учебник для вузов / Под ред. М.К. Треушникова (автор главы Шерстюк В.М.). М., 2014.
12. Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. Краснодар. 2004. – 484 с.
13. Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М., 1972. – 284 с.
14. Громошина Н.А. Дифференциация, унификация и упрощение в гражданском судопроизводстве. М., 2010. – 262 с.
15. Гурвич М.А. Право на иск. М., 1949. – 216 с.

16. Гурвич М.А. Судебное решение. Теоретические проблемы. М., 1976. – 176 с.
17. Гутников О.В. Корпоративная ответственность в гражданском праве: монография. М.: ИЗиСП, 2019. – 488 с.
18. Добровольский А.А. Иванова С.А. Основные проблемы исковой формы защиты права. М., 1979. – 159 с.
19. Добровольский В.И. Проблемы корпоративного права в арбитражной практике. М.: Волтерс Клувер. 2006. – 448 с.
20. Долинская В.В. Общее собрание акционеров: монография. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2016. – 160 с. // СПС «КонсультантПлюс».
21. Егоров А.В., Папченкова Е.А., Ширвиндт А.М. Представительство: исследование судебной практики. М., 2016. – 383 с.
22. Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы: Монография // Проспект. 2010. – 573 с.
23. Жуйков В.М. Судебный контроль за нормативными актами // Служение праву: сборник статей / под ред. Д. А. Туманова, М. В. Захаровой. М., 2017.
24. Загайнова С.К., Скуратовский М.Л., Тимофеев Ю.А. Пересмотр судебных актов в цивилистическом процессе: учебное пособие / под ред. Ю.А. Тимофеева. М.: Статут, 2018. – 207 с.
25. Зайцев И.М. Устранение судебных ошибок в гражданском процессе. Саратов, 1985. – 136 с.
26. Законодательство о банкротстве: преемственность и новации: монография / П.Р. Абдуллаева, Н.В. Бандурина, Ю.М. Воронина и др.; отв. ред. С.А. Карелина, И.В. Фролов. М.: Юстицинформ, 2023 (автор статьи – Кирилова Н.А.). – 348 с.
27. Иванова С.П., Земляков Д.Н., Баранников А.Л. Несостоятельность (банкротство) юридических и физических лиц: учебное пособие. М.: Юстиция, 2018. – 200 с.

28. Исаченко В.Л. Русское гражданское судопроизводство. Практическое руководство для студентов и начинающих юристов. Т. II. Судопроизводство охранительное и конкурсное. Изд. 3, доп. СПб.: Типография М. Меркушева. 1910-1911. – 338 с.

29. Карелина С.А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности. М.: Волтерс Клувер, 2008. – 568 с.

30. Карпова А.А. Процессуальные особенности рассмотрения дел о признании сделок недействительными и применении последствий недействительности сделок в цивилистическом процессе: монография / науч. ред. А.В. Юдин. Москва: Статут, 2024. – 216 с. // СПС «КонсультантПлюс».

31. Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица. М.: Статут, 2005. – 476 с.

32. Комиссаров К.И. Пересмотр вступивших в законную силу решений, определений и постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам // Гражданский процесс / под ред. К.И. Комиссарова и Ю.К. Осипова. М., 1996.

33. Кузнецов А.А. Пределы автономии воли в корпоративном праве: краткий очерк. М., 2017. – 159 с.

34. Кузнецов А.А. Оспаривание решений общих собраний участников (акционеров) // Корпоративное право в ожидании перемен: сборник статей к 20-летию Закона об ООО / Отв. ред. А.А. Кузнецов. Москва: Статут, 2020. – 462 с.

35. Лазарев С.В. Судебное управление движением дела // СПС «КонсультантПлюс».

36. Лаптев В.А. Корпоративное право: правовая организация корпоративных систем: монография // СПС «КонсультантПлюс».

37. Ласкина Н.В. Гражданские процессуальные правоотношения между судами нижестоящих и вышестоящих инстанций: научно-практическое пособие // СПС «КонсультантПлюс».

38. Лесницкая Л.Ф. Пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам решений, определений и постановлений, вступивших в законную силу // Курс советского гражданского процессуального права. М., 1981. Т. 2.
39. Ломакин Д.В. Очерки теории акционерного права и практики применения акционерного законодательства. М.: Статут. 2005. – 221 с.
40. Малышев К. Курс гражданского судопроизводства. Том 2. 1875. – 355 с.
41. Механизмы реализации и защиты прав человека и гражданина : учеб. пособие / Т. М. Резер, Е. В. Кузнецова, М. А. Лихачев / [под общ. ред. Т. М. Резер] ; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2019. – 110 с.
42. Моисеев С.В. Оспоримость сделки как основание для пересмотра вступивших в законную силу судебных актов по новым обстоятельствам // Liber amicorum в честь профессора Абовой Тамары Евгеньевны. Современное гражданское обязательственное право и его применение в гражданском судопроизводстве: сб. статей / Т.Е. Абова [и др.]. М.: Проспект, 2019. – 400 с.
43. Морозова Л.С. Пересмотр решений по вновь открывшимся обстоятельствам. М., 1959. – 75 с.
44. Несостоятельность (банкротство): Учебный курс. В 2 т. / Под ред. д.ю.н., проф. С.А. Карелиной. Т. 1. М.: Статут, 2019.
45. Осипенко О.В. Конфликты в деятельности органов управления акционерных компаний. М.: Статут. 2007 // СПС «КонсультантПлюс».
46. Осокина Г.Л. Гражданский процесс: Общая часть. М., 2010. – 704 с.
47. Попондопуло В.Ф. Банкротство. Правовое регулирование: Научно-практическое пособие. М., 2016. – 432 с.
48. Попондопуло В.Ф. Банкротство. Правовое регулирование: научно-практическое пособие. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2025. – 416 с.// СПС «КонсультантПлюс»;

49. Приходько И.А. Бондаренко А.В., Столяренко В.М. Комментарий к постановлению Пленума ВАС РФ от 12.03.2007 № 17 «О применении АПК РФ при пересмотре вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам». М., 2010. – 736 с.

50. Приходько И.А. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы. СПб.: Издательство юридического факультета С.-Петербургского государственного университета, 2005. – 408 с.

51. Проблемы реализации принципов гражданского судопроизводства в правоприменительной деятельности: монография / Н.В. Алексеева, С.Т. Багыллы, А.В. Белякова и др.; отв. ред. В.М. Жуйков, С.С. Завриев. Москва: НОРМА, ИНФРА-М, 2024. – 416 с.

52. Проверка судебных постановлений в гражданском процессе стран ЕС и СНГ. 2-е изд., перераб. и доп./ Под ред. Е.А. Борисовой // СПС «КонсультантПлюс».

53. Пучинский В.К. Пересмотр судебных постановлений в порядке надзора в советском гражданском процессе. Издательство юридического факультета СПбГУ. СПб., 2007. – 192 с.

54. Римское частное право: учебник/коллектив авторов: под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. М.: КНОРУС. 2014. – 608 с.

55. Родина Н.В. Субординация требований кредиторов в процессе несостоятельности (банкротства) юридических лиц: монография / под науч. ред. И.В. Фролова. М.: Юстицинформ, 2023. – 192 с.

56. Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса / Т.В. Сахнова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2014. – 784 с.

57. Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты / Т.В. Сахнова. 2-е изд., перераб. и доп. М., Статут. 2014 // СПС «КонсультантПлюс».

58. Степанов Д.И. Недействительность корпоративных решений: статьи по проблемным вопросам. М.: Статут. 2021. – 284 с.

59. Суханов Е.А. О предмете корпоративного права // Актуальные проблемы частного права / отв. ред. Б.М. Гонгало, В.С. Ем. М.: Статут, 2014. – 272 с.
60. Терехова Л.А. Система пересмотра судебных актов в механизме судебной защиты. М.: Волтерс Клувер. 2007 // СПС «КонсультантПлюс».
61. Терехова Л.А. Новые и вновь открывшиеся обстоятельства в гражданском и административном судопроизводстве. Москва: Проспект. 2017 // СПС «КонсультантПлюс».
62. Труханов К.И. Правовая природа решений собраний // Сделки, представительство, исковая давность: Сб. работ выпускников Российской школы частного права при Исследовательском центре частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации. М.: ИЦЧП им. С.С. Алексеева при Президенте РФ. 2017.
63. Умнова (Конюхова) И.А., Алешкова И.А. Применение Конституции Российской Федерации судами общей юрисдикции: актуальные вопросы теории и практики: монография. М., 2016. – 184 с.
64. Цепов Г.В. Акционерные общества: теория и практика: Учеб. пособие. М., 2006. – 200 с.
65. Шакарян М.С. Защита прав человека и гражданина в порядке гражданского судопроизводства // Общая теория прав человека / под ред. Е.А. Лукашевой. М., 1996. – 520 с.
66. Шершеневич Г.Ф. Конкурсный процесс. 3-е изд. М., Статут. 2021. – 477 с.
67. Шерстюк В. М. Пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам решений, определений и постановлений, вступивших в законную силу // Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу РСФСР / под ред. М.К. Треушникова. М., 1997.
68. Шишмарева Т.П. Недействительность сделок и действий в процедурах несостоятельности в России и Германии. М.: Статут, 2018. – 239 с.

69. Энгельман И.Е. Учебник русского гражданского судопроизводства. Юрьев, 1904. – 358 с.
70. Энгельман И.Е. Курс русского гражданского судопроизводства. Юрьев. 1912. – 632 с.
71. Эрлих М.Е. Конфликт интересов в процессе несостоятельности (банкротства): правовые средства разрешения: Монография. М.: Проспект, 2015. – 192 с.
72. Юдельсон К.С. Советский гражданский процесс. М., 1956. – 439 с.
73. Яблочков Т.М. Учебник русского гражданского судопроизводства. Ярославль, 1912. – 327 с.

5. Научные статьи

1. Julliot de la Morandiere L. Traite de droit civil. Т. 2. Dalloz, 1959 (цит. по Чичакян Р.А. Косвенные иски: сравнительно-правовой анализ Франции, Италии и России // Вестник гражданского права. 2018. № 5. С. 7-49).
2. Аболонин В.О. Фиктивные судебные процессы - нерешенная проблема гражданского процессуального права // Российский судья. 2011. № 5. С. 5-7.
3. Аверина А.В. Активная роль суда при выборе процедуры, применяемой в деле о банкротстве: коллизия закона и практика ее преодоления // Хозяйство и право. 2023. № 8 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Алиев Т.Т., Афанасьев С.Ф. О влиянии постановлений Конституционного Суда РФ на институт пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам решений, определений суда, вынесенных в порядке гражданского судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2004 № 11 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Андреев В.К. Правовая природа решения собрания хозяйственного общества // Предпринимательское право. 2022. № 3. С. 27-33.
6. Асосков А.В., Курзински-Сингер Е. Пределы действия судебных и третейских решений по кругу лиц // Вестник ВАС РФ. 2012. № 2. С. 6-35.

7. Блажеев В.В. Пересмотр судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам в механизме судебной защиты прав и законных интересов граждан и организаций // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008 № 11 // СПС «КонсультантПлюс».

8. Боловнев М.А. Структура механизма реализации субъективных процессуальных прав // Арбитражный и гражданский процесс. 2024. № 2 // СПС «КонсультантПлюс».

9. Борисова Е.А. Римское право – основа юридических знаний об апелляции по гражданским делам // Вестник гражданского процесса. 2021. № 2 // СПС «КонсультантПлюс».

10. Борисова Е.А. Последовательность исчерпания способов обжалования судебных актов в арбитражном процессе. Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 20 января 2022 года № 309-ЭС21-17318 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2022. № 9. С. 19-29.

11. Вопленко Н.Н. Ошибки в правоприменении: понятие и виды // Советское государство и право. 1981. № 4. С. 38-46.

12. Гаджиев Г.А. Непосредственное применение судами конституционных норм // Российская юстиция. 1995. № 12.

13. Гаджиев Г.А. Конституционный принцип самостоятельности судебной власти (на основе решений Конституционного Суда РФ 2000-2002 годов) // Журнал российского права. 2003. № 1. С. 9-17.

14. Головкин Л.В. Конституционализация российского уголовного процесса: между лозунгами и реальностью // Государство и право. 2013. № 12. С. 83-94.

15. Гримм Д.Д. Оспаривание актов, совершенных во вред кредиторам (по поводу законопроекта, внесенного в Государственную Думу) // Вестник гражданского права. 2010. № 4 // СПС «КонсультантПлюс».

16. Гринев П.Д. Процессуальные особенности производства по пересмотру вступивших в законную силу судебных актов по новым или вновь

открывшимся обстоятельствам // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 7 // СПС «КонсультантПлюс».

17. Громошина Н.А. О независимости судей и новых основаниях пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 10 // СПС «КонсультантПлюс».

18. Груздев В.В. Гражданско-правовые сообщества: понятие и виды // Журнал российского права. 2021. № 10. С. 61-71 // СПС «КонсультантПлюс».

19. Егоров А.В. Закон и практика: от борьбы к единству // ЭЖ-Юрист. 2004. № 3 // СПС «КонсультантПлюс».

20. Жестовская Д.А. Противопоставимость судебных актов в банкротстве // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. № 10. С. 111-145.

21. Жестовская Д.А. Противопоставимость судебных актов в банкротстве: к единой модели «Паулианова опровержения» // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2022. № 1 // СПС «КонсультантПлюс».

22. Жилин Г.А. К вопросу о правовой природе пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам // Закон. 2014. № 7. С. 104-114.

23. Зорькин В.Д. Я уверен, что власть судебных решений окрепнет // Коллегия. 2004. № 2.

24. Ильин А.В. Признание судебным постановлением недействительной сделки, повлекшей за собой принятие незаконного и необоснованного судебного постановления по другому делу, как основание для пересмотра судебных постановлений по новым обстоятельствам // Юрист. 2012. № 9. С. 40-46 // СПС «КонсультантПлюс».

25. Каменков М.В. Проблемы в судебной практике выявления фактической аффилированности лиц // Закон. 2021. № 11. С. 116-127.

26. Кантор Н.Е. Применение business judgment rule в спорах о гражданско-правовой ответственности арбитражных управляющих // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2023. № 7. С. 165-182.

27. Князькин С.И. Проблемы доказывания в рамках проверочной судебной деятельности в цивилистическом процессе // Вестник гражданского процесса. 2020. № 2 // СПС «КонсультантПлюс».

28. Князькин С.И. Соотношение инстанционных и внеинстанционных способов проверки судебных актов в цивилистическом процессе // Вестник гражданского процесса. 2022. № 2. С. 114-143.

29. Кокотов А.Н. О прямом действии Конституции Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 12. С. 1511-1516.

30. Кузнецов А.А. Орган юридического лица как его представитель // Вестник экономического правосудия РФ. 2014. № 10. С. 4-31.

31. Кузнецов А.А. Косвенные иски в корпоративном праве России: материально-правовой аспект // Закон. 2020. № 11. С. 76-86.

32. Кузнецов А.А. Новая жизнь российского корпоративного права и ограничения на отчуждение доли (акций). Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 11.06.2020 № 306-ЭС19-24912 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 8. С. 4-24.

33. Курочкин С.А. Эффективные проверочные производства в гражданском и арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 12 // СПС «КонсультантПлюс».

34. Кучер А.Н., Хнальков А.А. Недействительность решений общих собраний участников (акционеров) в сравнительно-правовом контексте. Двадцать пять лет российскому акционерному закону: проблемы, задачи, перспективы развития / отв. ред. Д.В. Ломакин // СПС «КонсультантПлюс».

35. Кушнир Г.А. Дискуссионные аспекты учения о судебных ошибках // Законодательство. 2007. № 10.

36. Кофанов Л.Л. К вопросу о категориях римского права в Дигестах Юстиниана и в их современной интерпретации Д.О. Тузовым // Журнал российского права. 2008. № 5.

37. Лебедев В.М. О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1996. № 2.

38. Леонтьев Е.В. Судебная ошибка в гражданском процессе: понятие и характерные черты // Сборник «Современные проблемы гражданского права и процесса». Новосибирск. 2002.

39. Лукьянова И.Н. Право быть заслушанным и услышанным в первой и проверочных инстанциях гражданского судопроизводства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2022. № 9 // СПС «КонсультантПлюс».

40. Маковская А.А. Реформа договорного права во Франции. Новые положения Гражданского кодекса Франции // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 8. С. 76-101.

41. Мельникова Т.В., Шаляева Ю.В. Повестка дня общего собрания акционеров: некоторые проблемы правового регулирования // Гражданское право. 2020. № 4. С. 35-38.

42. Мизулина Е.Б. Независимость суда еще не есть гарантия правосудия // Государство и право. 1992. № 4. С. 52-61.

43. Мифтахутдинов Р.Т. Ограниченная относительность судебного акта при банкротстве: как добросовестным кредиторам защититься от необоснованного требования, подтвержденного судебным актом // Вестник экономического правосудия РФ. 2018. № 4. С. 104-125.

44. Мифтахутдинов Р.Т., Шайдуллин А.И. Понижение в очередности (субординация) требований контролирующих должника или аффилированных с ним лиц в российском банкротном праве. Научно-практический комментарий к Обзору судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, утв. Президиумом ВС РФ 29.01.2020

// Вестник экономического правосудия Российской Федерации. Приложение к Ежемесячному журналу. 2020. № 9. Специальный выпуск. С. 3-136.

45. Момотов В.В. Право на судебную защиту в контексте проблемы высокой судебной нагрузки в современной России: от романтизма к прагматизму // Lex russica. 2024. Т. 77. № 11. С. 9-20.

46. Нешатаева Т.Н. Суд и общепризнанные принципы и нормы международного права // Хозяйство и право. 2004. № 5. С. 121-128.

47. Ноздрачева А.Ю., Скутин Г.А. Конкуренция судебных актов, принятых в рамках дела о банкротстве и за его пределами // Информационно-аналитический журнал «Арбитражные споры». 2019. № 4 // СПС «КонсультантПлюс».

48. Павлодский Е.А. Правовое содержание решения общего собрания акционеров // Право и экономика. 2003. № 6.

49. Петрунева А.Н. Место арбитража в механизме судебной защиты прав // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 9. С. 3-5 // СПС «КонсультантПлюс».

50. Петручак Р.К. Судебная ошибка при пересмотре вступивших в законную силу судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 1. С. 78-83.

51. Петручак Р.К. Недействительная сделка как новое обстоятельство для пересмотра вступивших в законную силу судебных актов в гражданском и арбитражном процессах // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 4 // СПС «КонсультантПлюс».

52. Поваров Ю.С. Особенности комитета кредиторов как гражданско-правового сообщества // Вестник арбитражной практики. 2018. № 4. С. 33-40.

53. Подвальный И.О. Пересмотр вступивших в законную силу постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам: ретроспективный анализ и перспектива развития // Арбитражные споры. 2015. № 3. С. 109-136.

54. Подольский Ю.Д. Процессуальная реформа в банкротстве: внесудебное формирование реестра требований // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 11. С. 47-49.

55. Приходько И. Проблемы судебной защиты прав лиц, не участвовавших в деле, в контексте доступности правосудия // Хозяйство и право. 2005. № 1, 2.

56. Приходько И. Оспаривание требований кредитора, подтвержденных судебным приказом, иными кредиторами должника, впавшего в банкротство, в контексте последних изменений АПК РФ и разъяснений, данных в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2016 года № 62 // Хозяйство и право. 2017. № 3. С. 42-67.

57. Рыженков А.Я. Решения собраний как юридический факт в предпринимательском праве // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2021. № 1. С. 62-66.

58. Сахнова Т.В. О единстве цивилистического процесса в контексте законодательных реформ и исторического опыта // Вестник гражданского процесса. 2023. № 3. С. 13-27.

59. Сахнова Т.В. Пересмотр по вновь открывшимся или новым обстоятельствам судебных постановлений, вступивших в законную силу: о сущности и законодательных противоречиях // Вестник гражданского процесса. 2014. № 1. С. 10-28 // СПС «КонсультантПлюс».

60. Свириденко О.М. Оспаривание сделок во вред кредиторам вне процедуры банкротства (внеконкурсное оспаривание) // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 2. С. 105-112.

61. Стельмах А.В., Есманский А.А. Процедура установления требований кредиторов в банкротстве: актуальные проблемы // Арбитражные споры. 2021. № 3 // СПС «КонсультантПлюс».

62. Самигулина А.В. Назначение и цели процедур несостоятельности (банкротства) юридических лиц // Право и экономика. 2023. № 3 // СПС «КонсультантПлюс».

63. Султанов А.Р. О проблеме мотивированности судебных актов через призму постановлений Европейского суда по правам человека // СПС «КонсультантПлюс».

64. Султанов А.Р. О негативных последствиях использования клише для судебных актов // СПС «КонсультантПлюс».

65. Султанов А.Р. Правосудие не может быть немотивированным! // Закон. 2018. № 1 // СПС «КонсультантПлюс».

66. Султанов А.Р. Умышленное искажение обстоятельств дела стороной в цивилистическом процессе: юридические последствия и способы пресечения // Журнал российского права. 2020. № 12. С. 135-146.

67. Труханов К.И. Решения собраний - новая категория в Гражданском Кодексе РФ // Закон. 2013. № 10. С. 125-134.

68. Тузов Д.О. Категории римского права в русском издании Дигест Юстиниана // Журнал российского права. 2007. № 6.

69. Туманов Д.В. Вновь к дискуссии о пункте 5 части 2 ст. 392 ГПК РФ и пунктах 6 и 7 ст. 311 АПК РФ, а также о необоснованно расширительном толковании п. 1 ст. 311 АПК РФ // Право и политика. 2008. № 11.

70. Улетова Г.Д. Апелляция, кассация, надзор сквозь призму времени. Интервью с судьей судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда, кандидатом юридических наук, заслуженным юристом России Н.И. Маняком // Современное право. 2016. № 8. С. 63-70 // СПС «КонсультантПлюс».

71. Усачева К.А. Внеконкурсное оспаривание во французском праве: до и после реформы // Закон. 2017. № 12. С. 187-192.

72. Фокина М.А. О некоторых вопросах установления юридических процессуальных фактов на стадиях пересмотра судебных актов в гражданском и арбитражном процессах // Вестник гражданского процесса. 2024. № 1 // СПС «КонсультантПлюс».

73. Филиппова С.Ю. Множественность лиц и гражданско-правовое сообщество: сходства и различия // Закон. 2022. № 6. С. 30-41.

74. Чичакян Р.А. Косвенные иски: сравнительно-правовой анализ Франции, Италии и России // Вестник гражданского права. 2018. № 5 // СПС «КонсультантПлюс».

75. Чупрунов И.С. Представительский иск косвенного участника корпорации. Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 16 ноября 2023 года № 305-ЭС23-13487 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2024. № 4 // СПС «КонсультантПлюс».

76. Шевченко И.М. О некоторых вопросах оспаривания решений собрания кредиторов в делах о банкротстве // Закон. 2020. № 9. С. 66-78.

77. Шевченко И.М. О проблеме субъективных пределов законной силы судебных актов в делах о банкротстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 10. С. 55-60.

78. Юдин А.В. Судебное расследование в гражданском и арбитражном процессе // Вестник гражданского процесса. 2021. № 1 // СПС «КонсультантПлюс».

79. Ярков В.В. Косвенные иски: проблемы теории и практики // Корпоративный юрист. 2007. № 11 // СПС «КонсультантПлюс».

6. Интернет-ресурсы

1. Барон Ю. Система римского гражданского права. Выпуск первый. Книга I. Общая часть. Санкт-Петербург: издание Книжного магазина Н. К. Мартынова. URL: <https://dspace.spbu.ru/handle/11701/18762> (дата обращения 18.03.2024).

2. Васьковский Е.В. Цивилистическая методология. Часть 1: Учение о толковании и применении гражданских законов. С. 11. URL: <http://hdl.handle.net/11701/17672> (дата обращения 18.03.2024).

3. Верховный Суд подготовит специальные разъяснения по делам о банкротстве. URL: <https://rg.ru/2023/02/16/verhovnyj-sud-podgotovit-specialnye->

raziasneniia-po-delam-o-bankrotstve.html?ysclid=mfo8ybigex579425391 (дата обращения 22.09.2025).

4. Гражданское право Франции (перевод с французского доктора юридических наук Е.А. Флейшиц). URL: <https://djvu.online/file/3mjNR2EJGupHJ?ysclid=lzzmhop2uk124314786> (дата обращения 30.09.2024).

5. Гримм Д.Д. Лекции по догме римского права. URL: <https://legalns.com/download/books/lib/roman-law/book-001.pdf> (дата обращения 18.03.2024).

6. Зорькин В.Д. Буква и дух Конституции. 2018. URL: <https://rg.ru/2018/10/09/zorkin-nedostatki-v-konstitucii-mozhno-ustranit-tochechnymi-izmeneniami.html> (дата обращения 02.04.2024).

7. Покровский И.А. История римского права. URL: <https://civil.consultant.ru/elib/books/25/> (дата обращения 18.03.2024).

8. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов за 2024 год (по рассмотрению дел о банкротстве). URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8945> (дата обращения 22.09.2025).

9. Судебные уставы. 20 ноября 1864 года. URL: <https://www.prilib.ru/node/372592/source> (дата обращения - 20.01.2024).

10. Законопроект № 598603-7. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/598603-7> (дата обращения 29.01.2024).

11. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации». URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/124020-8#bh_note (дата обращения 15.03.2024).

12. Данные судебной статистики за 2020-2024 годы о количестве поданных заявлений о пересмотре и количестве удовлетворенных заявлений. URL: <http://cdep.ru/?id=79> (дата обращения 06.01.2025).